

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Годъ XLVI.

— № 27 —

2003 г.

СВѢТЬ ЮРЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТЬ ФОТІЙ въ Юрьевскомъ Новгородскомъ Монастырѣ.
(1792—1838) Гравюра Сръякова.

СВѢТОНОСНЫЙ ФОТІЙ

КАКЪ У СТРАТОТЕРПЦА Императора Павла I-го былъ пророкъ Авель Валаамскій, а позже у Императора Николая I-го — Преп. Серафимъ Саровскій, у Императора Александра III-го — Св. Иоаннъ Кронштадтскій и у его сына Св. Николая II-го — тишайшій Святитель Феофанъ Полтавскій, такъ и у Императора Александра I-го Благословеннаго былъ свой пророкъ, по сей день какъ бы незамѣченный, исторически оклеветанный великій подвижникъ и тайновидецъ Архимандритъ Юрьевского Новгородскаго монастыря Отецъ Фотій. Объ этомъ пророкъ и его значеніи для Св. Руси замалчиваютъ современные модные историки-богословы, для которыхъ Православная Россія не является ведущей хранительницей Воплотившейся Истины на землѣ - Господа нашего Иисуса Христа и Его значенія для рода человѣческаго.

А жаль! Молодому поколѣнію Россіи слѣдовало бы глубже войти своимъ православнымъ сердцемъ въ исторію Отечественнаго Благочестія и его великихъ представителей, не жалѣвшихъ своихъ силъ на защиту своего родного, благословеннаго Самимъ Господомъ для Россіи до скончанія міра, святого Достоянія.

Свѣтоносный Праведникъ Фотій (въ переводѣ съ греческаго его имя означаетъ свѣт) сподобился 20-го Декабря 1821 года грознаго видѣнія отъ Господа и пожелалъ поддѣлиться им со своимъ Государемъ. Самъ Государь Александръ I былъ въ духовномъ томленіи, страдая отъ невольнаго участія въ смерти своего отца Павла I. Онъ, пославъ съ собою обители въ поискахъ духовносныхъ старческихъ указаній для дальнѣйшей жизни какъ своей, такъ и для всей Россіи: былъ на Валаамѣ у Старца Николая Затворника, былъ и въ Ондрусовскомъ монастырѣ Преп. Адриана и въ другихъ св. мѣстахъ.

Когда къ Александру I-му явился О. Фотій и съ пророческой смѣлостью заговорилъ, то изстрадавшая душа монарха откликнулась. Въ концѣ бесѣды, пишешъ свидѣтель, Фотій сказалъ: «Враги Церкви

Святой и Царства весьма усмиряются, зловѣрие, соблазны явно и съ дерзостью себя открываютъ, хотѣтъ сотворить тайныя злыя общества, вредъ великъ святой Церкви Христовой и Царству, но они не успѣють, бояться ихъ нечего, надобно дерзость враговъ тайныхъ и явныхъ внутри самой столицы въ успѣхахъ немедленно остановить». Императоръ многократно цѣловалъ благословляющую руку и, когда Фотій уходилъ, Царь палъ на колѣни передъ Богомъ и, обратясь лицомъ къ Фотію, сказалъ: «Возложи руки твои, Отче, на главу мою и сотвори молитву Господу о мнѣ и прости и разрѣши меня».

Послѣдовали указы на благо Церкви, революція была отстранена почти на цѣлыхъ сто лѣтъ, а самъ Императоръ принялъ великій подвигъ покаянія, тайно скрылся и умеръ праведникомъ въ Сибири подъ именемъ Феодора Кузьмича (нынѣ прославленнаго). Есть преданіе, что онъ ходилъ въ Саровъ къ Преп. Серафиму и бесѣдовалъ съ нимъ. Но все это покрыто тайной до времеш.

Когда-то Старецъ Нектарій Оптинскій въ бесѣдѣ съ Сергіемъ А. Нилусомъ, говоря о Праведномъ Пророкъ Авель Валаамскомъ, указалъ, что пророковъ, какъ правило, «въ тюрьму сажаютъ». Но Богъ же можетъ и въ наше время воздвигнуть ихъ для всеуслышанія!

На фонѣ современнаго глобальнаго лихолѣтя предъ молодымъ поколѣніемъ носителей **Святोरусскаго Достоянія** стоитъ смѣлый и свѣтоносный обликъ Фотія, снова освѣщающій тѣ же опасности для Руси и снова могущій **взгрянуть Россію свѣтозарнымъ лучомъ надежды.**

Бояться нечего!

СМОТРИ: *Письма Архим. Фотія къ Князю Аннѣ Орловой-Чесменской.* Изд. А. Попова. 1881; *Владимірскій Календарь.* № 79, Іюнь 1959. Санъ Пауло, Бразилія; *Записки Преосвящ. Никодима, Епископа Енисейскаго.* // «Душеполезное Чтеніе». 1911.

ПРАВЕДНАЯ ГРАФИНЯ АННА АЛЕКСЬЕВНА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ,
въ тайномъ постригѣ Агнія.

Типографія М.О. Селиванова, Новгородъ 1908 г.

РУССКІЙ МАТЕРИКОНЪ

Тайная Монахиня АГНИЯ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БЛАГОДѢТЕЛЬНИЦЫ СВ. РУСИ
ГРАФИНИ АННЫ АЛЕКСѢВНЫ ОРЛОВОЙ ЧЕСМЕНСКОЙ.

Память 5 Октября 1848 г.

Подвизаясь въ своей Калифорнійской пустыни, ушедшей въ иной міръ 20 лѣтъ тому назадъ, О. Серафимъ Роузъ, впитывая въ свою душу судьбы Св. Руси, ломая голову: какъ могъ народъ такой православной страны, какъ бы «по чувству влеченію» какого-то злого проходимца Ленина превратиться въ бездушныхъ материалистовъ хуже всякихъ западныхъ отступниковъ?.. Молился онъ со слезами за Россію, столь оболганную и ограбленную - и вглуби своего лѣстнаго уединенія ему открылся отвѣтъ! Повтореніе французской революціи въ Россіи было предательски искусственно подготовлено по придуманному плану, и только такіе свѣтлыяники какъ невоспѣтая графиня и ея духовникъ, Праведный Фотій, отсрочили паденіе Руси на сотню лѣтъ! Онъ началъ изучать этихъ добрыхъ гениевъ и составилъ краткое описаніе для своихъ современниковъ, труящихся на нивѣ Св. Православія въ свободномъ западѣ, надъ главами котораго нависла та же угроза. Вотъ и надѣялся онъ встряхнуть надеждой! Авось они откликнутся и стануть въ ряды новыхъ подвижниковъ, защитниковъ воплотившейся Истины Іисуса Христа Господа и Его святой рати!

«Какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе... Человѣкамъ это не возможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Маркъ 10: 23 и 27).

1. ПОСВЯЩЕНИЕ СЕБЯ БОГУ

ГРАФИНЯ АННА АЛЕКСѢВНА ОРЛОВА была единственной дочерью знаменитого героя Чесменскаго сраженія въ Русско-Турецкой войнѣ въ 1770 году, графа Алексѣя Григорьевича Орлова, къ фамиліи котораго Императрица Екатерина II добавила почетное прибавленіе «Чесменскій».

Она родилась 2 Мая 1784 года и на первомъ году жизни лишилась матери: графиня Анюты Николаевна умерла въ Москвѣ, въ возрастѣ двадцати пяти лѣтъ во время родовъ; ее новорожденный сынъ отошелъ ко Господу, не проживъ и года.

По смерти супруги графъ Алексѣй Григорьевичъ сосредоточилъ все вниманіе на воспитаніи дочери.

Въ наставники къ дочери онъ пригласилъ людей образованныхъ, соединившихъ съ просвѣщеннымъ умомъ неспорность нравомъ и религіозность - этогъ красугольный камень образованія.*

За участіе въ войнѣ съ Наполеономъ въ 1806 году ему былъ пожалованъ орденъ Святого Владиміра. Впоследствии окончившая свои дни подлѣ дочери въ Москвѣ, въ безмятежномъ покоѣ, графъ Алексѣй Григорьевичъ отошелъ ко Господу 24 Декабря 1808 года послѣ короткой болѣзни на 72-омъ году жизни.

*Главные источники: Н. Елагинъ «Жизнь Графини...» 1853, Ст. Петербургъ; журналъ «Русскій Инокъ» № 15-16 за 1912 г. Почаевъ; *Автобіографія Архимандрита Фотія* «Русская Старина» Мартъ 1894. Переводъ въ сокращеніи, впервые вышлѣ въ журналъ «ORTODOX WORD» № 77 за 1977 стр. 235.

Графиня Анна Алексѣевна, не знаящая доколе печали и горя, пораженная смертію родителя, лишилась чувствъ и оставалась четырнадцать часовъ безъ признаковъ жизни. Лишь только она надела черное платье, какъ въ присутствіи окружавшихъ подошла къ иконамъ и, павъ на колѣни, рыдая, произнесла: «Господи! Ты взялъ мою мать, которой я не знала, теперь Тебѣ угодно взять моего отца, будь мнѣ вмѣсто матери и отца и руководствуйъ всѣми поступками моей жизни». Молитва, вознесенная изъ глубины чистого сердца, съ полною вѣрою и надеждою на Бога, воспріяла благословеніе Божіе на всю послѣдующую жизнь графини.

Спасо-Яковлевскій монастырь. Ростовъ Великій.
Фото Сутягина.

Молодая Графиня нашла утѣшеніе въ молитвѣ и отправилась поклониться преподобнымъ въ Киево-Печерскую Лавру и въ Ростовъ. У могилы святителя Димитрія въ Ростовскомъ монастырѣ она повстрѣчала Старца, іеромонаха Амфилохія извѣстнаго своей благочестивою и подвижническою жизнью. Сей добродѣтельный Старецъ своими мудрыми совѣтами и наставленіями, несомненно, повлиялъ на Графиню. Она бѣдствовала съ ней о смиреніи, милосердіи, о суетности благъ міра сего, молитвѣ, о терпѣніи, и силѣ вѣры. Онъ говорилъ, а въ глазахъ его обыкновенно стояли неподдѣльные слезы. Общающъ съ нимъ, Графиня все сильнѣе чувствовала охлажденіе къ мірскому пониманію счастья, суетность мірскихъ развлеченій и непрочною всего, что человѣкъ создаетъ для себя въ земной жизни.

Изъ келліи отца Амфилохія Графиня вынесла твердое убѣжденіе, что збывшая жизнь есть только приуготовленіе къ будущей, что блага жизни здѣшней должны быть для насъ не инымъ чѣмъ, какъ средствомъ къ приобретенію благъ вѣчныхъ, что ни богатство, ни знатность, ни блескъ не могутъ дать истиннаго покоя духу человѣческому, и только одна дѣятельная вѣра и любовь къ Богу могутъ доставить миръ душѣ здѣсь и жизнь блаженную въ вѣчности. Полю-

бивъ ростовскую Св. обитель, уважая душою отца Амфилохія, Графиня до 1820 года, если не дальше, každогодно на время Великаго поста ездила въ Ростовъ, тамъ говѣла и проводила свѣтлые дни праздника Пасхи.

Можемъ сказать утвердительно, что съ минуты свиданія графини съ іеромонахомъ Амфилохіемъ началась новая жизнь графини Анны Алексѣевны, жизнь полная самоотверженія, благочестія и благотворительности, жизнь, о которой мы хотимъ разсказать какъ о примѣрѣ назидательномъ, не для славы, въ которой почившая не нуждается, а для общей пользы.

При жизни и по смерти благочестиваго отца Амфилохія графиня Анна Алексѣевна неуклонно шла по стѣзѣ имъ указанной. Пребывать въ молитвѣ, заниматься богомысліемъ, избегать мірскихъ суетныхъ наслажденій стало первою ее заботой и главнѣйшей потребностью. Наследовавъ огромное состояние, она положила для себя правиломъ употреблять богатство не для себя, а для Бога, и такимъ образомъ по слову Евангелія, желая богатѣть въ Бога, она для храмовъ Его, для обителей и ближнихъ не жалела ничего, рассыпала благодѣянія явно и сокровенно. Эти наружные жертвы и видимыя подаянія соединяла съ удивительнымъ умѣніемъ скрывать все, что дѣлала добраго для своего спасенія, не противорѣча духу времени и приличіямъ свѣтскаго обращенія въ общество.

Удаливъ отъ себя всякое самолюбіе, забывъ знатность происхожденія, превосходство образованія и воспитанія, многочисленное знакомство съ избранными лицами въ высшемъ обществѣ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Императорскаго Дома, Графиня постоянно отличалась величайшимъ смиреніемъ. Величіе и пріятность во зрѣлахъ, съ выраженіемъ необыкновенной ласковости, простота въ бесѣдѣ, скромность въ словахъ, христіанская привѣтливость въ обращеніи, вниманіе ко всему и каждому, безъ различія рода, званія и возраста, всегда и во всякомъ случаѣ ясно выражали ее возвышенную душу. Никто никогда не видѣлъ ее въ гнѣвѣ или досадѣ. Самая скорбь о смерти родителя и чувство сиротства обратились мало-помалу въ непрестанное стремленіе къ Богу, исполненное возвышеннѣйшей надежды и любви.

Толпы бѣдныхъ и нищихъ ежедневно окружали домъ ее, и ни одинъ не отходилъ безъ помощи и утѣшенія. Графиня не хотѣла знать, кто и на что просить ее помощи; беспрестанно благотворила во имя Бога и славу Спасителя, ожидая отъ Него себя милости.

Все въ жизни: и радостное, и горестное, пріятное и печальное принимала она съ одинаковою покорностію и преданностію Богу, Его святой волѣ, за все равно благодарила Бога, и во всемъ равно видѣла

Иеромонахъ Амфилохій, старецъ Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго Монастыря.
Гравюра изъ Оптиной Пустыни. 1749—1824.

руку Его диннаго Промысла. Въ отправленіи житейскихъ дѣлъ, въ ежедневныхъ трудахъ и подвигахъ благочестія была одинаково терпѣлива. Къ молитвѣ была такъ усердна, что почти никогда не чувствовала усталости, хотя по цѣлымъ часамъ оставалась колѣнопреклоненною предъ святыми иконами.

II. НАСТАВНИКИ

Принявъ твердую рѣшимость посвятить жизнь для Бога и ближнихъ, Графиня, зная какъ много труденъ путь христіанскаго совершенствованія, желала по смерти іеромонаха Амфилохія найти другаго руководителя, известнаго святостью жизни, къ которому могла бы обратиться за совѣтами въ искушеніяхъ, отъ котораго могла бы принимать наставленія къ жизни.

Такого руководителя указалъ ей Преосвященный Иннокентій, епископъ Пензенскій и Саратовскій, извѣстный благочестивою жизнію и христіанскимъ просвѣщеніемъ. Подвижническая жизнь Иннокентія и сила его проповѣди сдѣлали имя его извѣстнымъ на всемъ пространствѣ Россіи и обращали особенное вниманіе графини Анны Алексѣевны.

Освѣдомясь о приездѣ въ Москву Преосвященнаго Иннокентія на Пути въ Пензу и его тяжелой болѣзни, Графиня спѣшила принять отъ него благословеніе, посѣтила Архiepистаря и упросила для

удобнѣйшаго излѣченія перѣхать въ домъ ея, предоставивъ его въ полное распоряженіе Преосвященнаго.

Затѣмъ, кромѣ того, неотступно просила Архiepистаря указать ей наставника въ духовной жизни. Епископъ назвалъ іеромонаха Фотія изъ Петербурга, своего бывшаго студента въ Духовной академіи, который нынѣ самъ былъ законоучителемъ. Послѣдовавшая вслѣдъ за тѣмъ христіанская, замечательная кончина Преосвященнаго Иннокентія еще болѣе утвердила слова его въ сердцѣ Графини. Она рѣшила непременно вѣрнуться избранному имъ наставнику и не отступила отъ благонамѣренія.

III. АРХИМАНДРИТЬ ФОТІЙ

Иеромонахъ Фотій, въ міру Петръ Спасскій, родился 7 Іюня 1792 года, Новгородскаго уѣзда, въ селѣ Спасскомъ отъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія. По окончаніи курса наукъ въ Новгородской семинаріи, онъ въ 1814 году поступилъ въ Санкт-Петербургскую Духовную академію. Болѣзнь, развивавшаяся въ груди, которая впоследствии явилась причиною его смерти, не допустила его дослушать академическаго курса, но онъ попрежнему имѣлъ возможность войти въ клиръ. Ректоръ Санкт-Петербургской семинаріи архимандритъ Иннокентій принялъ его подъ непосредственное свое покровительство и руководство, и молодой Петръ сталъ его вѣрнымъ ученикомъ. Кроме того, Петръ былъ студентомъ архимандрита Филарета (позднѣе Митрополита Московскаго), который въ то время былъ ректоромъ Духовной академіи.

Полтора года занималъ онъ должностъ учителя въ Александрo-Невскомъ Духовномъ училищѣ, а въ 1817 году сталъ законоучителемъ во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, будучи въ то же время постриженъ въ монахи и сразу же рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха. Онъ былъ не просто законоучителемъ, но также и истиннымъ духовнымъ отцомъ для своихъ учениковъ, которые его горячо любили.

Въ то время, когда графиня Анна Алексѣевна встрѣтила іеромонаха Фотія, русская столица была средоточіемъ нашествія «мистическихъ» и псевдохристіанскихъ идей, нахлынувшихъ съ Запада вмѣстѣ съ философией «Провсвѣщенія», возникшей въ результатѣ Французской революціи. Въ большомъ количествѣ возникли масонскіе ложи и иные тайные общества; свободно переводились на русскій языкъ и печатались для распространенія во всехъ крупнѣйшихъ городахъ Имперіи книги, содержавшіе гностическіе и сектантскіе фантазіи Якова Боме, Жанъ-Стюдинга и другихъ западныхъ мистиковъ, «Екуменическіе салоны» распространяли туманное ученіе о «тайномъ» христіанствѣ въ высухшихъ слояхъ русскаго общества; цензура въ прессѣ была

русь еуболи еуболи?

Архимандритъ Фотій.
Гравиора Съркова. «Русская Старина».

подчинена могущественному министру Духовнаго вѣдомства князю Голицыну, который покровительствовалъ любому «мистическому» теченію и подавлялъ голосъ традиціоннаго Православія своимъ вліяніемъ на Святѣйшій Синодъ являясь въ немъ управляющимъ дѣлами. Самъ Государь Александръ, только что одержавшій побѣду надъ Наполеономъ и объединеніемъ туманнаго религіознаго «Священнаго Союза» западныхъ силъ, благосклонно относился къ новымъ религіознымъ теченіямъ и совѣтовался съ предсказательницами и прочими религіозными проповѣдниками; а епископы и иные клирики, видѣвши, что происходитъ, вынуждены были безпомощно молчать передъ лицомъ торжествующаго вліянія эпохи, поддерживавшагося государствомъ, которое грозило ссылкой и немилостью каждому, кто оказывалъ сопротивление.

Даже многіе изъ тѣхъ кто считался истинными христіанами, были вовлечены въ духовное «исступленіе» времени и, довѣряя своимъ религіознымъ чувствамъ больше, нежели авторитету Церкви и традицій, создавали внутри самой Церкви новую духовность, чуждую Православію. Такъ одна дама,

принадлежавшая по рожденію къ высшему обществу, Екатерина П. Татаринова, требовала обретенія «пророческаго» дара въ тотъ самый день, когда была обращена въ Православіе (изъ протестантизма), а впоследствии заняла мѣсто «боговдохновеннаго» лидера религіозныхъ встрѣчъ, гдѣ исполнялись масонскіе и сектантскіе гимны (сообщавшіеся стоя образывали кругъ, взявшіеся за руки), особаго рода танцы и движенія, когда «святой духъ» долженъ былъ войти въ нихъ. Тамъ имѣли мѣсто и настояще «пророчества» — порой въ теченіи нѣсколькихъ часовъ за одинъ сеансъ. Члены подобнахъ группъ воображали, что становятся ближе къ традиціямъ Православія благодаря такимъ встречамъ, которые они считали своего рода реставраціей Церкви Новаго Завѣта для «внутреннихъ» христіанъ, «Братствомъ во Христѣ», въ противоясіе «внешнимъ» христіанамъ, которые довольствуются церковными службами Православной Церкви. Одинъ пылкій православный христіанинъ того времени, Александръ П. Дубовицкій, замѣтилъ о Татариновой и ея ассамблеяхъ: «Какъ легко, особенно въ настояще время, безъ глубоко укореившагося смиренія, безъ полнаго отреченія отъ мірскихъ страстей и безъ чистой безкорыстной любви быть обращеннымъ въ общество чародѣевъ, прикрывающихся внешними признаками истиннаго Христіанства. Окунаясь въ фальшивый мистицизмъ современности, будучи украшеннымъ всеми «духовными дарами» — «пророчествомъ», «изгнаніемъ бѣсовъ», сверхчеловѣческими силами — человекъ можетъ сильно запутаться въ очень опасныхъ сѣтяхъ, «даже будучи при этомъ увѣреннымъ въ своей тесной близости ко Христу».

Это возрожденіе вѣчнаго «боговдохновеннаго» искушенія въ Церкви вкупе съ смутнымъ революціоннымъ духомъ, привнесеннымъ съ Запада представляло собой опасность не только для храненія истиннаго Христіанства въ Россіи, но и для самого существованія въ цѣломъ порядкѣ въ Церкви и въ государствѣ. Лишь очень немногіе видѣли это въ то время, и отцу Фотию было предназначено стать единственнымъ ревнителемъ Православія отъ ложнаго мистицизма, до тѣхъ поръ пока онъ не убилъ самаго Царя начать борьбу съ этой серьезной опасностью.

Графиня Анна Алексѣевна нашла въ отцѣ Фотиіи не только духовнаго наставника, но и помощника въ своей благотворительной дѣятельности. Одной изъ главныхъ чертъ которая привлекла ее къ отцу Фотию, была какъ разъ его борьба за Православіе. Позднѣе она писала: «Онъ привлекаетъ мое вниманіе смѣлостью и безстрашіемъ, съ которыми онъ, законоучитель изъ Кадетскаго корпуса, молодой монахъ началъ обличать господствовавшіе въ то время заблужденія. Всѣ были противъ него, начиная съ высшего общества. Онъ этого не боялся... Письма его напоминали мнѣ посланія апостоловъ. Узнавъ его лучше, я

увѣрилась, что онъ абсолютно ничего не искалъ для себя лично». Поэтому графиня Анна Алексѣевна совершенно сознательно стала главнымъ помощникомъ отца Фотія въ борьбѣ за чистоту Православія, щедро снабжая его деньгами для этой цѣли, являя собой примѣръ скромной, истинно христіанской жизни какъ некій антиподъ «боговдохновенной» Татариновой и другихъ «пророчищ».

Отъѣздъ О. Иннокентія изъ Петербурга, для отвода глазъ хиротонисанного въ это время въ санъ епископа, фактически былъ ссылкой, вызванной тѣмъ, что онъ впалъ въ немилость при Дворѣ Императора изъ-за своего сопротивления бывшимъ тогда въ модѣ «мистическимъ» взглядамъ. Послѣдовавшая вслѣдъ за этимъ смерть епископа Иннокентія, наступившая всего лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его прѣзда въ епархію въ Пензѣ, столько огорчила отца Фотія, что онъ испросилъ позволеніе уединиться на нѣкоторое время въ Коневецкую обитель. Въ ней привлекало и улаждало его иноческое житіе, устроенное по примеру святыхъ Отцевъ и древнихъ подвижниковъ Церкви Христовой. Въ Коневецкой обители у всѣхъ общее одѣяніе, общая пища, служба, трудъ, монастырское достоиніе, отдохновеніе, словомъ — всё общее. Строго соблюдался церковный типиконъ службъ съ пѣніемъ древнего Знаменнаго распѣва; сами монахи были сдержанны и молчаливы. Жизнь монашеская представлялась здѣсь отцу Фотію во всей строгости, но и во всемъ величіи, и въ сердцѣ его родилась мечта самому уединиться въ такомъ монастырѣ или основатъ такой монастырь. Впоследствии, когда онъ сталъ настоятелемъ Юрьевского монастыря подъ Новгородомъ и возстановилъ эту древнюю обитель, возможно, главнымъ украшеніемъ, которое онъ придалъ монастырю, сталъ тотъ самый древній монашескій строй, который онъ виделъ на Коневцѣ.

Въ 1821 году отецъ Фотій былъ утвержденъ настоятелемъ Деревянникова монастыря въ Новгородѣ, который онъ въ короткий срокъ при поддержкѣ графини Анны Алексѣевны, полностью возстановилъ изъ состоянія нищеты и крайнего разрушенія. На слѣдующій годъ онъ былъ переведенъ въ другой новгородскій монастырь, Сковородскій, который онъ также вывелъ изъ подобнаго положенія. Въ концѣ того же 1822 года онъ вновь былъ переведенъ, чтобы стать на этотъ разъ архимандритомъ Юрьева (Свято-Георгіевского) монастыря въ Новгородѣ, знаменитой и древней обители (основанной въ XI вѣкѣ), которая въ тотъ моментъ находилась въ состояніи крайняго упадка. Здѣсь ему было суждено остаться до конца своихъ дней, полностью возродивъ монастырь какъ внѣшнее, такъ и изнутри.

Сердце же его стремилось къ уединенной жизни древнихъ Отцовъ. Даже посреди величія отреставрированного монастыря, которое его окружало,

Митрофанъ Филаретъ Московскій
(Дроздовъ).

онъ велъ жизнь отшельника, годъ отъ года становившись все строже къ себѣ и суровѣе. Когда наступалъ Великій постъ, онъ совершенно закрывалъ уста. Постъ его былъ крайне суровъ. Въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ онъ не зналъ иной пищи, кромѣ просфоры и иногда самой простой жидкой кашицы; не употреблялъ другого питья, кромѣ воды. Онъ первымъ входилъ въ храмъ и выходилъ послѣднимъ; онъ самъ слѣдилъ за лампадами, неутомимо горевшими предъ чтимыми иконами Спасителя и Пресвятой Богородицы. Онъ устроилъ для себя крохотную потаенную молитвенную келью въ монастырѣ, туда удалялся каждую полночь и каждый день въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу вечера, чтобы плакать и молиться; здѣсь душа его возвышалась до небесъ и воспламенялась желаніемъ жить только для Неба и вѣчности.

И всё же его позиція, равно какъ и обстоятельства времени, вынуждали его также принимать активное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Съ особымъ рвеніемъ христіанина онъ проповѣдовалъ каждый воскресный и праздничный день. Слова его лились изъ сердца, они были живыми и дѣйственными. Кромѣ всего, онъ непрерывно боролся съ псевдоправославными идеями, и его въ связи съ этимъ нѣсколько разъ вызывали въ Петербургъ.

Западническіе историки неизмѣнно изображаютъ отца Фотія въ карикатурномъ видѣ, какъ неустержимаго «фанатика», связаннаго съ «темными силами

реакции» в России. Однако его собственная *автобиография*, написанная по просьбѣ графини Анны Александровны, показывает, что онъ былъ не только искреннимъ и ревностнымъ защитникомъ Православія, но также и человекомъ, достаточно хорошо знакомымъ съ «мистической» литературой своего времени, и онъ точно опредѣлялъ и разоблачалъ ея главные идеи. Въ ранніе годы, будучи студентомъ и молодымъ учителемъ въ Петербургѣ, онъ обращался къ подобной литературѣ осторожно, его влекла въ первую очередь природная любознательность, желание понять, что же это такое каждый читаетъ и что вызываетъ столь сильное волнение. Онъ началъ съ «Пути ко Христу» Якова Боме (о

Императоръ
Александръ I.

которомъ сначала даже не знали: можетъ, это какой-нибудь «святой Іаковъ» Православной Церкви, а возможно и неправославный писатель), затѣмъ комментаріи къ Апокалипсису Жанъ-Стиллинга. Позднѣе онъ прочелъ много подобныхъ книгъ и собралъ большую коллекцію цитатъ изъ нихъ снабдивъ комментаріями объ ихъ неправославныхъ и антихристіанскихъ идеяхъ, эту коллекцію онъ передалъ Государю Александру I. Отмѣчая (какъ онъ самъ писалъ), что «враги готовились внедрить нѣкій новый видъ библейской религіи», отецъ Фотій публично подвергъ критикѣ не только масонскіе ложи и прочіе тайные общества, но даже поддерживавшееся государствомъ Библейское общество, цѣлью котораго было не просто издание Священного Писанія въ Россіи, но также и распространение нѣкоего интерсектантскаго «христіанства» вмѣсто Православія. Онъ открыто провозгласилъ, что «масонская религія есть антихриста, а все ея ученія и писанія суть діавольскіе».

Общественная активность естественно привлекла внимание Царя Александра Павловича, который въ послѣдніе годы правленія отстранился отъ «либерализма» своей юности, и онъ просилъ личной встрѣчи. Архимандритъ Фотій записалъ подробности двухъ долгихъ бесѣдъ съ Царемъ, отметивъ многочисленные документы и обращения, которые ему отправилъ. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что альянсъ отца Фотія на Царя было огромнымъ и поистинѣ дѣйственнымъ. Во время первой бесѣды онъ предостерегъ Государя въ отношеніи тайныхъ обществъ, попыравшихъ основы Церкви и государства. Архимандритъ Фотій призывалъ его быть защитникомъ Православія и умолялъ запрѣтить

тайные общества. Спустя нѣсколько недѣль послѣ первой ихъ бесѣды послѣдовалъ Указъ Государя Александра Павловича, останававливающей существованіе всѣхъ масонскихъ ложъ и подобныхъ имъ обществъ. Послѣ второй бесѣды Царь, по совѣту отца Фотія, предпринялъ дальнѣйшіе шаги, чтобы запрѣтить антиправославные книги и выслать ихъ авторовъ. Онъ вынулъ призыву отца Фотія: «Господь низвергъ Наполеона зримо, да низвергнетъ онъ чрезъ Вася и Наполеона наезримо!»

Самъ же Государь Александръ I былъ слишкомъ сильно связанъ ошибками своей молодости, чтобы слѣдовать новой политикѣ «реакціи» до конца. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ по-настоящему

хотѣлъ сложить съ себя бремя правленія, и есть множество косвенныхъ доказательствъ, подтверждающихъ широко распространенное въ Россіи убѣжденіе, что онъ инсценировалъ свою собственную «смерть» въ далекомъ южно-русскомъ городѣ и послѣдніе 39 лѣтъ своей жизни прожилъ отшельникомъ подъ именемъ Федоръ Кузьмичъ. Новая консервативная политика, которую въ теченіе слѣдующихъ тридцати лѣтъ проводилъ Государь Николай Павловичъ, братъ и преемникъ Государя Александра Павловича, видимо, отсрочила революцію въ Россіи по меньшей мѣрѣ лѣтъ на пятьдесятъ и уберегла Русскую Православную Церковь отъ экуменическаго «христіанства». Учитывая все это, не стоитъ удивляться сохраненіемъ въ запискахъ утвержденію Федора Кузьмича, что архимандритъ Фотій былъ спасителемъ Россіи. Несомненно, ни одинъ человекъ въ Россіи не сдѣлалъ больше, чѣмъ отецъ Фотій съ его осознаннымъ стремленіемъ повернуть вспять либеральное направленіе первой половины царствованія Александра I.

Послѣ «смерти» Государя Александра I въ 1825 году архимандритъ Фотій рѣдко покидалъ Юрьевъ монастырь, занявшись восстановленіемъ того, продолжая свою строгую аскетическую жизнь и будучи каждому отцомъ, благодѣтелемъ и защитникомъ во времена невзгодъ. Сохранились записки о цѣломъ рядѣ случаевъ, когда проявлялась его благодатная пророчивость, и онъ былъ извѣстенъ отчасти какъ юродивый Христа ради изъ-за своего временами непредсказуемаго поведенія. Постояннымъ его желаніемъ въ послѣдніе дни было: «Да будетъ спасена вся земля, я хочу, чтобы все спаслось». Умеръ онъ 26 Февраля 1838 года, похоронило его Новгородское

Панорама Юрьевского монастыря в современном виде с птичьего полета. Кладбище и другая постройки Свѣтѣми были уничтожены, усыпальница Архим. Фотія и Графини осквернены.

Юрьевскій монастырь. Крестовоздвиженская церковь, братскія келліи, в современном виде. По соседству съ монастыремъ находилась усадьба Графини, не сохранившаяся до нашихъ дней (разрушена коммунистами).

духовенство, въ соответствии съ уставомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, подъ громкое рыданіе его пастыи.

IV. БОГАТСТВО ВО СПАСЕНІЕ

Оставя родную Москву и переселилась въ Петербургъ, Графиня искала случая сблизиться съ иеромонахомъ Фотіемъ, но онъ долго чуждался ее, какъ бы опасаясь вліянія ее знатности и богатства на свое убожество. Не прежде какъ черезъ два года достигла Графиня желанной цѣли быть его духовной дочерью (въ 1822 году). Знаемъ изъ оставшихся послѣ нее бумагъ, что она избрала своимъ духовнымъ руководителемъ отца Фотія и по совету митрополита Серафима, къ которому часто обращалась за наставленіями по смерти Пресвященнаго Иннокентія и который первымъ изъ епископовъ поддержалъ отца Фотія въ его борьбу за Православіе. Графиня поселилась возлѣ Юрьевской обители, возложивъ на себя обѣтъ послушанія и строжайше лишенія. Не было дня, въ который бы она не посетила храма Божія; не было случая, который бы она пропустила сдѣлать ему приношеніе.

Во всѣхъ душевныхъ свойствахъ и во всѣхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ она являла образъ сокровенной въ Богъ жизни, благочестивой и подвижнической, достойной подражанія, полной дѣятельной любви къ ближнимъ и благотворенія.

Переноса мѣсто своего жительства какъ можно ближе къ Юрьеву монастырю, она искала мѣстнаго

Юрьевскій монастырь. Соборъ XVIII вѣка, реставрированный трудами Архим. Фотія и Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

пособія въ дѣлѣ благочестія; надѣлась подъ надзоромъ отца духовнаго вѣрнѣ исполнять христіанскіе подвиги добра и молитвы, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ свѣта. Переселись въ мызу возлѣ Юрьевского монастыря, Графиня вела жизнь еще строже прежнего и почти совершенно посвятила себя трудамъ благочестія, предавалась воздержанію, посту, молитвѣ, милостынѣ. Она посвятила Богу свое богатство, и свою душу и тѣло; видимо и постыженно наконецъ сдѣлалась тѣмъ чѣмъ показала ее блаженная христіанская кончина.

Болѣе двадцати пяти лѣтъ почти постоянно живя возлѣ Юрьевской обители, она, особенно въ послѣдніе годы, ежедневно слушала всенощную службу и раннюю обѣдню въ нижней церкви Похвалы Богородицы, съ литією каждый день и съ панихидою по субботамъ, кромѣ праздниковъ по ее родителямъ и (послѣ 1833 года) по усопшемъ архимандритѣ Фотіи. Она считала его также своимъ отцомъ, потому что онъ воспиталъ въ ней жизнь духовную. Во время Святой Четырнадцатницы Графиня пріѣзжала къ общей божественной службѣ въ церковь Всемилоостивого Спаса. Въ Великій постъ проводила большую часть дня въ церкви, а по ночамъ предавалась уединенной домашней молитвѣ. Въ это время воздержаніе въ пищѣ Графини усиливалось до постничества древнихъ отшельниковъ: въ первую недѣлю поста до субботы она не вкушала ничего, кромѣ профсофи и теплоты въ храмѣ въ среду и въ пятницу за преждеосвященною обѣднею, а въ страстную недѣлю

ПРАВЕДНАЯ ГРАФИНЯ АННА АЛЕКСЬЕВНА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ,
въ тайномъ постригѣ Агніа.

Гравюра Серякова въ «Русской Старинѣ».

принимала пищу только в великий четверток. Приобщалась Святых Таинъ каждую субботу и воскресенье; вставала в эти дни в два часа по полуночи, и первая являлась къ завтраю в три часа. День, в который сподоблялась приобщиться Святыхъ Таинъ, Графиня всегда называла днемъ блаженства и душевного торжества: она жаждала только «манны небесной», источника вѣчной жизни, для которой бросила богатство, наслаждения свѣта, почести и все земные удобства. Даже в тѣ дни, когда Церковь не предписываетъ поста и разрѣшаетъ на вкушение пищи больше питательную, Графиня не позволяла себѣ пользоваться предлагаемою свободою, не вкушала мяса, не употребляла и пищи молочной, а рыбную принимала только тогда, когда разрешается церковнымъ уставомъ.

Отказавшись отъ удовольствій мірской жизни, графиня Анна Алексѣевна не прекратила всѣхъ отношеній къ обществу и несла все обязанности, наложенныя на нее высокимъ ее званіемъ. Съ семилѣтъ она была фрейлиной Императрицы и отличалась особой преданностью Царской Семьѣ. Въ 1826 году сопровождала Императрицу Александру Ѳеодоровну на Коронацію Николая I въ Москву и оставалась съ ней во все время праздничныхъ торжествъ. Въ 1828 году она сопровождала Императрицу въ поѣздкѣ въ Одессу и Кіевъ, а позднѣе отправилась съ ней въ Варшаву и Берлинъ. Находясь въ Петербургѣ и Москвѣ жила она въ соответствии съ требованіями, возложенными на нее социальнымъ положеніемъ. Охотно принимала въ своемъ домѣ гостей, но сама не любила наносить визиты. Въ обществѣ во время бесѣды ни словомъ, ни поведеніемъ не давала ни малѣйшаго намека на подвижническую жизнь, которую вела тихо ради Господа и спасенія своей души. Кто видѣлъ ее лишь въ гостинныхъ, тотъ даже не подозревалъ, что большую часть своего времени она проводила въ молитвѣ и въ трудахъ благочестія.

Во всякое свободное время она читала псалмы Давидовы; первый, третій, шестой и девятый часы, акафистъ Спасителю и Божіей Матери, великомученицѣ Варварѣ и другимъ святымъ, канонъ Ангелу Хранителю. Каждую полночь вставала и двенадцать разъ повторяла молитву: «*Богородице Дѣво, радуйся*». Чтобы не пропустить желанной минуты, Графиня никогда не спала до наступленія этого часа на обыкновенной своей кровати, впрочемъ самой простой и незатруднительной, а на особенномъ диванѣ въ молитвенной своей комнатѣ, прямо противъ иконы Казанской Божіей Матери и прочихъ святыхъ иконъ, и уже послѣ совершения полуношной молитвы отходила въ опочивальню. Такъ проводила жизнь дочь знаменитаго Чесменскаго героя.

Во время божественной службы въ нижней церкви Похвалы Божіей Матери въ Юрьевомъ монас-

тырѣ Графиня становилась всегда передъ образомъ Божіей Матери Неопалимой Купины, любила передъ Нею преклоняться и лобызать пречистые Ее стопы. По окончаніи службы церковной прикладывалась обыкновенно ко всѣмъ святымъ иконамъ.

Графиня усердно посѣщала и другіе святые мѣста, Божіе храмы, монастыри и лавры. Въ Кіевской лаврѣ незадолго до своей кончины была два раза, и жила тамъ долгое время, питая къ ней особенное благоговѣніе какъ къ древнѣйшей Русской святынѣ и колыхали святую Православную Вѣру въ отечествіи. Во время своихъ паломничествъ въ Кіевскую лавру графиня Анна Алексѣевна особое усердіе выказывала, посещая подвизавшихся неподалеку подвижниковъ, а именно старцевъ Парфенія и Ѳеофіла. Житіе последнего содержитъ описаніе ряда неожиданныхъ встрѣчъ сего прозорливаго, юродиваго Христа ради съ Графиней, которая относилась къ нему съ глубочайшимъ уваженіемъ и которую вовсе не отталкивало его «безуміе». Но даже такую извѣстную благотворительницу и глубоко вѣрующую женщину, графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую, Блаженный не всегда принималъ благосклонно. Однажды Графиня пришла къ отцу Ѳеофілу по посвѣту Митрополита Филарета (Кіевского) и соборнаго епископа ея благословенія на начало какого-то важнаго дѣла. Но Старецъ не отвѣтилъ ей ни слова, но лишь собралъ въ углу комнаты груды мусора и высалпалъ въ подолю ее платья. Орлова была настолько благочестива и такъ глубоко почитала блаженного Старца, что смиренно вернулась домой съ этой грязью, всю дорогу размышляя о смыслѣ сотвореннаго Старцемъ. Безъ сомнѣнія, «мелкій соръ» намѣкаетъ на низкіе сплѣтні и злословіе, которые постоянно распускали объ этой праведной женщинѣ. Старецъ такъ указалъ ей на многое въ жизни.

«Въ другой разъ она явилась къ нему въ канунъ празднованія Успенія. Старецъ въ этотъ день по обычаю наводилъ порядокъ въ своей келліи, и потому графиня застала его за мытьемъ горшковъ и мисокъ. Увидѣвъ ее, Блаженный замѣтно обрадовался: «Ахъ! Дѣвица, она пришла, дѣвица! Какъ разъ вовремя, какъ разъ кстати... Пожалуйста, милая моя, спустись къ Дѣйпръ и вымой тамъ для меня нѣсколько маленькихъ горшковъ...» И онъ вручилъ ей самую грязную посуду. Анна Алексѣевна лишь улыбнулась и безъ тени протеста отправилась на Дѣйпръ, гдѣ, безъ малѣйшаго колебанія, принялась усердно чистить загрязненныя отъ долгого употребленія горшки своими собственными руками, украшенными драгоцѣнными перстнями. Прислуга ее стояла на почтительномъ разстояніи и сдерживала изумленіе, видя графиню занятой столь грязной и комичной для нее работой».

Въ другой разъ «графиня совершала паломничество въ Кіевъ и по окончаніи службы пришла къ старцу Ѳеофілу на исповѣдь. Не наша это была келлія,

но замѣтивъ его на монастырскомъ дворѣ, отпра-
вилась слѣдомъ. Угадавъ ее намѣреніе, Блаженный
захотѣлъ испытать ее смиреніе и, словно бы не
замѣчая Графини, быстро направился въ лѣсъ.
Орлова, не желая терять изъ виду Старца, который
редко появлялся на лодяхъ, слѣдовала за нимъ по
пятамъ... Старецъ ускорилъ шагъ, и Орлова тоже...
Дѣлая резкіе повороты, то двигаясь въ сторону —
такъ, что графиня Орлова иногда упускала его изъ
поля зрѣнія, затѣмъ вновь обнаруживала Старца въ
отдаленіи — блаженный Теофиль совершалъ свой
путь въ Новоспаскскій садъ и, войдя въ калитку,
точнѣе исчезъ изъ виду. Взволнованная Графиня,
потерявъ его слѣдъ, остановилась въ нерешитель-
ности, но на ее счастье у садовой калитки сидѣлъ по-
слушникъ Н. Она подошла къ нему и
спросила: «Скажи мнѣ, пожалуйста,
не проходилъ ли здѣсь отецъ Тео-
филь?» «Да, онъ только что вошелъ въ
садъ», — отвѣтилъ послушникъ Н.,
почтительно кланяясь, и открылъ
калитку для Графини. — «Пожалуй-
те...» Внѣ себя отъ радости, Орлова
вынула изъ сумочки пригоршню
золотыхъ монетъ и съ благодарностью
подала ихъ Н. Оказалось, какъ разъ
этихъ денегъ послушнику не хватало,
чтобы откупиться отъ воинской
повинности и остаться въ монастырѣ.
Встрѣча его съ Графиней была
устроена прозорливостью Блаженно-
го Теофила. (Изъ книги Владимира
Зноско: «Схимонахъ Теофиль». Киев.
Лавра. 1905 г.).

Что же касается отца Парфенія, ко-
торый впоследствии постригъ ее, то со-
хранилось воспоминаніе о происше-
ствіи, напоминающемъ случай съ
блаженной Меланіей, описанный въ
«Лавсаикѣ» (часть 10), когда она при-
несла ящичекъ съ тремястами литръ серебра блажен-
ному Памво. Видя, что онъ ее за это не почитилъ, она
сказала ему, что принесла триста литръ серебра. Но
онъ отвѣтилъ лишь: «Дочь моя! Кому ты принесла это,
тому не нужно сказывать, сколько тутъ вѣсу...» По-
добно этому, объ отцѣ Парфеніи читаемъ: Отказа-
вшись отъ всего змногого, онъ считалъ грѣховными мір-
скіе блага. Приносимые ему вещи онъ, какъ правило,
связывалъ въ узелъ и выносилъ на дорогу. Однажды
графиня Анна Алексѣевна Орлова, стоя передъ нимъ
на колѣняхъ, спросила: «Батюшка, чѣмъ я могу Васъ
утѣшить? Я не пожалею миллионновъ». Онъ отвѣтилъ:
«Какое же это утѣшеніе? Что пользы мнѣ отъ этого на-
воза?» («Вѣра и жизнь». Свято-Ильинское Издатель-
ство, № 11. Форествилль, Калифорнія, стр. 9).

Съ людьми благочестивыми и наученными опы-
томъ любила она бесѣдовать о подвигахъ святыхъ
угодниковъ Божіихъ, о мѣстахъ ихъ подвижничества,
о святомъ градѣ Іерусалимѣ и Горѣ Афонской. Она
всегда желала быть въ Іерусалимѣ, поклониться Свя-
тому Гробу. Съ душевнымъ умиленьемъ бесѣдовала о
мѣстахъ, освѣщенныхъ стопами Пречистой Дѣвы
Богородицы, и о распространѣніи Христіанской вѣ-
ры.

Набожность Графини служила источникомъ чист-
той, полной любви къ ближнему. Пламенья любовью
къ Богу, она во всѣхъ ближнихъ видѣла Христову
братію и не жалѣла для нихъ ничего. Истинно благо-
честивая въ душѣ Графиня Анна не лстилась при
этомъ ни людскими похвалами, ни мірскою суетною
славою. Жертвовала Богу и ближ-
нимъ по непреоборимому влеченію
души, потому что чувствовала въ
этомъ необходимую потребность;
жертвовала и явно, и тайно, какъ
представлялся случай, съ постоян-
ствомъ поистине удивительнымъ.
Лучшіе свидѣтели этой истины не
только Юрьевскій монастырь, изъ
развалинъ его воздвигнутый, благо-
украшенный, обогашенный, но и
всѣ наши лавры, всѣ монастыри
Русскіе и монастыри святой Аоон-
ской Горы, кафедральные соборы,
множество другихъ церквей, всѣ
Попечительства о бѣдныхъ духов-
ного званія, одаренные то вкладами,
то украшениями и улучшеніями. Всѣ
эти наружные жертвы, всѣ эти
видимые подаянія во славу Бога, на
украшеніе обителей и храмовъ и на
пользу бѣдныхъ и неимущихъ со-
единялись съ особеннымъ внутрен-
нимъ смиреніемъ и съ удивительно-
ною ко всѣмъ привѣтливостію.

Одинаково принимала она богатыхъ и бѣдныхъ,
самыхъ знатныхъ людей и самыхъ незначительныхъ
въ обществѣ, и тѣ, и другіе равно пользовались ее
радушнымъ пріемомъ, если не находила ихъ
слишкомъ чуждыми себѣ по духу. Графиня никогда
не увлеклась гнѣвомъ или досадою. Удивительная
способность владѣть собою развивалась въ ней съ
самыхъ молодыхъ лѣтъ и съ лѣтами все болѣе и болѣе
утверждалась, особенно въ Юрьевскомъ уединеніи,
гдѣ не встрѣчалась съ тѣмъ, что могло бы возмущать и
волновать ее душу.

Когда обстоятельства вызывали строгость и
высказательность, она предпочитала христіанское
терпѣніе и снисхожденіе къ слабостямъ ближнего.
Обязанности своего званія исполняла всегда съ

Блаженный Теофиль, Кіевскій
въ Китаевской пустыни со
своимъ бычкомъ. Икона
написана въ Америкѣ
за полвѣка до его
прославленія.
Икона чтеца
Глѣба.

Блаженный старец Теофилъ Кіевскій Чудотворецъ. 1788—1853.
Гравюра Типографіи Кіево-Печерской Лавры.

точностью. Она была терпѣлива во всёхъ дѣйствіяхъ, христіанскіе подвиги совершала безъ тщеславія и не было границъ ея милосердію. Требуя отъ управляющаго каждадневно отчетъ въ расходахъ, дѣлала это для того, чтобы видѣть мѣру, въ какой могла на другой день творить благодѣнія во славу Божию. Нищие и бѣдные со всёхъ сторонъ текли къ Графинѣ. Они являлись повседневно и утромъ, и вечеромъ, были радушно всему довольствованы и отпускались съ милостынею.

Но главнѣйшіе ее приношенія были жертвуемы на пользу монастырей, которые считала Графиня священнымъ хранилищемъ церковныхъ уставовъ и благочестія. Въ нихъ окончили земную жизнь большая часть святыхъ угодниковъ, прославленныхъ чудесами. Особенное вниманіе обращала она на монастырь Юрьевскій въ Новгородѣ, и причина была на то особенная: по кончинѣ ее родителя, она наложила на себя обѣтъ предъ Господомъ Богомъ сдѣлать въ память и во спасеніе душъ преставившихся родителей своихъ и рода своего значительное какое-либо богоугодное заведеніе. Исполнить это намѣреніе она могла, возстановивъ древній Юрьевъ монастырь, находившійся въ состояніи крайняго упадка. Графиня дѣйствовала по благословію митрополита Серафима Петербургскаго и при содѣйствіи духовного своего отца архимандрита Фотія, назначенного настоятелемъ обители въ 1822 году. На ее пожертванія были построены три церкви и отреставрированы весь монастырь, а стараніями архимандрита Фотія монастырскія правила и церковныя службы были приведены въ образцовый порядокъ въ соответствии съ типикономъ.

Если кто пожелаетъ за предѣлы нашего отечества, то и тамъ встрѣтится съ сею щедрою раздателицею милостины. Церковь патриаршая Животначальнаго источника въ Царьградѣ, при немалыхъ ее пособіяхъ, была возстановлена въ благолѣпіи. Въ Александріи и Дамаскѣ обѣ патриаршіе церкви были украшены драгоценными иконостасами, отъ нея присланными. И Святому Граду, и Святой Горѣ извѣстна благотворительница, которая осыпала Востокъ нескудною милостынею. Вездѣ известно было имя Графини Анны, какъ бы древней Мелании. Она сокрушалась только о такой извѣстности и почти огорчалась, получая благодарственныя посланія патриарховъ: столь велико было ее смиреніе. Но сколько тутъ славы, не только для нее, но и вообще для Россіи!

Извѣстно, что за свою жизнь графиня Орлова пожертвовала монастырямъ и церквямъ по меньшей мѣрѣ около 25 милліоновъ рублей (а это во много разъ больше, чѣмъ соответствующая сумма сегодня), и не учтено, сколько еще милліоновъ было ею роздано бѣднымъ и потрачено на иные благотворительныя цѣли. По смерти своей она оставила по 5000 рублей каждому изъ 340 монастырей, а нѣкоторымъ монастырямъ намного больше суммы; по 3000 рублей было направлено въ 48 кафедральныхъ соборовъ и по 6000 рублей въ каждую епархію въ Россіи для вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ. Едва ли когда-нибудь частный человекъ принесъ такую жертву Богу! Перебирая въ памяти лѣтописи благотворительности и пожертвованій людей самыхъ богатыхъ и самыхъ щедрыхъ, нигдѣ не видимъ такой значительной суммы, которая показала бы баснословно, если бы не были еще живы и цѣлы памятники пожертвованій и даровъ графини Анны Алексѣевны.

V. ПОСМЕРТНАЯ ТАЙНА

Проживъ около 64-хъ лѣтъ почти безболѣзненно, Графиня Анна Алексѣевна скончалась во вторникъ 5 Октября 1848 году, вѣ станокъ Юрьевской обители, которую всегда украшала и любила, и даровъ которой была посвящена.

Обстоятельства, сопровождавшіе ее христіанскую и поистинѣ назидательную кончину, сколько неожиданны и поразительны, столько же многочисленны и утѣшительны. Ангель смерти не возвѣстилъ ей о висѣзномъ своемъ появленіи тяжкимъ долговременнымъ и обычнымъ при разставаніи души и тѣла недугомъ, наоборотъ, онъ тихо и вдругъ предсталъ предъ нею во самое время, когда все было уже приготовлено ею къ исходу изъ жизни, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ всего безопаснѣе и отраднѣе вѣряться невидимому руководителю въ миръ дальній и безвозвратный.

5-го Октября былъ день тезоименитства покойного графа Алексѣя Григорьевича, почивающего въ Юрьевской обители, въ паперти главнаго Георгіевскаго холодного собора. Преданная полною любовью къ памяти родителя, Графиня Анна Алексѣевна приготовилась въ этотъ день къ прощанію Святыхъ Таинъ, не зная, по истинному своему благочестію и по истинной любви къ Богу, иной лучшей дани любви родительской, кромѣ чистоты душевной,

Императоръ Павелъ I
Прижизненный рисунокъ

Санктъ-Петербургъ. Видъ Горного института. 1830-е гг. Гравюра. Мартенсъ Ф.Г.РМ.

и иной болѣе спасительной жертвы, кромѣ усердной о спасеніи души его молитвы.

Съ этой цѣлью она, накануне съ вечера помолясь на всеношней со всеми церковными правилами къ принятію таинства Евхаристіи и послѣ всеношней исповѣдывавшись въ келліи духовника своего, бывшаго въ то время больнымъ, приготовилась такимъ образомъ встрѣтить этотъ для нее духовно-торжественный день. Въ то же время, пятого Октября, она предполагала отправиться въ Петербургъ, ни мало не чувствуя и даже не подозревая, что день этотъ будетъ послѣднимъ для нее здѣсь, на землѣ, и что путь этотъ вель се далеко, въ міръ невѣдомый, къ престолу вѣчно Царствующаго. Наступившее утро равнымъ образомъ никакою предварительною болѣзнію не возвѣстало приближенія смерти.

Графиня встала ото сна въ обыкновенное время бодро и здоровою. Въ восемь часовъ утра пріѣхала въ Юрьевскую обитель въ церкви Всѣхъ Святыхъ къ ранней литургіи. Лицо Графини показывало, что она по-прежнему весела и спокойна; впрочемъ веселость съ невыразимой ласкою во взорѣ всегда была отличительнымъ ее признакомъ.

Настоятель Юрьевского монастыря архимандритъ Мануиль совершалъ въ тотъ день литургію,

желая приобщить Графиню какъ великую благодѣтельницу вверенного ему монастыря. Въ храмѣ, бывшемъ некогда уединенною келліею священно-архимандрита Фотія, послѣдній разъ услаждалась божественною пищею христіанская душа Графини въ залогъ вѣчной жизни и напутствія въ горній міръ. Послѣ приобщенія Святыхъ Таинъ и по окончаніи литургіи Графиня ходила поклониться праху своего родителя изъ церкви Всѣхъ Святыхъ на паперть холодного Георгіевского собора. Тамъ, по желанію ее, Настоятель служилъ панихиду по усопшемъ. Исполнивъ такимъ образомъ долгъ благочестія и дочерней привязанности, Графиня послѣ панихиды изъ собора возвратилась домой на мызу свою, что подлѣ Юрьевского монастыря.

Въ церкви Всѣхъ Святыхъ во время литургіи находилось нѣсколько лишь, духовныхъ и свѣтскихъ, желавшихъ проститься съ нею по случаю отъѣзда ее въ Петербургъ.

Въ пятомъ часу пополудни, за нѣсколько часовъ до назначеннаго отъѣзда, Графиня вторично пріѣхала въ Юрьевскую обитель и пошла прямо въ нижнюю церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы для слушанія панихиды по архимандритѣ Фотіи, которую совершалъ также Настоятель со старшею братією. Во время панихиды въ церкви собрались всѣ

Юрьевскіе иноки по особенному уваженію къ Графинѣ какъ благотворительницѣ монастыря. Когда кончилась панихида, Графиня Анна Алексѣевна съ обыкновенною своею обходительностію простясь со всеми ее окружавшими, приняла отъ Иеромонаховъ благословеніе въ путь. Потомъ приложившись къ иконамъ въ храмѣ, она удалась въ пещеру, гдѣ стоялъ гробъ архимандрита Фотія и мраморный склепъ для собственнаго ее гроба, заранее ею самой устроенный, и оставалась тамъ долѣе обыкновеннаго въ усердной молитвѣ. Потомъ снова прикладываясь къ святымъ иконамъ въ храмѣ и вторично входила въ погребальную пещеру (чего два раза сразу никогда не дѣлывала прежде), какъ бы не желая разстаться съ этимъ драгоценнымъ мѣстомъ безмятежнаго покоя. По выходѣ изъ пещеры въ церкви Графиня въ сопровожденіи слуги своего пешкомъ опять отправилась къ праху родителя и снова передъ гробомъ его съ особеннымъ усердіемъ молилась. Изъ паперти Георгіевскаго собора пошла въ келію больного своего духовника, чтобы принять отъ него благословеніе въ путь. Въ то время у больного инока сидѣлъ извѣстный врачъ; Графиня приняла отъ него нѣсколько врачебныхъ совѣтовъ по случаю свирѣпѣвшей тогда эпидеміи, потомъ отъ духовника приняла благословеніе въ путь вмѣстѣ съ духовнымъ наставленіемъ и, слушая молитву въ путь шествующимъ, казалась здоровою и веселою.

Оттуда Графиня пошла въ покои Настоятеля архимандрита Мануила. При входѣ на крыльцо почувствовала стесненіе въ груди и сильно закашлялась; впрочемъ, безъ посторонней помощи дошла до гостини и сѣла на диванъ. Но тотчасъ же встала и поспѣшила приложиться къ Иверской иконѣ Божіей Матери, особенно ею чтимой. Икона эта находилась въ послѣдней изъ настоятельскихъ комнатъ, непосредственно прилегающей къ теплой церкви во имя Всемилостиваго Спаса. Приложившись къ иконѣ, Графиня опустилась на стулъ, потомъ вскорѣ пересѣла на диванъ противъ образа Божіей Матери и уже безпрестанно начала жаловаться на большіе и большіе стесненіе въ груди и на усиливающійся кашель. Заметивъ необычайную перемену въ лицѣ ее, бывшій тутъ ризничій иеромонахъ Владиміръ поспѣшилъ позвать доктора.

Не прошло и десяти минутъ, какъ Графиня не стало въ живыхъ. Сидя на диванѣ прямо противъ образа Божіей Матери, съ вѣрою и любовью смотря на милосердную Небесную Царицу, она испустила послѣднее дыханіе, скончалась тихо и безболѣзненно, какъ бы уснула сладкимъ сномъ послѣ великаго подвига и трудовъ. Смерть ее поразила всѣхъ окружавшихъ не столько страхомъ какой обыкновенно испытываютъ люди при внезапно умирающихъ, сколько невыразимымъ какимъ-то умиленіемъ.

Исполняя желаніе Графини, архимандритъ Мануилъ за нѣсколько минутъ до ее кончины прочиталъ надъ главою молитву: «Богородице Дѣво, радуйся!», благословляя умирающую, и эта молитва была послѣднею здѣсь, на землѣ для блаженнаго ее слуха. Эту самую молитву, какъ мы знаемъ уже, Графиня повторяла по нѣскольку разъ въ день; для нее ночью покидала покой и часто вставала отъ сна.

Иеромонахъ Владиміръ прочиталъ надъ Графинею молитву отходную. Сама она въ бореніи послѣднемъ только успѣла вознести нѣсколько самыхъ умилительныхъ взглядовъ на образъ Пречистой Божіей Матери Иверской, когда закрылись глаза и уста ее, когда опустились руки на колѣни. Находившійся при ней слуга въ изумленіи упалъ на колѣни передъ своею госпожой и горькими, непритворными слезами омочилъ ее ноги. Такимъ образомъ, въ три четверти шестого часа уже не было въ живыхъ графини Анны Алексѣевны. Нельзя изобразить всей глубины скорби и горести иноковъ Юрьева монастыря, привыкшихъ видѣть Графиню постоянно въ своемъ храмѣ. Скоро во всей обширной Россіи разнеслась печальная вѣсть о ея смерти. Великое и непритворное стѣнаніе о ней объяло всѣхъ, кто только зналъ усопшую. Со времени кончины Графини, въ продолженіи пяти дней, почти безпрестанно служили панихиды по усопшей епископъ Леонидъ, микаіръ Новгородскій и Настоятель Юрьевской обители архимандритъ Мануилъ съ братією и другіе настоятели изъ всѣхъ новгородскихъ монастырей.

Въ воскресенье, 10 Октября, происходило отпѣваніе тѣла Графини Анны Алексѣевны. Изъ Георгіевскаго собора, въ которомъ совершалась литургія, останки благочестивой Графини при полномъ многочисленномъ соборѣ новгородскаго духовенства, въ предшествіи Епископа, съ пѣснями духовными перенесены были въ нижнюю церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, гдѣ такъ любила молиться покойная. Здесь они были вложены въ мраморный склепъ въ особенной пещерѣ, рядомъ съ гробомъ архимандрита Фотія. При перенесеніи гроба рыданія и стоны раздались по всей церкви и сопровождали усопшую до могилы. «Прости, — раздавалось со всѣхъ сторонъ, — прости, мать наша и благодѣтельница!»

VI. ПРЕПОДОБНАЯ АГНІА

Широко распространенъ слухъ о томъ, что Графиня Анна была тайной монахиней. Теперь это трудно долѣе держать въ секретѣ, да и не имѣетъ смысла.

Послѣ смерти Графини въ ее моленной комнатѣ было обнаружено большое Евангеліе. Оно было необходимо ей для постояннаго чтенія, а по отшествіи владѣлицы въ міръ иной съ прочими вещами перешло въ собственность Юрьева монастыря. Въ этомъ

Святомъ Евангеліи, покрытомъ серебряными съ золотой украшеніями по красному бархату, на послѣдней страницѣ была обнаружена любопытная дарственная надпись; изъ нее становится ясно, что Графиня на самомъ дѣлѣ была монахиней. Надпись гласила:

«Да благословитъ Господь душу твою, сестра во Христвѣ ЕИИГА: читай эту книгу и да поможетъ она понять, въ чемъ состоитъ воля Божія и постичь сердцемъ непреходящія тайны Его. Молись также и обо мнѣ и прими сей священный подарокъ отъ руки Матери Божіей, отъ Госпожи нашей, настоятельницы пещеръ Кіевскихъ, отъ Госпожи твоей и моей. Схимонахъ Парфеній. 1845, августа 22-го. Аллилуйя».

Ясно, что имя *Еинга* здѣсь — это монашеское имя Графини — Агнія; оно написано наоборотъ (въ звательномъ падежѣ — Агніе), чтобы сохранить тайну. Это же имя написано открыто въ томъ самомъ Евангеліи, въ концѣ, послѣ двенадцатой строки евангельской. Очевидно, надпись сдѣлана рукой отца Парфенія, старца Кіево-Печерскаго, возможно, какъ разъ

онъ и постритъ Графиню. Здѣсь сначала написано чернилами слово «конецъ», затѣмъ нарисованъ будто бы швътокъ, а подъ нимъ, другъ напротивъ друга, являются имена: *Парфеній и Агнія*.

Этотъ фактъ вмѣстѣ со многими другими свѣдѣтельствами и всѣ образъ жизни Графини въ цѣломъ не оставляемъ мѣста сомнѣніямъ: она (возможно, въ 1845 году) стала монахиней Агніей, и въ этомъ священномъ призваніи черпала силы для своей дивной, добродѣтельной и подвижнической жизни.

Услышавъ о ее смерти, бывшій министръ Народнаго просвѣщенія князь Платонъ А. Ширинскій-Шихматовъ, написалъ архимандриту Мануилу слѣдующее о Графинѣ и ее значительности:

«Мы утратили живой, поучительный примѣръ древняго христіанскаго благочестія, столь редкаго въ наши дни, но мы обрели крепкаго заступника предъ Престоломъ Божіимъ. Она не забудетъ насъ въ горней обителіи, какъ и здѣсь внизу, она не забывала последнаго изъ братьевъ во Христвѣ, просившаго о помощи. Здѣсь, въ лучшей жизни, волеюемъ штормами опасностей, снхшенная память о ней долго будетъ путеводной звѣздой, ведущей въ мирную гавань спасенія. Добродѣтели Графини, которые мож-

но теперь открыть отъ завѣсы скромности, не боясь причинить ей вреда, долго будутъ служить намъ урокомъ благочестія, тѣмъ болѣе дѣйственнымъ, что онъ разрешаетъ самую, пожалуй, трудную задачу: соединеніе строгой христіанской жизни и внутреннихъ усилій предъ обязанностями, налагаемыми высокими положеніемъ въ обществѣ и правилами приличія суетнаго свѣта».

Старецъ Парфеній Кіево-Печерскій.
Гравюра М.Р. Ламерсье. Парижъ.

Анонимный авторъ первыхъ «Воспоминаній» о Графинѣ, написанныхъ вскорѣ послѣ ее смерти, отмѣчаетъ: «Не утѣшительно ли видѣть въ нашемъ вѣкѣ, въ современныя намъ лѣта, повтореніе того, чѣмъ отличались первые вѣка Христіанства? Такова предъ нами Графиня Анна, самамъ именемъ своимъ выражающая благодать, ея предизбравшую ко благу Церкви! Въ ее лицѣ какъ бы опять ожила для насъ одна изъ двухъ Меланій Римскихъ. И та, и другая единокровные, обремененные и славою, и богатствомъ своихъ предковъ, тяготѣя зжтеяскою славою; внявъ проповѣди Блаженнаго Иеронима и другихъ благочестивыхъ мужей, они обращаютъ свои палаты въ молитвенные

келліи, закрываясь отъ взоровъ докучливаго міра въ тайную клетъ своего дома и сердца, потомъ странствуютъ по святымъ мѣстамъ, питаютъ тамъ отшельниковъ и исповѣдниковъ имени Христова, потомъ, по мѣрѣ умноженія духовнаго богатства въ душахъ ихъ возвышенія въ подвигахъ, хотая совершенно развязаться со своими несметными богатствами, чтобы все раздать Церкви и нищимъ, и едва достигнувъ этой высокой нишеты, обь кончатъ молитвенно дни свои подъ сѣнію Вифлѣмскаго вертепа. Не встречаемъ ли мы нѣкоторыя черты изъ замѣчательной жизни обьихъ Меланій Римскихъ въ нашей Русской Меланіи?»

Отличительная черта характера Графини, ея пламенная вѣра, смиреніе, благочестіе и неистощимая благодѣтельность не могутъ остаться безплодными примѣрами для христіанина, познаващаго суетность мірскихъ развлеченій и неизмѣнность вѣчнаго воздаянія.

Да упокоитъ Господь душу Графини Анны, тайной монахини Агнії, и да причислитъ ее къ избраннымъ Своимъ.

Иеромонахъ Серафимъ Роузъ
Октябрь 1977 г.

Иноческая Лавра

Н.В. ГОГОЛЬ

1851—2001

КЪ 150-ЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПИСАТЕЛЯ-ПРАВЕДНИКА

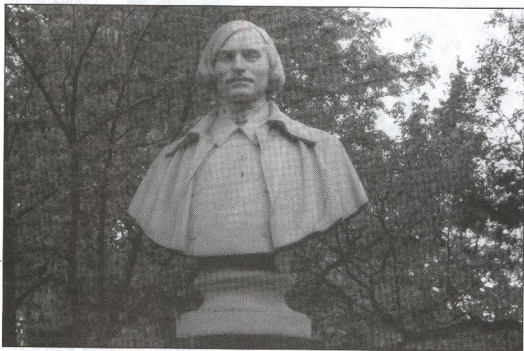
Когда «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» посвящает не только св. мѣста, но и мѣста, связанные съ духовной культурой Православной Россіи, и посвящает такіе мѣста, какъ Веймаръ и Баденъ-Баденъ, то интеллигентные ищущи съ любовью указываютъ, гдѣ жили у нихъ такіе выдающіеся русскіе дѣятели, какъ Достоевскій и Гоголь. Они цѣнятъ и знаютъ о нихъ. Но знаютъ ли наши рядовой русскій, что Гоголь былъ высокой духовной жизни, и лирически слагалъ молитвы и что былъ авторомъ толкованія на Божественную Литургію, которое, кстати, является основнымъ текстомъ для изученія и подготовки къ пришествію Православія, благодаря чему сотни и тысячи Американцевъ и Европейскихъ богоскитателей пришли и приходятъ къ спасенію? Знаетъ ли онъ, что Гоголь большой философъ и пророкъ? Выдающійся ученый и гоголевѣдъ, профессоръ Владиміръ Алексѣевичъ Вороняевъ даетъ намъ ключъ къ пониманію, что двигало сердце нашего великаго душевѣдѣ-писателя Гоголя, котораго не случайно считаютъ достойнымъ причисленія къ лику святыхъ.

ПѢСНЬ МОЛИТВЕННАЯ КО ПРЕСВЯТОЙ ДѢВѢ МАРІИ БОГОРОДИЦѢ*

КЪ ТЕБѢ, О МАТЕРЬ Пресвятая,
Дерзано вознести свой гласъ,
Лице слезами омывая,
Услышь меня въ сей скорбный часъ.
Прими мои теплѣйшіе моленія,
Мой духъ отъ золь и бѣдъ избавь,
Продей мнѣ въ сердцѣ умиленіе,
На путь спасенія наставь.
Да буду чуждъ своей же воли,
Готовъ для Бога все терпѣть;
Будь мнѣ покровомъ въ горькой долѣ,
Не дай въ печали умерѣть.
Ты всѣхъ приближище несчастныхъ,
За всѣхъ молитвенница насъ!
О, защити, когда ужасный
Услышимъ судный Божій гласъ.
Когда замѣнитъ вѣчность время,
Гласъ трубный мертвыхъ воскреситъ,
И книга совѣсти вес время
Грѣховъ моихъ изобличитъ!

Стѣна Ты вѣрнымъ и отрада:
Къ Тебѣ молюсь всей душой.
Слезы меня, моя Отрада,
Умилосердись надо мной.

*Впервые молитва сія была опубликована, безъ имени Гоголя, въ листкахъ Свято-Ильинскаго Афонскаго Скита въ 1894 году. Черезъ годъ историкъ А.В. Третьяковъ напечаталъ ее въ журналѣ «Русскій Архивъ» съ примѣчаніемъ, что она была сообщена ему Иеромонахомъ Гефсиманскаго Скита Тронце-Сергіевской Лавры Исидоромъ, который зналъ ее отъ своего брата, камердинера въ домѣ графа А.П. Толстого, гдѣ жилъ послѣдніе годы и скончался Гоголь. Эту молитву Гоголю О. Исидоръ очень любилъ и усленно распространялъ, даже послезъ ее Государю Александру III. Возможно, отъ О. Исидора она попала на Афонъ, гдѣ онъ въ то время подвизался. Жизнеописаніе О. Исидора описалъ его духовный сынъ, новомученикъ О. Павелъ Флоренскій (Соль земли. Изд. Братства Преп.Германа Аляксинскаго, Пятивна, Калифорнія. 1984)

Николай Васильевич ГОГОЛЬ, памятник на его могилъ въ Ново-Девичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Фото Владимира Легойды.

Инокъ въ міру

ТДЪ-ТО НА ПЕРЕПУТЬЯХЪ европейскихъ дорогъ въ 1845 году Гоголь писалъ своему другу, графу Александру Петровичу Толстому: *«Итъ въше званіѣ, какъ монашеское, и да сподобитъ насъ Богъ надѣтъ когда-нибудь простую ризу чернуса, такъ желанную души моей, о которой же и помышленіе мнѣ въ радость. Но безъ зова Божьѣго этого не сдѣлать. Чтобы пріобрѣсть право удалиться отъ міра, нужно умѣть распрощаться съ міромъ... Итъ, для Васъ такъ же, какъ и для меня, заперты двери желанной обители. Монастырь Вашъ—Россіѣ!»* Это письмо, названное Гоголемъ «Нужно проѣздиться по Россіѣ» и включенное въ книгу «Выбранные мѣста изъ переписки съ друзьями» (1847), было запрещено цензурой и не печаталось при жизни автора.

Биографамъ Гоголя осталась неизвѣстной и его попытка въ концѣ іюня — началѣ іюля 1845 года оставить литературное поприще и уйти въ монастырь. Объ этомъ, въ частности, рассказываетъ въ своихъ запискахъ Марья Сабинина, дочь веймарскаго православнаго священника

Стефана Сабинина. По ея словамъ, Гоголь пріѣхалъ въ Веймаръ, чтобы поговорить съ ея отцомъ о своемъ желаніи поступить въ монастырь, но тотъ, видя болезненное состояніе Гоголя, отговаривалъ его и убѣждалъ не принимать окончательнаго рѣшенія.

Устремленія Гоголя къ монашескому образу жизни выражено въ конкретныхъ словахъ составленной имъ молитвы, которая содержится въ его записной книжкѣ: *«Милосердія, Господи. Ты милосердѣ. Прости все мнѣ, грѣшному. Сотвори, да помню, что я одинъ и живу въ Тебѣ, Господи; да не возложу ти на кого, кромѣ на одного Тебя, надежду, да удалось изъ міра въ святой уголь уединенія».*

Последнее десятилетіе жизни Гоголя проходитъ подъ знакомъ все усиливающейся тяги къ иночеству. Не давая монашескихъ обѣтовъ цѣломудрія, нестяжанія и послушанія, онъ воплощалъ ихъ въ своемъ образѣ жизни. *«Ничтенство есть блаженство, котораго еще не раскусилъ святѣ. Но кого Богъ удостоилъ*

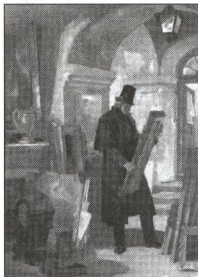

Иллюстрация къ повѣсти Гоголя «Портреты».
Художникъ Владиміръ Пановъ.

отвѣдать его сладость и кто уже возлюбилъ истинно свою пшценскую сумку, тотъ не продастъ ее ни за какія сокровища здѣшняго міра». Гоголь не имѣлъ своего дома и жить у друзей, - сегодня у одного, завтра у другого. Свою долю имѣнія онъ отказалъ въ пользу матери, помогая при томъ бѣднымъ студентамъ изъ средствъ, полученныхъ за издание своихъ сочиненій. Оставшеся послѣ смерти Гоголя личное его имущество состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ рублей серебромъ, книгъ и старыхъ вещей, а между тѣмъ созданный имъ фондъ «на вспоможеніе бѣднымъ молодымъ людямъ, занимающимся наукою и искусствомъ», составлялъ болѣе двухъ съ половиною тысячъ рублей.

Современники не оставили никакихъ свидѣтельствъ о близкихъ отношеніяхъ Гоголя съ какой-либо женщиной. О его церковномъ отношеніи къ послушанію говоритъ тотъ поразительный фактъ, что онъ, по совѣту своего духовнаго отца, сжегъ главы незаконченнаго труда и фактически отказался отъ художественнаго творчества. О томъ, насколько труденъ этотъ шагъ былъ для Гоголя, можно судить по его признанію въ «Авторской исповѣди»: *«Мнѣ, вѣрно, потяжелеетъ, чѣмъ кому-нибудь другому, отказаться отъ писательства, когда это составляло единственный предметъ всѣхъ моихъ помысловъ, когда я всѣ прочее оставилъ, всѣ лучшія приманки жизни, и какъ монахъ разорвалъ связи со всѣмъ тѣмъ, что мило человѣку на землѣ, затѣмъ чтобы ни о чемъ другомъ не помышлять, кромѣ труда своего».*

сына: «Спасай чистоту души своей. Кто заключилъ въ себя талантъ, тотъ чаще всѣхъ долженъ быть душою. Другому простится многое, но ему не простится». Вторая редакция «Портрета» свидѣтельствуетъ, что Гоголь вопіиѣ сознательно шелъ по избранному пути религиознаго осмысленія искусства. Въ повѣсти онъ какъ бы намѣтилъ программу своей жизни. Его попытка оставить міръ лѣтомъ 1845 года, по всей видимости, не предполагала окончательнаго отказа отъ творчества, но какъ бы подразумевала возвращеніе къ нему въ новомъ качествѣ. Путь къ большому искусству, полагалъ Гоголь, лежитъ черезъ личный подвигъ художника. Нужно умереть для міра, чтобы пересоздаться внутренне, а затѣмъ вернуться къ творчеству.

Старецъ Исидоръ Госсиманскаго Схита, сохранившій стихотвореніе Гоголя и давшій ему на Афонѣ разпространеніе. Художникъ О. Дамаскинъ (Христенсенъ).

Отраженіе духовной жизни Гоголя 1840-хъ годовъ можно найти во второй редакціи повѣсти «Портреты» (1842). Художникъ, создавшій портретъ ростовника, решаетъ уйти изъ міра и становится монахомъ. Приготовивъ себя подвижнической жизнью отшельника, онъ возвращается къ творчеству и создаетъ картину, которая поражаетъ зрителей какъ бы исходящимъ изъ несе свѣтомъ духовности. Въ концѣ повѣсти монахъ-художникъ наставляетъ

Послѣ Веймара Гоголь не разъ еще пытался если не постричься въ монахи, то хотя бы приблизиться къ монастырю—въ концѣ жизни онъ собирался на Святой Афонъ и трижды посѣтилъ Онтину пустынь. Возможно, Гоголь

имѣлъ намѣреніе остаться въ монастырѣ. Оптичскій старецъ Варсонофій рассказывалъ въ бесѣдѣ со своими духовными чадами, что незадолго до смерти Гоголь говорилъ своему близкому другу: «Ахъ, какъ я много потерялъ, какъ ужасно много потерялъ...» — «Чего? Отчего потеряли Вы?» — «Оттого, что не поступилъ въ монахи. Ахъ, отчего батюшка Макарій не взялъ меня къ себѣ въ скитъ?» Это преданіе отчасти подтверждается свидѣтельствомъ сестры Гоголя, Анны Васильевны, которая сообщила Владиміру Шенроку, біографу писателя, что братья ея «мечтали поселиться въ Оптиной пустыни».

По словамъ Василія Андрѣевича Жуковского, настоящимъ призваніемъ Гоголя было монашество. «Я увѣренъ, — писалъ Жуковский Петру Александровичу Плетневу въ мартѣ 1852 года изъ Бадена, получивъ извѣстіе о смерти Гоголя, — что если бы онъ не началъ свои «Мертвые души», которыхъ окончаніе лежало на его совѣсти и всё ему не давалось, то онъ давно бы сталъ монахомъ и былъ бы успокоенъ совершенно, вступивъ въ ту атмосферу, въ которой душа его дышала бы легко и свободно».

Умиралъ Гоголь съ четками въ рукахъ. Передъ кончиною онъ дважды исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, а также особоровался. Последними его словами, сказанными въ полномъ сознаніи, были: «Какъ сладко умирать!» Наканунѣ, часу въ одиннадцатомъ, онъ громко произнесъ: «Лстницу, поскорѣ давай лстницу!» Подобные же слова о лстницѣ сказалъ передъ смертію святитель Тихонъ Задонскій, одинъ изъ любимѣхъ духовныхъ писателей Гоголя, сочиненія котораго онъ перечитывалъ неоднократно.

Послѣ кончины Гоголя въ его бумагахъ были обнаружены обращеніе къ друзьямъ, наброски духовнаго завѣщанія, молитвы, написанныя на отдѣльныхъ листкахъ, предсмертныя записки:

«Малое о друзьяхъ моихъ. Услыши, Господи, желанья и маленя ихъ. Спаси ихъ, Боже.

Прости мнѣ, Боже, какъ и мнѣ, грѣшному, всякое согрѣшеніе предъ Тобою.

Будьте не мертвыми, а живыми души. Нѣтъ другой двери, кромѣ указанной Иисусомъ Христомъ, и всякъ прелезай иначе есть тать и разбойникъ.
Помилуй меня, грѣшнаго, прости, Господи! Свяжи вновь сатану таинственную силою неистовѣимаго Креста!»

Въ завѣщаніи своемъ Гоголь совѣтовалъ сестрамъ открыть въ деревнѣ пріютъ для бѣдныхъ дѣвицъ, а по возможности и превратить его въ монастырь, и просилъ: «Я бы хотѣлъ, чтобы тѣло мое было погребено если не въ церкви, то въ оградѣ церковной, и чтобы панихиды по мнѣ не прекращались».

Владиміръ Воропаевъ.

Марія Павловна, Великая Герцогиня Веймарская, дочь Императора Павла I, патронесса искусствъ и литературы, въ годы посяженія Гоголемъ ея герцогства. 1786—1859

Есть мнѣніе, что тѣло Гоголя было найдено nellѣннымъ.

НЕОБХОДИМАЯ ЛИТЕРАТУРА :

- Гоголь И. В. Духовная проза.* Сост. И. Виноградовъ и В. Воропаевъ. Изд. «Отчий домъ», М. 2001. — 570 с.
Неизданный Гоголь. Сост. И. Виноградовъ. М. 2001.
Будьте не мертвыми, а живыми души: Гоголь. Сост. В. Марченко. Изд. Валланскаго Общества Америки. М. 1998.

Веймаръ, Германія. Русская церковь возлѣ усыпальницы Графини Маріи Павловны, дочери Императора Павла I, гдѣ покоятся и великіе поэты Гете и Шиллеръ.

Праведный Андрей Романчук прислуживает при богослужении.
Это единственное его изображение.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

БЛАЖЕННЫЙ АНДРЕЙ КАНАДСКІЙ

и его

“МАЛОЕ ОТКРОВЕНІЕ”

Память 12-го ІЮЛЯ (1989)

Совершая свое первое паломничество въ поискахъ Святыхъ Мѣстъ Православной Америки, я посѣтилъ столицу Канады Оттаву, гдѣ, какъ и вообще по всей этой странѣ, много жило нашихъ соотечественниковъ, прибывшихъ изъ всѣхъ частей Россіи. Хотя не всѣ эмигранты сознательно принесли съ собою Православіе, но въ ихъ, такъ-сказать, генахъ оно глубоко сидитъ и, порой невольно, все же проявляется. И молодое поколѣніе можетъ смѣло рассчитывать на подсознательную, порой невѣдомую, таинственную поддержку, какъ въ дѣль самосохраненія духовнаго самосознанія, такъ и обогащенія пріотивившихъ ихъ въ странахъ Новаго Міра — Америки. Однимъ изъ такихъ “принесшихъ” оказался Андрей Романчукъ, благодаря горькому опыту оержимости, ему открылся міръ духовъ, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ. Хотя мало кто вразумился отъ его опыта, однако онъ не прошелъ даромъ — онъ обогатилъ Православную Америку и безусловно вошелъ въ “АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ” какъ Новый Андрей Христа Ради Юродивый.

“Однажды ночью злокозненный діаволь началъ биться въ дверь. Андрей пришелъ въ ужасъ, пересталъ молиться...”

(Житіе Св. Андрея Юрод. Октябре. 2)

І. ЗНАКОМСТВО

ЕЩЕ ВЪ СЕМИНАРІИ я прочелъ статью о канадскомъ юродивомъ или своего рода “пророкъ” и загорелся лично повидать его, такъ какъ у насъ въ семинаріи шли слухи отрицательные, весьма обычные на все новое и необычное, и, конечно, слово “въ прелести” сопровождается сужденія, какъ правило не имѣя личнаго опыта. Я хотѣлъ его посмотрѣть и самому сдѣлать заключеніе, тѣмъ болѣе, что городъ, гдѣ онъ жилъ находился по пути моего паломничества на Аляску.

Пріѣхавъ въ Оттаву, отъ мѣстнаго священника, гдѣ праведникъ жилъ въ подвалѣ церковнаго помѣшенія, прямо-таки подъ

алтаремъ, я услышалъ обычную отрицательную критику, что меня только навострило внимательнѣе присмотрѣться къ рабу Божию Андрею. Я съ нимъ вдоволь побесѣдовалъ, такъ же и со знавшими и очень его уважающими прихожанами и пришелъ къ убѣжденію, что онъ не только не гордо выдаетъ себя святымъ, но человекъ смиренный и крайне простой и не скрываетъ правды, что онъ видалъ Ангела Хранителя своего и бесѣдовалъ съ нимъ и въ простотѣ своего характера “разговариваетъ”, т.е. молится Богу и Пресвятой Дѣвѣ Маріи и слышитъ ихъ “отвѣты”. На видъ онъ совершенно безыскусственный, милый старичокъ еще въ силѣ трудиться Бога ради, что онъ и дѣлалъ, трудясь

помощникомъ старосты, не прикасаясь къ деньгамъ, хотя и по послушанію въ концѣ службы они ходитъ съ тарелкой собирать пожертваніе отъ прихожанъ. Я самъ видѣлъ, какъ осторожно несъ онъ тарелку за литургіей, что бы не дотронулся до бумажныхъ денегъ. Его всё уважали. Познакомившись съ одной прихожанкой, я узналъ, что онъ безсребренникъ — ничего не имѣть, жить въ храмѣ, ему ежедневно она и другіе приносятъ еду и все малое необходимое, а онъ за нихъ молится “день и ночь” и многимъ очень помогаетъ какъ словомъ утѣшенія, такъ и своей молитвой, которую онъ передаетъ своему Ангелу Хранителю и тѣ, кто получаетъ пользу, вѣруютъ ему, а кто не вѣритъ, то считаетъ, что онъ фантазируетъ; и ничѣмъ не уговоритъ такихъ. У этой женщины были настоящій чудесный случай по его молитвамъ. Разговариваетъ онъ охотно, и я просилъ его говорить медленно и кое-что смогъ записать, что чуть разнится отъ того, что было напечатано въ Канадскомъ “*Православномъ Обзорнѣ*”. Ниже привожу мою запись, опуская украинскую-буковинскую особенность, а далее полный текстъ статьи Епископа-Виталия. Десять лѣтъ послѣ моей встрѣчи Андрей мнѣ даже написалъ кратко письмо, но я не все его понималъ, и тѣ мѣста просто пропуская. Помогала мнѣ въ этомъ Е.Ю. Концевичъ, знавшая и украинскій, и польскій языки.

Но начну съ того, какъ я понималъ его интересную исторію. Мнѣ она не показалась странной, но, конечно, необыкновенная она: Кто же изъ насъ можетъ видеть и бесѣдовать со своимъ Ангеломъ Хранителемъ? Всѣ тѣ, кто не вѣрили этому, плохо знали Житія Святыхъ и не интересовались ими, — изъ опыта знаютъ, потому и странно казалось имъ. Когда я впервые узналъ объ Андрѣе, я сразу же вспомнилъ Ивана Смиреникова, Алеута, о которомъ довольно детально повѣствовало Митрополитъ Иннокентій Московскій († 1897), когда онъ былъ Аляскинскимъ миссіонеромъ на Алеутскихъ островахъ. И я, какъ и онъ, спросилъ, зналъ ли Андрей заранее о моемъ прїѣздѣ, на что онъ мнѣ сообщилъ, что Ангель ему описалъ меня и мой костюмъ такимъ же, какъ я и выглядѣть.

При прощаніи (мнѣ нужно было поспѣть на поѣздъ), я взглянулъ въ его хорошие тихіе глаза. Въсь его скромный простодушный видъ былъ трогательнымъ выраженіемъ его ничѣмъ не выходящегося лица. Будто прощаясь съ близкимъ родственникомъ, онъ крѣпко обнялъ меня, поцѣловалъ, какъ родного, и шепнулъ мнѣ что-то ласковое, что меня обдало словно жаромъ — и мы простились, и навсегда. Выбѣжавъ во дворъ,

гдѣ меня ждала машина, я сразу же почувствовалъ сердцемъ что побывалъ у человѣка, которого коснулася Божія теплота, о которой говорилъ Прп. Серафимъ Саровскій. И это слегка восторженное, приподнятое чувство вдохновенія передалось мнѣ ликующей радостью, какъ бы внутренне-тайнственно отъ всего міра скрытой, но маленькимъ огонькомъ, какъ бы сердечной лампадкой мерцающей и осталось во мнѣ на всегда. Уже сидя въ поѣздѣ, мое черствое сердце умилостыло до слезныхъ слезъ, и я въ сердцѣ рѣшилъ, что онъ Боженька! Вотъ его краткая исторія, какъ я смутно ее могъ разобрать.

Родился онъ въ Буковинѣ, сѣверной ея части въ селѣ Черницы, 12-го Іюля 1899 года. Андрей Романчукъ прибылъ въ Канаду въ 1930-мъ году, не зная англійскаго языка; такъ и до старости его не зналъ хорошо, что, конечно, его отрѣзало отъ окружающей жизни. Родомъ изъ Буковинѣ изъ очень благочестивой деревни; нѣкоторые люди въ приходѣ Оттавы были изъ того-же села, что его родило съ приходомъ. Но это уже позже. А въ началѣ по прїѣздѣ онъ пональ въ какое-то захолустьѣ къ какому-то грубому фермеру, послѣ двухъ лѣтъ безработицы и страданій, обычныхъ для эмигрантовъ, оказавшихся на чужбинѣ никому не нужными и постоянно, какъ въ туманѣ, не понимающими, что отъ нихъ требуется.

Какъ я могъ понять, фермеръ требовалъ отъ него работать и по воскресеньямъ, и по праздникамъ, что его смущало, но онъ ничего не смогъ подѣлать. Можетъ хозяинъ былъ адвентистъ, невѣжда и непризнающій воскресенія и требующій исполненія работы въ воскресный день? Видимо, съ благочестиваго дѣтства онъ съ благоговеніемъ почиталъ эти святые дни, но тутъ глушила свою совѣсть, даже потерялъ изъ виду, когда какой день. Вотъ что я записалъ съ его словъ:

II. ПОВѢСТВОВАНИЕ

“Была “Депрессія”. Нигдѣ не работалъ два года. Наконецъ, пошелъ на ферму за 5 долларомъ въ мѣсяцъ. Это было около Оттавы, и тамъ работать и въ воскресный день. И дошло до того, что пошатнулася вѣра, что Бога нѣтъ, ибо и въ воскресный день работаю. И когда пришла эта мысль, то она только и вертелась въ головѣ. Это было до войны.

Дѣло было весной. Былъ я на дворѣ, какъ вдругъ что-то напало на рамена (плечи) тяжелое, и съ того часа почувствовалъ что кто-то около меня (на мнѣ). Было тяжело физически, и спать не могъ. Начало казаться, что фермеры хотѣли меня убить, и я готовъ былъ на колѣни имъ пасть и молить ихъ меня пощадить, чтобы даровали

мнѣ жизнь. Я рѣшилъ бѣжать. И вотъ рано всталъ, что бы отъ нихъ убѣжать и не могъ (изъ за тяжести на плечахъ). Сказалъ фермерамъ, что хочу уходить, хотя тѣ не пускали. Я все же покинулъ. Меня настигли и привезли въ Оттаву. И оказалось мнѣ, что покинула меня та тяжесть, что была на фермѣ. Но это было лишь одинъ день, ибо вечеромъ появилось то, что было на фермѣ. (Тутъ дали ему какой-то чердакъ.) Жить я у Томки. Такъ было 3 года, и люди думали, что я сошелъ съ ума. Какъ то шелъ я по парку и показалось мнѣ, что шли за мной 3 человѣка съ палками и хотѣли убить меня. И я началъ убѣгать отъ нихъ, но они забѣгали передо мной по дорогѣ, а я менялъ дорогу. Когда пришелъ домой, заперъ дверь и окна и сѣлъ на кровать въ отчаяннѣи и думалъ, зачѣмъ же я убѣгалъ, зная, что тамъ никого не было?! Подумалъ, что я совсѣмъ дурной. Подумавъ такъ, рѣшилъ, что пора мнѣ вернуться къ Богу. Въ тотъ же часъ слезъ съ кровати и сталъ на колѣннѣи и положилъ на себя крестное знаменіе. Вдругъ все тѣло такъ и вздрогнуло. Тутъ-то я понялъ, что тутъ не Богъ со мной, а тотъ, кто не любитъ креста. Какъ только я хотѣлъ опять перекреститься, я рядомъ почувствовалъ, что кто-то держалъ, что еле-еле только со всѣхъ силъ могъ креститься. Да цѣлый день пребывалъ въ такомъ сильномъ трудѣ. Такъ я позналъ на дѣлѣ, что Христосъ меня обороняетъ. Когда только находило это опять на меня, я только крестомъ оборонялся. Съ того дня и понынѣ это такъ, хотя уже давно какъ не приходило оно (это уныніе).

Дальше со дня въ день на колѣннѣи я молился. И перехватывала день, тяжесть и сонъ при одной мысли о молитвѣ. Даже до струпьевъ на колѣннѣи, такъ молился года два (въ уединенной пустой чердачной комнатѣ). Послѣ того уже началъ ходить въ церковь, и тамъ при началѣ службы такъ нападало это на меня, что казалось, что все существо мое было подъ натискомъ невидимой тяжести. А люди въ церкви смѣялись и говорили, что я лишился разума (а я все сознавалъ). И такъ молился Господу, обращался ко Христу, складывая руки на груди, но какъ бы полотною закрывался отъ меня Христосъ. Тутъ я позналъ, что если я Иисуса Христа не могу видѣть, то потому что я ужъ очень грѣшный человѣкъ.

Съ того часа въ груди у меня такъ загорѣлось, аще до боли, и я хотѣлъ, конечно, приступить къ исповѣди. Такъ каждую недѣлю готовился и готовился придти къ исповѣди, а люди всѣ идуть, а меня что-то не пускаетъ. Такъ я самъ молился и думалъ, что бы пойти въ банкъ (куда, видно, нестудали его заработанные деньги) и всѣ свои сбереженія отдать доктору, только бы онъ избавилъ меня отъ этой муки. Какъ я лишь это

подумалъ, слышу голосъ, и кто-то невидимый поднималъ мою руку вверхъ, говоря такъ:

“Тамъ есть твой Докторъ. Тѣ гроши, они на хлѣбъ твой. А Тотъ Докторъ, что тебѣ далъ такую слабость, то Онъ тебя возьметъ даромъ”. А я былъ противъ этихъ словъ. А голосъ снова говоритъ:

“Возьми куколъ съ пшенишей, ибо пшеницу требо ѣсть, а куколъ требо сжигать”. Такъ я не повѣрилъ этому и пошелъ въ банкъ, и такъ ходилъ 6 недѣль каждый день съ намѣреніемъ и не смогъ войти въ банкъ.

Въ одну ночь приходилъ голосъ и говоритъ: “Съ кѣмъ ты хочешь быть, съ тѣмъ, что ты имѣешь теперь или съ Богомъ?” А я сказалъ, что хочу съ Богомъ. А голосъ сказалъ:

“Такъ какъ ты хочешь съ Богомъ, то долженъ Заповѣди Божіи соблюдать. Я не вижу никого, только думаю, что я не знаю, соблюдаю ли Заповѣди Божіи или нѣтъ. А голосъ, отвѣчая на мои мысли, говоритъ:

“Не думай, ты не живешь по Заповѣдямъ Божіимъ,” и говоритъ голосъ дальше: “Ты хочешь иди къ исповѣди”. А я думаю, какъ же онъ знаетъ, что я хочу пойти на исповѣдь, вѣдь никому не говорилъ. А голосъ говоритъ:

“Ты не знаешь, какъ исповѣдоваться”. А я самъ думаю, мнѣ вѣдь 40 лѣтъ, и я не знаю, какъ исповѣдываться! Да я же ходилъ исповѣдываться въ свое время! А голосъ говоритъ:

“Твоя исповѣдь неправильна. Вѣдь ты исповѣдывался священнику, а не Богу и не Матери Божіей, о Нихъ и не подумалъ”. И какъ только голосъ сказалъ, я согласился, ибо это было такъ. И голосъ продолжать:

“Какой ты имѣешь грѣхъ? Подумай!” Думаю разъ; нѣтъ никакого грѣха. Голосъ говоритъ:

“Когда ты былъ маленькимъ хлюпцемъ, сдѣлалъ такой-то грѣхъ,² и онъ сталъ вдругъ предъ глазами; за который мама била. Такимъ образомъ голосъ всѣ грѣхи показалъ предъ глазами, какія я совершилъ во всю свою жизнь и каждый видѣлъ предъ своими глазами, какъ на родинѣ, такъ и въ Канадѣ въ пяти мѣстахъ, гдѣ я объѣзжалъ — и кто за мной могъ ходить, что бы показать всѣ грѣхи мои? И въ умъ никогда не приходило, что я столько грѣховъ имѣлъ. А была все это сущая правда... Нѣчего было сказать. И тогда мнѣ показалось, что жить нельзя на светѣ, что столько-столько грѣховъ имѣю. И голосъ говоритъ:

“Теперь долженъ имѣть полную исповѣдь. Одну такую сейчасъ, а другую передъ смертью. А когда ты захочешь пойти на исповѣдь, то долженъ 3 дня до этого приготовить, такъ что бы ты три дня ничего не ѣлъ и ничего не пилъ”. А я этому противился, что я не могу три дня ничего

не ѣсть и ничего не пить, ибо я работаю (тогда на фермѣ). А голосъ говоритъ:

“Это Богъ тебѣ дастъ, ибо Господь никому не даетъ того, что не по силамъ понести. Ибо Богъ челоѵка сотворилъ, и Богъ ему далъ все, и Богъ знаетъ, что челоѵкъ можетъ понести и что нѣтъ”.

И въ этотъ часъ я позналъ, что это Божья воля. И что голосъ скажетъ, что пойдешь на исповѣдь, что одинъ день до исповѣди, то можешь на колѣняхъ пройти заранѣе всю исповѣдь. А потомъ пойдешь въ церковь и будешь имѣть исповѣдь, а послѣ нее размышляя, какъ Исусъ Христосъ былъ на Крестѣ, пока послѣдняя капля крови не вылилась съ Него. Такъ одинъ ручей лился крови Исуса Христа, а другой слезъ Матери Божией около Креста. Тогда поймешь, что ты принялъ — Святыя Тайны. И я такъ слѣлалъ. На исповѣди такъ много говорилъ, что священникъ три раза сказалъ: “Подождите, успокойтесь”. Послѣ исповѣди, какъ я только сожалѣлъ о грѣхѣ, мною овладѣла лютая злость, а какъ это было послѣ исповѣди, то я поднялъ руки ко Христу Распятому и голосомъ, точно ревомъ, зарыдалъ и сказалъ: “Исусе, заступись за меня!” (Рассказывая мнѣ это, онъ заплакалъ при этихъ словахъ.) Сталъ посрединѣ храма и почувствовать, что что-то напало на плечи, и я подумалъ, что это ДО причастія и что я не смогу причаститься, эта сила не допустить. Когда служба началась, я такъ сильно усердно молился, что бы мнѣ Господь помочь принять причастіе. И когда пришло время, при помощи Божией, я приступилъ. Когда я приступалъ къ Чашѣ, то вспомнилъ и подумалъ о томъ, что мнѣ голосъ говорилъ: подумай объ Исусе Христѣ. Когда я продумалъ все, я горько заплакалъ. Когда священникъ давалъ мнѣ причастіе, я былъ заплаканный, а когда принялъ причастіе, сразу почувствовалъ, какъ съ меня снимаютъ одѣжду съ головы да ногу, и сталъ такимъ радостнымъ, что словъ нѣтъ передать.

Пришелъ домой, палъ ницъ и перекрестился три раза, и хотѣлъ поблагодарить Господа Бога за все, что мнѣ помогъ причаститься. А когда перекрестился, то не могъ ничего промолвить. Такъ въ этотъ моментъ голосъ говоритъ мнѣ:

“Скажи мнѣ теперь, тебѣ легче?” Я говорю — такъ. А голосъ:

“Еще долженъ ходить к исповѣди 4 раза въ годъ, какъ 4 естъ поста, такъ и ходи. И долженъ имѣть 12 исповѣдей, а дальше уже не твое дѣло. Я буду рядомъ съ тобой, вести тебя. И ты долженъ поститься 12 пятницъ въ годъ, о которыхъ написано въ Божіихъ листахъ (“какъ было сказано одному царю”). А я сказалъ, что не знаю, какіе это пятницы, пускай будутъ всѣ пятницы въ годъ. Голосъ сказалъ:

“Ты долженъ терпѣть еще 3 года”. А я пожаловался, что не смогу. А голосъ продолжалъ: “Люди по 100 лѣтъ терпятъ. А тебѣ Богъ далъ только три года, за то, что ты добровольно отдался Богу Небесному. А послѣ 3-хъ лѣтъ еще 7 лѣтъ будешь терпѣть, а послѣ 7 лѣтъ уже не ты, а я сделаю тебѣ то, что я хочу”. Такъ съ того дня я уже не былъ самъ собою. Куда я хотѣлъ идти, то я долженъ былъ спрашивать, могу ли идти или нѣтъ. И до нынѣ, если мнѣ не позволяеть, мнѣ нельзя идти. Сила Божія сотворила мнѣ такъ, что я нынѣ ничего слѣлать не могу самъ.

Въ одну пятницу забылъ поститься (отъ еды и воды), а я хотѣлъ ѣсть. Но что-то мнѣ не допустило взять и поѣсть. А на другой день мнѣ говоритъ: “Того не дѣлай, ибо ослабнешь”. А голосъ на другую пятницу говоритъ мнѣ: “Тебѣ священникъ говоритъ ѣсть, и сила Божія преводила меня до воды. Набралъ сосудъ и представилъ до рта. А голосъ говоритъ мнѣ: “Тебѣ священникъ говоритъ ѣсть, то пей”. А я сосудъ рукой подвигаю ко рту, а напиться не могу. Такъ голосъ мнѣ говоритъ 3 раза, что бы я пилъ, и я не смогу. И голосъ говорилъ: “Кого ты долженъ слушаться?” Такъ я позналъ, что это Божья сила увладѣчена надо мною, и я отдался волю Божией и нынѣ стараюсь только Богу служить...”

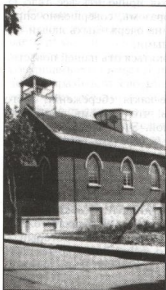
На семь обрывается моя запись. Я часто его прерывалъ, чтобы познать мнѣ неизвѣстная украинскія выраженія, и много спрашивалъ. Меня интересовало, что это за голосъ быть, съ кемъ у него шла бесѣда, ибо это была главная причина осужденія его. Кто это былъ, какъ онъ выгляделъ? Онъ спокойно, съ улыбкой удовлетворилъ мое желаніе, отгвѣтилъ, что это былъ его Ангелъ Хранитель, и вида былъ “безвиднаго”, но якъ чилоѵкъ”. Появился онъ, когда “спрыгнула съ плѣчь сила” его одержимости, когда страданія его, по милости Божией, отошли отъ него. Если не ошибаюсь, слышалъ его въ своемъ сердцѣ, но увидалъ какъ-то возлѣ окна и обѣщалъ ему помогать. Онъ “являлся” ему, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, почти ежедневно, но почему и какъ, ему не было открыто. Да мнѣ было совѣстно спрашивать о чем-то крайнѣ личномъ и сокровенномъ. Я очень просилъ его молиться обо мнѣ, т.к. у меня было большое горе личного порядка, а въ то же время меня, точно бременемъ, угнетала флегматичность православныхъ людей предъ реальностью необходимости проповѣди среди американцевъ исконнаго древне-русскаго Православія. Я ощущалъ въ Андрѣ что-то неподдѣльное, точно такъ какъ и Епископъ Виталий, “открывшій” его. Мнѣ хотѣлось завѣриться его молитвами, въ чемъ, какъ въ праведникѣ, убѣждали простые люди, рассказывая мнѣ многое о немъ, которое я тогда не

записывалъ. Я писалъ ему съ просьбой св. молитвъ и даже сподобился получить его собственноручное, не совсемъ понятное, письмо слѣдующаго содержания:

“ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!!! Дорогой Братъ Глѣбъ! Я ниже подписанный шлю Вамъ сердечную благодарность за письмо, гдѣ я узналъ о Вашей жизни. Что касается до меня — то я остаюсь здоровъ и живу, какъ бы Бога за дверьми имѣя. Имѣю свою комнату и молюсь день и ночь, что бы Богъ забралъ въ чистоту, и молюсь за всѣхъ и за вся, какъ писано, и прошу и Бога послать благодать на землю, что бы народъ позналъ Божию благодать, потому что многие не хотятъ слушать о Богѣ, только деньги кто имѣть больше, тотъ высій, а кто говоритъ и любитъ Бога, тотъ сумасшедшій, съ ума сошелъ. О Богъ не съ кльмъ поговорить, о томъ, что Богъ полюбилъ меня, потому что не я полюбилъ Бога, но Богъ полюбилъ меня. Я слышу голосъ Господа Бога, какъ написано: кто вѣрнѣ въ Бога — слышитъ Бога голосъ и идетъ за Божиимъ голосомъ. А я уже 30 лѣтъ не я живу, не я хочу, но какъ Богъ хочетъ и прошу, что бы я даже не дохнулъ, а только сердце Иисуса и Матерь Божія мною распоряжались (опекували). Спаситель сошелъ съ неба и удался на распятіе за насъ въ проливъ кровъ, и Мать Небесная подъ Крестомъ умоляла и что лилась потокомъ кровъ и слезы Мати Божией... По церквамъ измѣняютъ вѣру... Богъ терпитъ.

Я зачастую не имѣю ни брата, ни ближнихъ, потому что никто не хочетъ слышать про Бога и читать расколъ. Какъ Богъ меня обернулъ, такъ и Вамъ, братъ, желаю, что бы Васъ Богъ поблагословилъ на тѣхъ дорогахъ, на которыхъ я пребываю теперь. Такъ и кончу письмо. Привѣтствую Васъ. До побѣды съ Вами. Андрей.

6-го Мая,
1970 н. ст.
Оттава, Канада.

Старая церковь Буковинскаго прихода въ городѣ Оттава, Канада.

Тутъ въ подвалѣ подъ алтаремъ много лѣтъ жилъ и прислуживалъ Праведный Андрей, никогда не прикасавшійся руками къ деньгамъ.

III. МАЛОЕ ОТКРОВЕНІЕ

“Вотъ Я простру десницу Свою, и Православіе изъ Россіи возыснетъ на весь свѣтъ”.
(Слова, слышанныя Блж. Андреемъ.)

1.

Во время одного изъ своихъ посѣщеній приходоу моей епархіи я въ одномъ изъ нихъ имѣлъ замѣчательную встрѣчу, о которой мнѣ и хочется написать на страницахъ этого журнала, потому что, по моему глубокому убѣжденію, совершенно неожиданно, Господь устами простого не книжнаго челоуѣка благоволилъ отвѣтить мнѣ на вопросъ, который всѣхъ насъ такъ сильно волнуетъ.

Послѣ Божественной литургіи и обычнаго обѣда въ приходскомъ домѣ, я зашелъ осмотрѣть подвальное помѣщение храма и тамъ встрѣтилъ церковнаго сторожа, который занимаетъ въ этомъ помѣщеніи маленькій скромный уголокъ и живетъ тамъ вотъ уже болѣе пятнадцати лѣтъ подвижническою жизнью, не принимая ни отъ кого ни одной копейки денегъ, не истративъ ни одного гроша на себя, питаясь и одѣваясь исключительно тѣмъ, что приносятъ ему прихожане этого храма.

Исторія этого дивнаго старца для всѣхъ насъ чрезвычайно поучительна и, хотя языкъ его чудной повѣсти и представлялъ какую-то смѣсь русскихъ, украинскихъ, польскихъ и исковерканныхъ англійскихъ словъ, но сила и выразительность ихъ поражали меня своей библейскою красотой, и онъ, самъ не сознавая того, часто говорилъ словами древнихъ пророковъ и Псалтири.

Мнѣ невольно припомнилось дивное житіе преп. Маріи Египетской, въ которомъ Великая, никогда не умѣвшая читать и никогда не читавшая Св. Библии, отвѣчала святому старцу Зосимѣ буквально словами Священнаго Писанія, ибо, какъ она сама сказала, Слово Божіе живое и дѣйственное, само учитъ знанію челоуѣка. Итакъ, начнемъ нашу повѣсть.

2.

Благочестивый старецъ сей прибылъ въ эту страну лѣтъ сорокъ тому назадъ. Какъ многие изъ нашихъ соотечественниковъ тогда и теперь, изумленный богатствомъ страны и возможностью обогащенія, онъ неудержимо отдался этому стремленію и сталъ уклоняться отъ путей Божіихъ.

Трудясь на рубкѣ лѣса, онъ не давалъ своему тѣлу никакого покоя, работая отъ зари до зари,

не покладая рукъ даже въ воскресные и праздничные дни.

Была весна. Наступили прекрасные дни, и вдругъ онъ вспомнилъ о Пасхѣ Христовой, и которой не можетъ отказаться ни одно православно русское сердце въ самые мрачные грѣховные дни своей жизни. Но захваченный въ воворотъ такого настоящего труда, живя и работая въ лѣсу, онъ потерялъ всякій счетъ днямъ и недѣлямъ и только гдѣ-то въ тайникѣ своего сердца ощущалъ близость этого Великаго Дня. Онъ спросилъ своихъ товарищей по работѣ, когда наступаетъ день Св. Пасхи, но они, какъ иновѣрцы, не могли ничего сказать ему.

И вотъ какъ-то, по обязанностямъ своей работы, онъ прибылъ въ одно небольшое селеніе и тамъ встрѣтилъ своихъ соотечественниковъ, отъ которыхъ узналъ, что православная Пасха прошла уже двѣ недѣли тому назадъ. Эта вѣсть страшно поразила его, и онъ, въ простотѣ своего сердца, сталъ думать: "Если Богъ меня не накажетъ за то, что я работалъ въ такой великій день, то значитъ — Бога нѣтъ". Эта мысль не отступала отъ него ни день, ни ночь, принимая огромные размѣры. Она поглотила всего его и, какъ молотъ, съ кажимъ-то дьявольскимъ ритмомъ, стучала въ его голову: "Бога нѣтъ, Бога нѣтъ, Бога нѣтъ..."

И тутъ съ нимъ случилось странное происшествіе. Былъ прекрасный солнечный день. Онъ вышелъ на лѣсную поляну и взглянулъ на чудное блѣдно-голубое сѣверное канадское небо, какъ вдругъ внезапно кто-то сверху ударилъ его по плечамъ съ такой силой, что онъ даже присѣлъ. И тутъ онъ почувствовалъ, что онъ не одинъ, что кто-то мрачный и гнетущій нераздѣльно находится съ нимъ и обнимаетъ его какъ бы всѣмъ своимъ существомъ. Съ того дня онъ потерялъ сонъ, потерялъ аппетитъ, а въ душѣ своей ощущалъ истинный адъ. Такое состояніе становилось все хуже и хуже, и онъ началъ заговаривать.

Здѣсь мы хотимъ отмѣтить его замѣчательное описание его одержимости, которое вполне соответствуетъ ученію святыхъ Отцевъ объ этомъ грустномъ состояніи души.

— Я, — говорилъ мнѣ старецъ, — не потерялъ своего разсудка, прекрасно понимаю все, что вокругъ меня говорилось и дѣлалось. Но каждый разъ, когда я хотелъ сказать что-нибудь разумное, языкъ мой, гортань моя и уста мои мнѣ не повиновались и, исполняя чужое приказаніе, произносили безумныя слова, переплетенныя съ ругательствами. Все это я прекрасно понималъ, видѣлъ и безконечно страдалъ. Въ особенности

мнѣ было тяжело, когда я начиналъ молиться въ своемъ сердцѣ. Тогда все мое тѣло начинало извиваться и изгибаться, и часто я былъ вынуждаемъ прекращать молитву, чтобы остановить свое видимое безуміе.

— Когда я складывалъ пальцы для крестнаго знаменія, — продолжалъ мой старецъ, — то ни приблизить ихъ ко лбу, ни любь къ нимъ я не могъ. Какъ ни напрягался я, какъ ни силлся перекреститься, только лишь потъ выступалъ у меня на лбу и я чувствовалъ, какъ какая-то немовѣрная упрямая мрачная сила не давала мнѣ осѣнить себя святымъ крестомъ.

— Иногда мнѣ становилось легче, и я съ поспѣшностью творилъ на себѣ крестное знаменіе, какъ бы воруя его у кого-то.

3.

По сидѣтельству св. Отцевъ, бѣсъ не можетъ войти въ самую душу человѣческую, проникнуть въ ее сущность, потому что она создана по образу и подобію Божію. Попущеніемъ Божіимъ, онъ можетъ въ одержимомъ имъ человѣкѣ засѣсть, какъ разбойникъ, въ область, находящуюся между душой человека, отдающей приказанія по своему желанію, и членами тѣла, исполняющими эти приказанія души, своей госпожи. Эту область дьявольской засады можно смѣло назвать нервной системой, которая приводитъ все тѣло въ движеніе. Такимъ образомъ, совершенно справедливо даже медицина одержимыхъ людей называетъ нервно больными.

Но не будемъ уклоняться отъ нашей повѣсти.

4.

У него было кое-какія сбереженія, всего около 300 долларовъ, что по тѣмъ временамъ было не малой суммой. Это дало ему возможность ходить по разнымъ врачамъ, которыхъ онъ умолялъ или испѣлать его, или лишить жизни. Иногда онъ выходилъ на работу, но чаще все время лежалъ.

— И вотъ однажды, когда я лежалъ на постели, — продолжалъ свой дивный разсказъ этотъ дивный старецъ, — я вдругъ услышалъ голосъ, голосъ не человѣчскій, голосъ, который я слышалъ всѣмъ своимъ существомъ, но это былъ все же настоящий голосъ — звучный, острый, точный:

— Твой Врачъ тамъ, на небѣ. Ты долженъ сказать, съ кѣмъ ты хочешь быть: съ Богомъ или съ этимъ, который сейчасъ съ тобой?

Въ отвѣтъ на эти слова я какъ бы весь превратился въ крикъ и жалобно возопилъ:

— Съ Богомъ! Хочу быть съ Богомъ! — И тотъ же голосъ снова прозвучалъ:

— Чтобы быть съ Богомъ, надо исполнять Его заповѣди и каяться въ своихъ грѣхахъ, а грѣховъ у тебя очень много.

— Не зная, къ кому мнѣ обращаться, я отвѣтилъ: — Господи. Я исповѣдывался не разъ въ своихъ грѣхахъ.

— Нѣтъ. Ты не каялся въ своихъ грѣхахъ. Ты просто говорилъ священнику свои грѣхи безъ покаянія. Священникъ только Мой свидѣтель, и нужно говорить ему свои грѣхи и Богу открывать свое сердце и каяться въ своихъ грѣхахъ передъ Богомъ, передъ Матерью Божіей и передъ святыми. У тебя же много грѣховъ. Вспомни ихъ. Подумай.

— Тутъ я обратился къ своей памяти, но сколько я ни напрягалъ свой умъ, не могъ ничего припомнить. И я отвѣтилъ Говорившему мнѣ, что я ничего не помню. Три раза голосъ понуждалъ меня вспомнить всѣ свои грѣхи, три раза я напрягалъ свой умъ, но вспомнить ничего не могъ.

— Тогда грозно и повелительно, словно огромной колоколь, сталь звучать во всемъ моемъ существѣ голосъ какъ бы Самого Бога:

— А ты помнишь, когда ты былъ ребенкомъ, ты слушала свою мать. А когда ты была юношей, помнишь, ты совершилъ этотъ грѣхъ (и Онъ назвалъ этотъ грѣхъ мой). — И голосъ сталъ перечислять всѣ мои безчисленные грѣхи.

— Со мной же произошло что-то воистину чудесное, ибо каждый разъ, когда голосъ называлъ грѣхъ, для меня исчезало время и я переносился въ то мѣсто, гдѣ какъ бы сейчасъ совершалъ его снова. Я не только не могъ ничего возразить въ свое оправданіе, но по мѣрѣ того, какъ все это происходило, я сталъ подниматься съ своего ложа и въ трепетъ паль ниць на землю, заливаясь слезами. И единственно, что я могъ произнести, было: “Господи, помилуй”.

— Не знаю, сколько времени пролежалъ я рыдая на землѣ. Но голосъ снова какъ бы пробудилъ меня:

— Теперь иди и кайся. Но сначала запишись въ своей комнатѣ, три дня ничего не ѣшь и громко говори Богу всѣ указанные тебѣ грѣхи свои. Въ концѣ же третьяго дня поиди къ священнику, исповѣдайся ему и Богу и причастися Св. Таинъ. Послѣ этого ты еще три года будешь страдать, но не такъ сильно, а послѣ семи лѣтъ Я самъ буду направлять тебя.

— Все это я со тпаниемъ исполнилъ, какъ велѣлъ мнѣ голосъ. Но какъ расскажу тебѣ, Владыко, какъ тяжело было мнѣ приступить къ св. исповѣди. Но милосердный Господь помогъ мнѣ, и я излевалъ всѣ свои грѣхи изъ души сво-

ей. И священникъ, и я плакали вмѣстѣ. На другой день я приступилъ къ Св. Таиннамъ. Меня и тутъ преслѣдовала злая сила, но не такъ ужъ упорно. Наконецъ я причастился, и неизреченная радость стала вливаться въ меня, постепенно очищая меня отъ головы до ногъ. Я весь былъ охваченъ такимъ счастьемъ, такимъ блаженствомъ, что, не выдержавъ, я тутъ же при всѣхъ въ церкви паль ниць и сталъ рыдать. Меня уже знали какъ потерявшаго разумъ, и поэтому мое поведеніе и на этотъ разъ не вызвало никакого удивленія, и только тѣмъ рѣдкимъ молящимся, еще не знавшимъ меня и обратившимъ на меня вниманіе, объяснили: “Это сумасшедшій”.

— Затѣмъ, вставъ, я устремилъ свой взоръ на икону Спасителя, но чудеснымъ образомъ св. ликъ закрылся отъ меня нѣкимъ покрываломъ, и тотъ же голосъ снова прозвучалъ:

— Вспомни, что Я тебѣ сказалъ — тебѣ три года еще нужно каяться и немного страдать, ибо у тебя есть еще грѣхи, отъ которыхъ ты долженъ отступиться. Помни, что теперь ты больше не самостійникъ, а русской человекъ. Вотъ Я возвеличу Православіе въ Землѣ Русской, и оттуда оно возсіяетъ на весь свѣтъ.

— Господи, — дерзнулъ я возразить Говорившему мнѣ, — какъ же это будетъ, когда тамъ коммуна?

— Коммуна исчезнетъ и развѣтается, какъ прахъ отъ вѣтра.

— Но зачѣмъ же она существуетъ сейчас, если она должна исчезнуть? — спросилъ я.

— Для того, чтобы сдѣлать въ Россіи одинъ народъ, съ однимъ сердцемъ и одной душой, и, очистивъ его огнемъ, Я сдѣлаю его Моимъ народомъ, вторымъ Израилемъ.

Но тутъ я посмѣлъ возразить:

— Господи, но какъ же это можетъ быть, когда столько лѣтъ тамъ люди не слышатъ слова Божія, у нихъ нѣтъ даже книгъ и они ничего не знаютъ о Богѣ?

— Вот и хорошо, что они ничего не знаютъ, потому что, когда они услышатъ слово Божіе, тогда всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душой своей примутъ его. А здѣсь многие изъ васъ ходятъ въ церковь, но каждый вѣрится по своему и въ гордости своей не принимаетъ чистой православной вѣры. Горе имъ, ибо они готовятъ себя на сожженіе. Вотъ Я простру десницу Свою, и Православіе изъ Россіи возсіяетъ на весь свѣтъ, и настанетъ такое время, когда дѣти тамъ будутъ носить на плечахъ своихъ камни для постройки храмовъ. Рука Моя крѣпка и нѣтъ такой силы ни на землѣ, ни на небѣ, которая бы противостала ей.

— Вот смотри, — прозвучал голос, и я вдруг увидѣлъ какъ бы всю Россію, всѣ ея границы, осѣненные и огражденные большими дубовыми свѣтящимися крестами.

— А съ тобой Я сдѣлаю такъ, что ты будешь каждый день въ церкви и ты ни въ чемъ не будешь имѣть нужды, пока не выйдешь изъ тѣла своего и не придешь ко Мнѣ. Не бойся, тебя никто не тронетъ. Подними руку твою и тронь Меня. И какъ ты не можешь тронуть Меня, такъ и къ тебѣ никто не прикоснется.

Тутъ я спросилъ Господа, въ какую церковь мнѣ идти. Спросилъ потому, что въ этомъ городѣ было много разныхъ церквей: униатская, украинская и пр. Но голосъ мнѣ сказалъ:

— Я этихъ церквей не знаю, ибо въ нихъ не живетъ Духъ Мой.

— И голосъ указалъ мнѣ на этотъ храмъ, въ которомъ я и живу до сего дня.

Всю эту дивную повѣсть передавалъ мнѣ старецъ, обливаясь слезами, да и я самъ не могъ слушать ее безъ слезъ.

— Мнѣ люди часто говорятъ, — продолжалъ старецъ, — что я святой. Но какой я святой? Я, Владыко, самый мерзкій человекъ и непрестанно прошу Господа, чтобы Онъ дозволилъ мнѣ лечь у ногъ Его, какъ песь ложится у ногъ своего хозяина. Я говорю Господу: “Господи, какъ человекъ, который бросается въ воду, чтобы утонуть, такъ дай мнѣ утонуть въ любви Твоей. И если когда-нибудь грѣхъ станетъ предо мною и я захочу протянуть къ нему руку свою, то, молю Тебя, убей меня, но не дай мнѣ согрѣшить”. Когда я молился такъ, я услышалъ голосъ:

— Твоя молитва угодна Богу, потому что ты предпочитаешь смерть грѣху.

5.

Разсказалъ мнѣ также этотъ старецъ, что во время своихъ покаянныхъ трудовъ онъ далъ обѣтъ Богу никогда ничего не принимать изъ пищи по пятницамъ и долгое время онъ исполнялъ этотъ взятый на себя подвигъ. Но однажды онъ былъ въ домѣ одного священника и ему пришлось сказать послѣднему, что онъ по пятницамъ обѣщалъ ничего не есть. Священникъ сталъ его разубѣждать, указывая на его слабое здоровье и совсѣмъ было убѣдиль отказаться отъ этого поста. Вернувшись домой, онъ вдругъ очень захотѣлъ напиться воды. Взявъ чашку, онъ наполнилъ ее водой, поднесъ къ устамъ, но тутъ же съ нимъ произошло что-то совсѣмъ невероятное — чашка съ водой прильнула къ его рту, но какая-то невѣдомая сила не позволяла ему напиться. Онъ вдругъ услышалъ голосъ — пей, что же ты не пьешь? — Я силился

наклонить чашку, локоть мой былъ свободенъ и я его все время поднималъ, но рука моя съ чашкой оставалась скованной. Три раза голосъ мнѣ предлагалъ напиться и три раза я дѣлалъ невероятныя усилія, но рука моя оставалась какъ бы взятая въ сильнѣйшіе тиски. Тогда голосъ мнѣ сказалъ: “Теперь ты видишь, кого надо тебѣ слушаться”.

Разсуждая о послѣднемъ случаѣ, я увидѣлъ въ немъ преподанный всѣмъ намъ, пастырямъ, урокъ: въ наши дни страшного отступленія отъ Христа и оскуденія вѣры мы должны поддерживать всякое выраженіе благочестія въ народѣ или въ отдѣльномъ вѣрующемъ человекѣ и не только его не убѣждать оставить взятый на себя подвигъ, но помогать ему совѣтами и наставленіями продолжать его со всякой разсудительностью и мудростью.

Да не усумнится никто въ истинности всей этой трогательной повѣсти и да не подумаетъ, что все разсказанное въ ней есть плодъ больного воображенія старика, находившагося въ преlestи. Все можетъ поддѣлать дьяволъ, но никогда онъ не сможетъ дать намъ почувствовать самыхъ великихъ добродѣтелей христіанскихъ: смиренія, кротости, умиленія, потому что, будучи самъ нераскаиванной гордынею, полнымъ антиподомъ этихъ добродѣтелей, онъ не способенъ преподавать то, чего самъ совершенно не имѣетъ. Во всемъ ликъ нашего старца, на всемъ разсказъ его лежитъ эта Божія печать смиренія, глубокаго покаянія и кротости.

Этими словами онъ закончилъ свою дивную повѣсть, и мы съ нимъ скоро разстались. Все, что онъ говорилъ мнѣ, я записалъ. Многія слова мнѣ пришлось измѣнить, но смыслъ и строй сказаннаго я передаю совершенно точно, ибо “Тайну цареву скрывать хорошо, дѣла же Божіи открывать славно” (Товит. 12, 7).

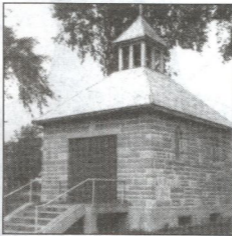
*Епископъ Виталий.
Канада.*

IV. УХОДЪ ВЪ НЕБЫТІЕ

Прочитавъ вышеизложенное “Малое Откровеніе”, записанное въ 1959 г., хочется замѣтить, что пророчество Кроткаго Андрея, несмотря на всю огромную мощь СССР, исполнилось. Тогда въ это не вѣрилось ужъ никакъ, что бы сила коммунизма, “міра сего во злѣ лежащаго” могла бы рухнуть. Но именно такое чудо произошло. Правъ оказался протестъ Андрей: “Коммуна исчезнетъ и разлетѣтся, какъ прахъ отъ вѣтра”. Тотъ, кто былъ въ сегодняшней Россіи, видѣлъ подтвержденіе его словъ. Но Ангель его ему еще что-то говорить — будемъ ждать исполненія и этого.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ вышеупомянутого посѣщенія Кроткаго Андрея епископомъ въ Буковинскомъ приходѣ произошли перемѣны. Да и постройка новаго храма вмѣсто стараго послужила Андрею лишеніемъ своего убогаго, но и дорогого его сердцу уголка при храмѣ, гдѣ ему было хорошо. Старому, ему не находилось подходящаго мѣста. Это произошло въ 1967 году. А 3 года спустя въ день Рождества Христова мнѣ написала о немъ моя хорошая знакомая Меланія Масси. Я раньше просилъ ее навѣстить моего канадскаго молитвенника, и вотъ она пишетъ о немъ, только что вернувшись отъ него, посѣтивъ его въ самый день великаго праздника и поздравивъ, что было какъ Рождественскій подарокъ, не мало утѣшившій его:

“Мой дорогой во Христѣ Братъ Г. Да! Христосъ посредѣ насъ. Дѣйствительно мы видимъ звѣздой ко Звѣздъ благодатью, что бы стать самими малыми звѣздами... Сегодня я посѣтила Андрея. Три года тому назадъ онъ покинулъ Св. Троицкую церковь и сейчасъ онъ на пенсіи и живетъ въ одной комнатухѣ въ домѣ для малозарабатывающихъ. У него тамъ только кровать и красный уголокъ для иконъ, иконы вездѣ. Онъ сказалъ, что чувствуетъ себя тамъ очень хорошо, какъ никогда раньше. Онъ молится Господу Иисусу Христу и Дѣвѣ Маріи и Они Оба съ нимъ говорятъ. Физически онъ себя лучше чувствуетъ, чѣмъ раньше. Въ церковь онъ уже не можетъ ходить, говорить, что тамъ всё запутались, что церковь у него въ сердцѣ, гдѣ живетъ Христосъ, и ему больше ничего не надо. Св. Троицкая церковь теперь подлѣ юрисдикціи Иринея, и мы, кто туда ходили, теперь подлѣ запретомъ... Что еще сказать объ Андрѣе, не знаю, только то, что я бы была счастлива, если могла бы всегда жить такъ близко ко Господу, какъ онъ. Я никогда въ жизни не встрѣчала юродивыхъ во Христѣ, но я бы такъ его назвала. Господъ Иисусъ Христосъ и Приснодѣва Марія составляютъ всю его жизнь, и ему ничего больше не нужно... Съ любовью во Христѣ, Меланія Масси. Рождество Христово, 1970 г.”

Часовня на кладбищѣ Буковинскаго прихода въ столицѣ Канады, городѣ Оттава.
По могилы не найти.

20 лѣтъ спустя другая моя знакомая посѣтила Андрея въ больницѣ Св. Викентія въ городѣ Оттава:

“Церковь, въ которой Блаженный Андрей жилъ, была уничтожена, и на ее мѣстѣ построили домъ для бѣдныхъ прихожанъ. Имѣнно туда и поселился Андрей, можетъ даже на то самое мѣсто, гдѣ была его келья и гдѣ Ангелъ его посѣщалъ. Въ Рождественскій Сочельникъ по новому стилю въ 1984 году онъ попалъ въ больницу и лежалъ безъ движенія уже 12 лѣтъ... Итакъ, въ среду вечеромъ въ занесенную снѣгомъ больницу мы съ О. Максимомъ пришли къ Блаженному Андрею. Когда мы пришли въ его комнату, онъ или спалъ, или лежалъ очень тихо. Царилъ тамъ миръ и тишина. Лицо у него было доброе и

чистое. Глаза закрыты, но намъ казалось, что онъ насъ слышалъ, когда О. Максимъ читалъ молитвы, наклоняя къ нему. Онъ, говорятъ, всегда такой, иногда улыбается. Раньше даже прогуливался, но послѣдніе годы лежалъ неподвижно. При насъ поднялъ руку изъ подъ одеяла и почесалъ лицо, и больше движеній не дѣлалъ, глазъ не открывалъ. Мы совместно почувствовали: правильно мы поступили, что посѣтили и помолились съ нимъ! Передъ нами лежалъ безмолвствующій старецъ, который больше ничего не могъ сказать намъ, но мы были рады лицезрѣть угасающаго тайновидца, значеніе котораго еще предстоитъ міру узнать. Съ чувствомъ благодарности мы тихо вышли и очевидно вскорѣ послѣ этого, уже давно приготовившійся въ отлетъ въ иной міръ, онъ отошелъ... Сестры-монахини говорили, что онъ никогда ни на что не жаловался. И все о немъ покрыто тайной... Съ любовью во Христѣ, Серафима Маттиа. Ванкувер, Британская Колумбія, Канада. 18 Февраля (2-го Марта) 1990 г.”

Итакъ, какъ и полагается, все о немъ покрыто тайной. Божій человекъ, какъ и сама жизнь, не подлежитъ человеческому любопытству. Все узнаемъ потомъ и тамъ. А пока благодаримъ Бога, что Онъ сподобилъ насъ заглянуть въ непостижимую тайну человеческого общенія со своимъ Ангеломъ Хранителемъ.

ПРЕП. АДРИАНЪ ОНДРУСОВСКІЙ. 1549г.
 Эта фреска сохранилась послѣ оскверненія обители
 Преп. Александра Свирскаго въ Преображенскомъ Соборѣ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ПРЕПОДОБНЫЙ АДРИАНЪ ОНДРУСОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

Память 15-го Мая +1550

Когда Государь нашъ Александръ I, побѣдивъ гордаго Наполеона, увидалъ, какъ русскій народъ пострадалъ отъ войны, нищеты и убожества, онъ глубоко призадумался. Взалакала душа его по Правдѣ Божіей и сталъ онъ искать духоноснаго старца, чтобы повѣдать ему тоску свою. Съ этой цѣлью побывалъ онъ на Валаамѣ и однажды, объѣзжая Олоонецкія предѣлы, узналъ отъ случайно попавшагося по дорогѣ престолюдина, что Ондрусова Пустынь рядомъ. Какъ простой странникъ пригласилъ онъ къ гробницѣ Преподобномученика Адриана и, узнавъ его житіе, поразился жестокости убійцы и слезу царскую пролилъ Благословенный. Съ грустной думой утѣхалъ Царь, а позже прислалъ священные сосуды и богослужебныя книги, испрашивая братію за него молиться. Это было въ 1819 году, а черезъ 6 лѣтъ онъ самъ удалился отъ міра, прося у Господа пострадать искупительной жертвой какъ за себя, такъ и за грѣшный русскій народъ свой, памятуя праведную кончину Преп. Адриана.

Ниже приводится Жизнеописаніе Преп. Адриана, полученное нами изъ рукъ самого автора, носителя имени свяятаго Первоначальника Ондрусовской обители, ученика Преп. Александра Свирскаго, которую онъ съ трудолюбивою Братією возстановливаетъ, и дай Богъ, чтобы и Ондрусовская обитель тоже воскресла.

*«Поемъ твоя милости и чудеса, преподобне Отче нашъ Адриане:
выну бо и по отшествіи своемъ насъ не оставляеши,
всѣмъ бо потребная во спасеніе скоро подаеши,
болѣзни и скорби наша незримо врачуеши...»*

Акакистъ преп. Адриану. Икосъ 12

1. ВНУКЪ ВАЛААМА

ПРЕПОДОННЫЙ Адрианъ, ученикъ Преп. Александра Свирскаго, въ 1520 году сталъ основателемъ монастыря въ честь Свяителя Николая Чудотворца, расположеннаго на берегу Ладожскаго озера, недалеко отъ Олонца.

Родители сего Богоизбраннаго отрока, Преп. Адриана, жили въ предѣлахъ «московской страны» и происходили изъ именитаго боярскаго рода Завалишннхъ. По рожденіи желаемаго отрока, они нарѣкли ему во святомъ крещеніи имя Андрей. Возрадовавннсь и прославляя Бога, родители воспитывали

сына своего «*въ страсть Божию и Церкви Святые въ послушаніи*»*.

Возмужав рано, поступил Андрей на службу при дворе Великого князя Иоанна III Васильевича (1462—1505). Въ Оболенской пятинѣ, недалеко отъ рѣки Свири онъ имѣлъ богатое родовое именіе, которое находилось на мѣстѣ нынѣшней деревни Кондуши (Андреевщины) Лодейнопольскаго района. Часто бывавшему въ этихъ мѣстахъ Андрею суждено было Промысломъ Божиимъ стать первымъ, кто повстрѣчалъ Преп. Александра Свирскаго въ дремучихъ лѣсахъ Присвирья.

Охотясь однажды, по обыкновенію, со своей дружиной въ лѣсу недалеко отъ своего помѣстья, Андрей погнался за оленемъ. Увлеченный охотой, онъ далеко оторвался отъ своихъ друзей и очутился одинъ въ дикомъ незнакомомъ мѣстѣ. Олень послѣдній разъ показался чуть впереди и исчезъ. Видно, не за этой добычей привелъ Господь быстрою охотника въ столь глухое мѣсто. Андрей вдругъ «*увидѣлъ маленькую хижинку и около нея сладкія погъ человеческихъ...* Преп. Александръ вышелъ испуганный, думая, что передъ нимъ стоитъ духъ, такъ какъ до этого времени онъ не видѣлъ ни одного человека въ той пустыни» такъ повѣствуетъ его древнее житіе.

Такова была первая встрѣча (ок. 1492г.) смиреннаго пустыника, Преп. Александра Свирскаго, съ юнымъ царедворцемъ, ставшимъ скорѣе его ученикомъ. Изъ бесѣды съ преподобнымъ Андрей узналъ о многихъ его духовныхъ подвигахъ и трудахъ, после чего и сказалъ ему: «*Да булетъ тебѣ извѣстно, что и прежде, когда я выходилъ на охоту въ эту пустыню, то много разъ видѣлъ противъ этого мѣста или столпъ огненный, или же Божественное сіяніе, а иногда какъ бы дымъ свѣтлый восходилъ отъ земли къ небу. Много разъ я намѣревался дойти до сего мѣста и узнать, что это было за явленіе, но не могъ этого сдѣлать, пока не благословилъ Богъ. Теперь, по волѣ Его, допелъ и сподобился видѣть твою святину*»**.

Послѣ этой встрѣчи Андрей часто приходилъ къ Преп. Александру со своими слугами, принося пропитаніе собиравшейся около святаго мужа братіи. Навѣщая Преподобнаго и слушающаго его наставленія, Андрей всего душой полюбилъ иноческой образъ жизни и спустя нѣкоторое время, «*ище и младъ былъ болринъ, и отъ Великаго князя любимъ*», оставилъ дворовую службу, «*вмѣняя многа бѣднымъ раздѣлъ еси*», и пришелъ къ Преп. Александру Свирскому. Живя рядомъ со своимъ учителемъ и во всемъ беря съ него примѣръ, Андрей позналъ иноческое житіе. Въ то время Преподобный еще не воспринялъ благодати священства. Видя въ своемъ юномъ ученикѣ

ревность къ иноческимъ подвигамъ, Преп. Александръ благословилъ его идти на Валаамъ.*

На Валаамѣ Андрей провелъ нѣсколько лѣтъ. Сохранивъ знатность своего рода за глубокимъ смиреніемъ, онъ жилъ очень просто, бѣдно и во всемъ имѣлъ послушаніе къ настоятелю и братіи. Послѣ продолжительнаго искуса Андрей сподобился великаго ангельскаго образа и въ постригѣ былъ нарѣченъ Адрианомъ, въ честь Преподобномученика Адриана (305—309гг.).

Воспринявъ ангельскій образъ, Преп. Адрианъ еще болѣе усилилъ свои подвиги, «*востановъ истинный плоти страстная, молитвою проставивый душу свою, труды многими прадности губительныя бѣгавый*». Его искренно полюбили Настоятель и братія обители, чемъ онъ сильно тяготился, избѣгая людскаго почитанія. Испротивъ благословенію у своего наставника, Преп. Александра Свирскаго, на пустынножитіе и покинувъ Валаамъ, Преп. Адрианъ поселился въ дикомъ мѣстѣ на полуостровѣ, на восточномъ берегу Ладожскаго озера. И хотя не такъ и сильно удалена была пустынька его отъ населенныхъ пунктовъ, но попасть туда было непросто. Съ суши путь преграждали топкіе болота.**

*Если предположить, что въ то время, когда Андрей жилъ у Преп. Александра, тотъ не былъ еще въ священномъ санѣ (это вѣроятно всего), то, конечно, можно съ увѣренностью сказать, что постригалъ Андрея на Валаамѣ, куда съ этой цѣлью и могъ благословить явля Преп. Александръ. Но достоверныхъ сведеній не сохранилось.

Игуменъ Валаамскаго монастыря Инокентій (подвизался въ концѣ XVIII в.), составивъ Сказаніе о Преп. Адрианѣ, утверждаетъ, что Андрей Завалишинъ началъ вступать въ монастырь къ Преп. Александру Свирскому, гдѣ и принимая постригъ: «*Сею радъ остави въ времена свое потопство, приелся къ лгу собираемъ тогда, но Божию повелѣнью, Преп. Александромъ братіи и нарѣченъ былъ при постригѣ въ монашество Адрианомъ, окупъ съ ними подвизалъ въ постыжнѣхъ трудахъ, утѣшая себя присто и медоточимы учени Божомудраго отца Александра и во всемъ ему зло паство и учителя своему усердно подражалъ*». (Сказаніе о Преподобномъ отцѣ нашемъ Адрианѣ Чудотворцѣ, основаніемъ около 1520 года по Р.Х. на берегу Ладожскаго озера въ 25-ти верстахъ отъ г. Олонца монастыря, именуемый нынѣ Олундруса пустыня. Изъ Архива Валаамскаго монастыря. Ф. 1, Оп. 7).

Житія Преподобномученика Адриана, составленные Пресвященнымъ Филаретомъ (Филаретъ, Русскіе святые. Т. II, с.33-37) и Архим. Никодимомъ (Олонекій Патерикъ, или Сказаніе о жизни, подвигахъ и чудесахъ Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Просвѣтителей и Чудотворцевъ Олонекскихъ.// Олонекіе Епархіальные Вѣдомости. 1914, № 14, с. 308) утверждаютъ, что монашескій постригъ Андрей Завалишинъ принялъ на Валаамѣ: «*Познвъ сладость пустыннаго житія Андрей оставилъ славу, могущество, санъ, облекся въ одежду нищеты и смиренія и ушелъ въ Валаамскую обитель, гдѣ послѣ продолжительнаго искуса сподобился великаго ангельскаго образа и нарѣченъ Адрианомъ*».

**Въ Сказаніи, составленномъ Игуменомъ Инокентіемъ, о благословеніи сказано такъ: «*Во времена же, безъ соизвѣстия, съ нимъ и благословенія Великаго во отцѣ Александра, отъде Преп. Адрианъ около 1520 г. по Р.Х. на берегъ Ладожскаго озера, избравъ въ*

*Акафисты Русскимъ Святымъ. СПб, 1995, Т.1, с. 91.

**Житіе и чудеса Преп. Александра Свирскаго. СПб, 1995, с. 35-36.

Преп. Александръ Свирскій видитъ въ своей Валаамской кельѣ свѣтъ ночью къ востоку, указывающій ему путь къ мѣсту, гдѣ будетъ его монастырь. Гравюра 1905 г.

На новомъ мѣстѣ Преп. Адрианъ построилъ убогую хижину, хоть какъ-то укрывающую отъ дождя и снѣга, въ которой и молился Богу, перенося дневной зной и ночной мракъ съ благодушiемъ, молитвою отгоняя всѣ нападки демоновъ и страхованiя.

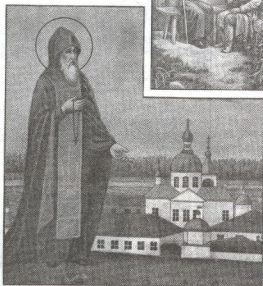
2. ПРЕП. КИПРИАНЪ СТОРОЖЕНСКІЙ

Однако Промыслъ Божiй былъ инымъ. Не остался онъ и на новомъ мѣстѣ въ безвѣстности. Вскорѣ потянулись къ нему люди. Принявъ это какъ Божiе благословенiе, Преп. Адрианъ сталъ принимать братiю. Со временемъ они построили перковь въ честь Святителя Николая Чудотворца и храмъ Введенiя Пресвятыя Богородицы.

Нелегко было на новомъ мѣстѣ. Глухiе лѣса привлекали не только искателей безмолвiя и молитвы. Недалеко отъ мѣста, гдѣ поселились любители безмолвiя, находился островъ Сала, являвшiйся

25-ти верстахъ отъ горъ. Озона уединенное мѣсто и основан монастырь веселил ту и трудолюбиво подвижился о Божь въ посты и молитвахъ.

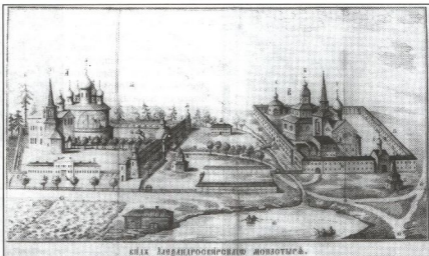
Преп. Александръ Свирскій бесѣдуетъ съ заблудившимся молодымъ бояриномъ Завалишинымъ, впоследствии монахомъ Адрианомъ, преподобнымъ.

Преп. Адрианъ и его монастырь. Фесенковская икона для народа, раздаваемая въ благословенiе паломникамъ въ Ондрусовской обители.

продолженiемъ убѣжища шайкой разбойниковъ, промышлявшихъ на Ладожскомъ озерѣ. Само названiе мѣсъ получилъ отъ имени предводителя разбойниковъ Ондруса (на мѣстномъ нарѣчiи Ондрусъ значитъ Андрей). Встрѣтившись однажды съ Преп. Адрианомъ, атаманъ прирозилъ ему смертью, если тотъ не покинетъ этихъ мѣсъ, лежащихъ около его логова. Скорбно было преподобному разстаться съ мѣстомъ, благословленнымъ ему на жительство святымъ его наставникомъ. Онъ умолялъ гонителя оставить мiрное убѣжище труженикамъ Божiимъ. Не имѣя ни серебра, ни золота, чтобы предложить выкупъ разбойнику, Преп. Адрианъ обещалъ ему ходатайствовать о немъ въ своихъ молитвахъ передъ Господомъ, совѣтуя ему при томъ оставить пагубный промыслъ. Разбойникъ, не понимая пустыяника, посмеялся словамъ его, но потомъ, Божiимъ произволенiемъ, слезы Адриана смягчили ожесточенное сердце грабителя и отшельники были оставлены имъ въ покоѣ.

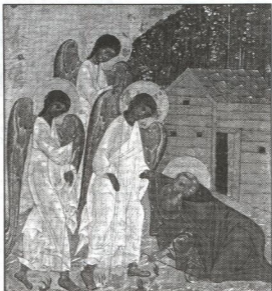
Въ другой сторонѣ на каменистомъ Сторожскомъ мысу, въ устьѣ рѣки Свири обитала другая шайка разбойниковъ. Случилось однажды

Александрo-Свирскій монастырь въ XVII-XVIII вв. Старинная гравюра.

столкнуться имъ другъ съ другомъ. Ондрусъ и его люди были побѣждены. Атамана связали и бросили въ лодку. Въ ожиданіи смерти онъ вспомнилъ слова Преподобнаго и горько раскаялся въ прежнемъ образѣ своей жизни. И милосердный Богъ принявъ искреннее покаяніе разбойника. Вдругъ видитъ атаманъ перель собою недавно помилованнаго имъ Игумена, который говоритъ ему: «По милости Господа, ради Котораго просили у тебя пощады — пустынному братству, ты свободенъ». И исчезъ... Атаманъ очунулся на берегу безъ оковъ. Потрясенный случившимся, онъ отправился въ обитель и, припавъ къ стопамъ Преп.

Адріана, смиренно молилъ его о прощеніи. Рассказавъ о происшедшемъ съ нимъ, Ондрусъ съ удивленіемъ узналъ, что въ то время, когда онъ связанный лежалъ въ лодкѣ, Игумень молился съ братіей въ храмъ и нигде не выходилъ. Преп. Адрианъ нисколько не былъ удивленъ рассказомъ и разъяснилъ, что причина чуду не онъ, а сила Божія, вспомошествовавшая по молитвамъ работающихъ Ему. Такъ, ради спасенія погибавшей души разбойника, было

Явленіе Преп. Александру Свирскому Пресвятой Троицы въ видѣ трёхъ ангеловъ. Икона XVII вѣка имъ находится въ Германіи. На этомъ же мѣстѣ встрѣтились и преподобные Александръ и Адрианъ.

явлено чудо Божіе, совершившееся и у многихъ другихъ святыхъ подвижниковъ, — благодатію Божіей находится одновременно въ разныхъ мѣстахъ.*

Оставшись въ обители, Ондрусъ окончилъ свою жизнь въ покаянныхъ трудахъ. Быть можетъ, и зовется обитель Преп. Адріана Ондрусовскою по мѣсту основанія ея въ «ондрусовскихъ» мѣстахъ, какъ могли называться они въ простонародіи, из-за долгаго пребыванія тамъ атамана Ондруса съ шайкой разбойниковъ, имя котораго прославилось, ко всему прочему, неожиданнымъ для всѣхъ покаяніемъ атамана и възвѣстнымъ уходомъ его въ монастырь.

Побѣдитель Ондруса и свидѣтель непонятно какъ исчезнувшаго, уже поверженнаго и связаннаго врага, вскорѣ также раскаялся и, оставивъ свой злой промыселъ, со слезами покаянія пришелъ къ Преп.

*Подобные чудесные случаи извѣстны изъ жизнеописаній святыхъ Антонія и Феодосія Кіево-Печерскихъ, св. праведнаго Іоны (Атаманскаго), священномученика Павла (Гайдака), Одесскихъ чудотворцевъ.

Адриану. На мѣстѣ прежняго разбойничьяго убѣжища онъ основалъ Стороженскую обитель въ честь Свят. Николая Чудотворца и вскорѣ принялъ постригъ съ именемъ Кипріана, вѣроятно, отъ руки своего учителя—Игумена Адриана. Былъ онъ въ разбоѣ лихимъ атаманомъ, въ покаяніи сталъ не менѣе ревностнымъ подвижникомъ и прославился въ народѣ чудотвореніями. Почилъ Преп. Кипріанъ въ 1498 году. Память Преп. Кипріана Стороженскаго совершается въ день празднованія Собора Карельскихъ святыхъ и Собора Санктъ-Петербургскихъ и Ладозскихъ святыхъ.*

3. ОНДРУСОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Обитель Преп. Адриана быстро строилась. О богоугодной жизни пустынниковъ Ондрусовской пустыни вскорѣ узнали и при Великокняжескомъ дворѣ. Великій Князь Василій III Иоанновичъ (1505—1534гг.) жалуетъ имъ особой грамотою милостыню изъ своей казны, ~ повелѣвая выдавать ее, «переступая черезъ два года на третій безволокинто», и вмѣстѣ съ этимъ воспрещаетъ своимъ намѣстникамъ брать пошлины съ монастырскихъ ловцовъ и рыбныхъ тоней. Царь Іоаннь IV Васильевичъ Грозный (1534—1584) подтвердилъ грамоту родителя своего и также пожаловалъ Игумену съ братіей на Ладозскомъ озерѣ рыбныя тони: Вацничи, Гачу, Утицу и Чунбуру.

Александрo-Свирскій монастырь, Преображенская часть обители, какъ выглядѣтъ монастырь при Совѣтахъ. Тамъ размѣстился домъ для умалишенныхъ, считая что святая обители всегда имѣли такое назначеніе.

Въ 1546 году Царь Іоаннь Васильевичъ особенной грамотою повелѣлъ дьякамъ новгородскимъ: «Съ Рождества Христова съ года на годъ вмѣсто милостыни давать: игумену 5 коробей ржи, 5 коробей оса, да 2 пуда соли, да гривну новгородскихъ денегъ; на 15 братовъ на брата по 2 короба ржи, по 2 короба оса, да по пуду соли, да по 2 алтына денегъ; да Пречистой и Николѣ Чудотворцу 2 пуда меду на канунъ, по 2 пуда воска на свѣчи, да пять коробей шеницы на просиры». Прошло около трехъ десятилѣтій со дня основанія обители, и вокругъ настоятеля ея—Игумена Адриана въ пустынномъ новомъ мѣстѣ собралось уже не менѣе 15-ти человекъ братіи.

Послѣднее жалаваніе Царя почти обеспечило существованіе пустыни. Устроивъ все въ обители благообразно и по чину, настоятель съ въ 1549 году отправился въ Москву. Одно изъ сохранившихся древнихъ преданій повѣствуетъ о не обычномъ, а чудесномъ появленіи Преп. Адриана въ столицѣ.

Престольный градъ былъ тогда въ ожиданіи разрѣшенія отъ бремени добродѣтельной царицы Анастасіи Романовны. Чтобы упредить долгоденствіе и здравіе ожидаемаго младенца, бояре, руководствуясь древнимъ суевѣріемъ, совѣтовали царю взять въ воспріимки перваго попавшагося навстрѣчу путника и во избѣжаніе несчастливой, по предразсудку,

*Годъ кончины Преп. Кипріана устанавливается по датѣ, выбитой на его надгробіи. Сейчас могила и надгробіе предположнаго утрачены, но сохранились свидетельства людей, видѣвшихъ надписи: «На семь мѣстѣ погребенъ Кипріанъ, началникъ и строитель обители сей, лѣто отъ сотворенія міра 7006 (1498)». — Андреевъ А. П. Ладозское озеро. 1875.

Никольскій Кипріано-Стороженскій монастырь былъ расположенъ на мысу, гдѣ стоитъ сейчасъ Стороженскій маякъ, недалеко отъ нынѣшняго Свирица. До нашихъ дней сохранилась только церковь, сложенная изъ крупныхъ булыжниковъ. Церковь двухэтажная, съ трапезной. Стѣны ея такъ толсты, что изъ не поверило даже во время войны, когда въ ней были оборудованы доты, и прямое попаданіе снаряда не разрушило храмъ. Окна въ церкви разной величины и расположены безъ всякой симметрии.

Церковь эта по праву считается сейчасъ одной изъ самыхъ старинныхъ построекъ на Ладозскомъ озерѣ. Старожилы села Сторожино—ладозскіе рыбаки—помнятъ, что раньше церковь была обнесена бревенчатою оградой, всѣ бревна которой были покрыты вырѣзанными на нихъ крестами и надписями полюбимаго содержанія: «Іюля 30-го дня 1765 года тивхивскія купцы Семь Ягедовъ и Лука Стоговъ, да мешанинъ Сергій Іоновъ здѣсь ногу стояли...» Послѣднія надписи датированы 1806 годомъ. Это годъ открытій Свирскаго канала. Вероятно, тогда и началось зануствіе монастыря, служащаго пристанищемъ судоводителей. Въ послѣднія десятилѣтія пришла въ ветхость и сама церковь. Обвалилась крыша. Рухнувшіи кирпичами и мусоромъ засыпало плиту надъ могилой Кипріана Стороженскаго. Вокругъ полуразрушеннаго храма со временемъ образовалась кладбище.

встрѣчи съ монахомъ отдавъ былъ приказъ, чтобы ни одинъ черноризецъ, подъ страхомъ смертной казни, не смѣлъ показываться на улицахъ московскихъ, пока не будетъ совершенно святое крещение царственного младенца.

Въ ночь на 1-ое Августа 1549г. Царь Иоаннъ Васильевичъ былъ обрадованъ рождениемъ дочери. Державный родитель повелѣлъ немедленно привести съ улицы перваго встрѣчнаго. Едва посланный вышелъ изъ царскихъ палатъ — съ ужасомъ увидѣлъ предъ собою престарѣлаго инока! Услышавъ о встрѣчѣ, Царь потребовалъ предъ собой ослушника его приказаний. Когда его ввели въ царскіе покои, приближенные Царя узнали въ черноризцѣ боярина Завалишина. Заподозривъ, что все подстроено специально, Царь разгнѣвался и закричалъ: «Какъ же ты, окаянный, позавялъ про свой иноческій чинъ, согласился участвовать въ этомъ умыслѣ?» Преп. Адрианъ отвѣчалъ съ безмятежнымъ спокойствіемъ: «Великій Государь! Повѣли справиться: еще вчера я былъ за сто съ лишнимъ попришь отъ престольнаго твоего града и самъ недоумѣваю, какъ теперь очутился здѣсь!» Посланы были гонцы въ указанное старцемъ мѣсто. Слова его подтвердились и Царь уразумѣлъ въ этомъ событіи Промыслъ Божій. Благодаривъ предъ святой его жизнью въ иночествѣ, о которой онъ уже наслышался, Царь удостоилъ Преп. Адриана чести быть восприемникомъ, вмѣстѣ со старцемъ Геннадіемъ Костромскимъ, новорожденной царевны Анны.*

*См. также статью в журнале «Святая Русь» № 10, 2002 г.

4. ВОЗХОЖДЕНИЕ СТРАДАНИЕМЪ

На обратномъ пути изъ Москвы Господь судилъ блаженному старцу окончить земное поприще мученическою смертію и стяжать вѣнецъ страстолюбца. Нѣкоторые изъ сосѣднихъ жителей Ондрусовой пустыни, крестьяне изъ села Обжи, умыслили овладѣть мнимыми дарами царскими. Тридцати верстѣ не допелъ Преп. Адрианъ до родной обители. 15-го Мая 1550г. недалеко отъ

селения Обжи на него напали разбойники, думая найти у него богатые царскіе дары. Такъ и запытали до смерти, но ничего не найдя, бросили его тѣло въ болото.

Долго ждала братія своего Игумена. Прошло два года послѣ отбытія Игумена въ Москву. Въ 1551г. преподобномученикъ явился ночью въ сонномъ видѣніи нѣсколькимъ старцамъ Ондрусовой пустыни, повѣдавъ имъ о своей страдальческой кончинѣ и, указавъ мѣсто, гдѣ злодѣи скрыли святыя его мощи, повелѣлъ погребсти ихъ въ созданной имъ обители. Угодникъ Божій назначилъ даже путеводаителя къ временной могилѣ своей: бѣлый конь земледѣльца долженъ былъ привести къ ней. Въ видѣніи Преп. Адрианъ сказалъ инокамъ, чтобы они, встрѣтивъ близъ селения Обжи крестьянина, насыщаго на бѣлой лошади, отпрягли бы ее, упустили на волю и сами слѣдовали за ней. Гдѣ лошадь остановится, тамъ и искали бы его мощи.

На другой день 17-го Мая лошадь привела иноковъ къ могилѣ. Въ смрадномъ болотѣ, подъ грудой мха обрели тѣло страстолюбца нетленнымъ! Со слезами и молитвословіемъ иноки перенесли его въ пустынь и предали погребенію подлѣ сѣверной стѣны церкви Святителя Николая. Въпоследствии на мѣстѣ погребенія святыихъ мощей была сооружена часовня, обращенная потомъ въ церковь, а въ 1828 году на ея мѣстѣ былъ воздвигнутъ соборный храмъ въ честь Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ, гдѣ вплоть до революціи 1917 года святыя мощи почивали подъ спудомъ, изливая многообразныя чудеса и врачая «неисцѣльныя страсти». И по отшествіи своему, Преп. Адрианъ оставался незримымъ покровителемъ всѣхъ съ вѣрою прибывавшимъ къ нему, изгоняя нечистыхъ духовъ, слѣпымъ подавая зрѣніе, а глухимъ слышаніе.*

Въ годъ обрѣтенія мощей — и, можетъ быть, въ память этого событія — обители былъ пожертвованъ колоколь, вѣсомъ примѣрно около 11-ти пудовъ. На немъ имѣлась надпись: «Лѣта 7060 (1552) Сентября 4-го дня новгородецъ Василій Іоаннъ Котельниковъ въ Ондрусову пустынь Введенія Пресвятой Богородицы да Святителю Николѣ Чудотворцу».

*Въ одномъ изъ актовъ 1659г. Преп. Адрианъ называется «преподобнымъ отцемъ нашимъ и чудотворцемъ» (Акты Юридическіе. 1838, №128, с. 153). Уже къ серединѣ XVI вѣка ему совершался мѣстное празднованіе, конечно, съ благословеніемъ первоначальнъ властей, а значитъ уже послѣ его канонизаціи. (Голубинскій Е. Исторія канонизаціи святыихъ русской Церкви. М. 1903)

Имя Преп. Адриана Ондрусовскаго поминается также въ Миней мѣсячной въ Спискѣ святыихъ, поминаемыхъ на дѣтии во время службы «Всѣмъ святымъ, въ землѣ Россійской прощившимъ».

*Никонова лѣтопись подтверждаетъ это событіе. Въ VII томѣ ея сказано: «Лѣта отъ Адама 7057, отъ Христа 1546 года Августа въ 1-ый день, въ субботу на недѣлю въ почѣ той въ началѣ 4-го часа родися Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу, всея Россіи Самолержцу, дочери царевна Анна отъ царя и Великой Княгини Анастасіи отъ дочери Романа Юрьевича, а крестилъ ее Благовѣрный Царь въ новомъ монастырѣ двѣна, въ церкви Святыхъ Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, въ новоустроенномъ храмѣ во имя ея. Приѣхалъ Царь и Великій Князь въ субботу въ монастырь и обложилъ храмъ Святыхъ Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны и ту слушалъ всенощную и заутреню, и во утроу день въ недѣлю Августа въ 18-ый день церковь святыя и дочь свою царевну Анну, а крестилъ ее старецъ Адрианъ Ондрусовскій пустыни да старецъ Геннадій Сарайскій пустыни Корнилевъ ученикъ, а дѣйствовалъ священническая Игумень Троицы Сергіева монастыря Сераніонъ Курюновъ».

Мѣсто мученической кончины Преп. Адриана было отмѣчено братіей деревяннымъ крестомъ. Въ 1873г. по молитвамъ Преп. Адриана жители села Обжи чудеснымъ образомъ были избавлены отъ сибирской язвы. Въ память объ этомъ событіи и въ благодарность преподобному на мѣстѣ его мученической кончины въ 1882-83 гг. была построена часовня съ колокольней. А 14-го Іюня, въ день перенесенія иконы Преп. Адриана изъ Ондрусовской обители въ часовню, установленъ ежегодный крестный ходъ изъ села Обжи на святое мѣсто.

Память Преп. Адриана празднуется Церковью нѣсколько разъ въ году:

— въ день обрѣтенія и перенесенія мощей — 17/30-го Мая,

— въ день тезоименитства — 26-го Авг./8-го Сентября,

— а также на Соборъ Карельскихъ святыхъ и Соборъ Санктъ-Петербургскихъ и Ладожскихъ святыхъ.

Въ народѣ почитаются и другія памятные дни:

— день прославленія — 15/28-го Мая,

— день перенесенія его иконы изъ обители въ часовню, поставленную на мѣстѣ обрѣтенія честныхъ мощей — 14/27-го Іюня.

5. СКАЗАНІЯ

О ЧУДЕСАХЪ ПРЕП. АДРИАНА

1. Чудо о спасеніи отъ шведовъ.

Въ смутныя времена начала XVII в. Никольскій Адриана Ондрусовскаго монастырь неоднократно подвергался набѣгамъ шведовъ и полковъ.

Однажды на большихъ судахъ шведы подошли къ острову Гачь (рядомъ съ Ондрусовскимъ монастыремъ въ Ладогѣ есть цѣлая каменистая гряда острововъ), расположенному въ двухъ верстахъ отъ обители и готовились высадиться. Вдругъ сошелъ сильный туманъ, сквозь который на побережь шведы увидѣли большое войско. Испугавшись неожиданно появившагося многочисленнаго противника, они развернули свои корабли и уплыли. Послѣ ихъ ухода туманъ разсѣял-

ся и на берегу оказались обычныя березы. Братія обители въ это время молились Преп. Адриану и послѣ ухода шведовъ возблагодарили Бога и Преподобнаго, молитвами котораго были спасены отъ непріятеля.

Игумень Иннокентій Валаамскій,
возстановитель монастыря
Преп. Адриана.

2. Чудо о спасеніи Игумена Иннокентія

Сохранились собственноручно составленная записка Игумена Валаамскаго монастыря Иннокентія, рассказывающія о чудесныхъ обстоятельствахъ, послѣ которыхъ онъ взялся за богоугодный трудъ возстановленія Ондрусовской обители.

Въ августѣ 1789 года блаженной памяти старецъ Иннокентій, въ чинѣ еще іеромонаха, съ нѣсколькими изъ своей братіи плыль Ладожскимъ озеромъ изъ гор. Новой Ладоги на Валаамъ. Сильная буря застигла ихъ близъ Ондрусовской пустыни. Лодки выкинуло на луду и разбило. Божіимъ произволеніемъ монахи остались на голомъ камнѣ невредимы. Волны горами вздымались около нихъ. Инокіи каждое мгновеніе ждали смерти! Благодостойный старецъ Иннокентій молилъ

Святителя Николая и Преподобномученика Адриана предстательствовать предъ Господомъ объ ихъ спасеніи и даль обѣтъ принять мѣры къ возстановленію упраздненной Ондрусовской пустыни.

Съ твердой вѣрой на заступленіе угодниковъ Божіихъ монахи, связавъ поясами нѣсколько остатковъ разбитой лодки, пустились на этомъ плоту въ бушевавшее еще озеро и благополучно приплыли прямо къ Адриановой обители.

Спустя мѣсяцъ отецъ Иннокентій сподобился зрѣть въ сонномъ видѣніи и Святителя и Преподобномученика. Они напомнили ему о данномъ обѣтѣ и предсказали новое испытаніе. И точно, ровно черезъ годъ опять противъ Ондрусовской пустыни застигла старца Иннокентія буря, еще страшнѣе первой.

Была ночь, громъ гремѣлъ почти безъ умолка, молнія ослѣпляла зрѣніе, дождь залилъ лодку до бортовъ и она носилась по волнамъ скривившись. На послѣдокъ порывъ вѣтра выломалъ райны и сорвалъ паруса. Самъ старецъ два раза былъ сброшенъ въ

озеро, но онъ не охлаждался вѣроу, молился и былъ спасенъ со всеми своими спутниками.

3. Чудо о спасеніи жителей села Обжи

Во время Второй мировой войны Карелия была оккупирована финнами. Въ 1944 г. на Карельскомъ фронтѣ началось большое наступление совѣтскихъ войскъ. Въ районѣ села Обжи велись сильные обстрѣлы изъ «катюшъ» и артиллеріи. Финны къ началу наступления оставили деревню. Но совѣтскіе артиллеристы этого не знали. Разрывавшіеся поблизости отъ деревенскихъ домовъ снаряды страшно грохотали, все затаило гарью и дымомъ. Жители деревни въ страхѣ бѣжали изъ своихъ домовъ и вмѣстѣ своимъ скотомъ залегли въ большой канавѣ у рѣки.

Отъ сильныхъ выстрѣловъ одна корова испугалась, выскочила изъ укрытія и завязла в болотистомъ мѣстѣ у рѣки Обжанки. Но никто изъ страха погибнуть не выходилъ помочь ей выбраться, пока не прекратились обстрѣлы и не подошли передовыя совѣтскія части. Увидѣвъ, что жизни больше ничего не угрожаетъ, жители села вышли изъ своего укрытія.

Передовыя части пошли впередъ, а черезъ деревню потянулась вереница «катюшъ». Отъ одной изъ нихъ къ нимъ подошелъ артиллерійскій капитанъ и сталъ вглядываться въ лица, какъ будто кого-то ищетъ. Осмотрѣвъ внимательно всѣхъ жителей, онъ спросилъ: «Гдѣ находится старичокъ, весь бѣлый, съ бородой?» Ему отвѣтили, что въ деревнѣ такой не живетъ. Тогда капитанъ рассказалъ, что обстрѣливая районъ наступления, они направили «катюшу» также и на деревню. Вдругъ изъ дыма со стороны деревни вышелъ старичокъ, поднялъ руку, останавливая стрѣльбу, и сказалъ: «Здѣсь только мирные жители». Капитанъ хотѣлъ разспросить старика, кинулся къ нему, а тотъ какъ въ дыму разтаялъ. Услышавъ разсказъ капитана, жительница деревни Настя Бибикова вышла впередъ и сказала, что это ихъ спасъ святой Адрианъ Ондрусовскій.

4. Чудо о спасеніи рыбаков на Ладогѣ

Въ 1999 году стараниями причта и прихожанъ храма Нерукотвореннаго Спаса въ поселкѣ Еройла на мѣстѣ разрушеннаго монастырскаго собора въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы былъ воздвигнутъ поклонный крестъ. Онъ хорошо

былъ виднѣнъ съ воды близлежащаго залива и даже при выходѣ изъ залива въ Ладогу.

Однажды трое рыбаковъ на небольшой лодкѣ вышли на промыселъ въ Ладожское озеро. Отойдя уже довольно далеко въ Ладогу, за село Сало, въ лодкѣ вдругъ сломался моторъ. Что они ни дѣлали, моторъ никакъ не хотѣлъ заводиться. Поднимался вѣтеръ, волна била о борты лодки, намѣреваясь ее опрокинуть, заливало водой. Не имѣя никакой болѣе надежды, рыбаки вспомнили о поклонномъ крестѣ, обернулись въ ту сторону и взмолились: «Преподобный отче нашъ Адриане, помоги намъ!» Вскорѣ вѣтеръ помянулся. Усиленно заработавъ веслами, съ молитвой на устахъ, рыбаки благополучно добрались до берега, гдѣ лодку ихъ выбросило на о. Сало, что напротивъ Ондрусовоѣ обители. Заступничествомъ Преп. Адриана даже всѣ снаряженіе ихъ осталось невредимымъ.

5. Чудо о спасеніи рыбаков со льдины

Весной 2000 года двое молодыхъ людей ловили рыбу въ заливѣ недалеко отъ мѣста разореннаго Свято-Никольскаго Адриана Ондрусовскаго монастыря. Со льдины хорошо было виднѣнъ Поклонный крестъ, поставленный недавно на мѣстѣ разрушеннаго монастырскаго храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Внезапно послышался трескъ и большая часть льдины, на которой они находились, оторвалась и начала отделяться отъ берега въ сторону Ладожскаго озера. Испугавшись и не зная что дѣлать, они увидѣли поклонный крестъ на берегу и взмолились: «Преподобный отче Адриане, помоги намъ!» При выходѣ изъ залива льдина ихъ поравнялась съ другой льдиной, не отколотившей еще отъ берега. Рыбаки сумѣли перепрыгнуть на нес и благополучно добрались до берега.

На слѣдующій день они пришли въ ближайшій отъ монастыря храмъ въ честь иконы Нерукотвореннаго Спаса въ поселкѣ Еройла и попросили показать имъ икону Преп. Адриана, разсказавъ о своемъ спасеніи. А въ ближайшій большой праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ рыбаки принесли въ храмъ большой букетъ вербы — въ память о своемъ спасеніи и въ благодарность Богу, скоро прибѣгающему на помощь, по молитвамъ Своего угодника — Преп. Адриана Ондрусовскаго.

*Гермомахъ Адрианъ (Дементьевъ)
Александра Свирскаго монастыря. 2002 г.*

Радуйся отпрыскъ Валаама нашего сѣвернаго Аона, Русь святую украсившій и благодатнымъ духомъ юныхъ подвижниковъ вдохновляющій. Да подастъ юной Руси современной силу идти по стопамъ Преподобнаго Александра Свирскаго и его ближайшаго ученика Преподобнаго Отца нашего Адриана Ондрусовскаго.

Письма Паломнику

1. ПИСЬМО ИЗЪ СОЛОВКОВЪ

Еще премного Вамъ благодаренъ за новые Ваши журналы «РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ» №20. Поистинѣ чудеса совершаются съ нами до нашихъ дней. Прочитавъ Вашъ журналъ (и не только сейчасъ послѣдній), я чувствую, отъ него исходитъ тепло, и радостно на душѣ. Миѣ понравился образъ жизни въ наше время супруговъ Коневичъ Иоанна и Елены. Да, такіе люди сейчасъ есть въ Россіи, правда ихъ очень мало. Практически ихъ нѣту. По-видимому, старая закалка умираетъ, а съ молодежи пока ничего не возьмешь. Надѣемся, какъ предсказалъ недавно прославленный Преп. Серафимъ Вирницкій, что молодежь въ Россіи помногу придутъ къ покаянію. Дай Вамъ Богъ терпѣнія...

Вѣримъ, что Господь не оставитъ Васъ за молитвы Святытеля Иоанна и Преп. Серафима.

Съ любовью о Господѣ, нед. Игуменъ Германъ.
Архангельская обл.
островъ Соловки,
монастырь.

2. СВ. ИОАННЪ ШАНХАЙСКІЙ

Слава Тебѣ, Господи. Сейчасъ посылаю въ Россію «РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ», а въ послѣднемъ письмѣ пишу, что № 19 и № 20 читая прослезилась. Спаси Васъ, Господи. Мой племянникъ тамъ со своей семьей стали ходить въ церковь и сдѣлались вѣрующими, а то, по совѣтскому воспитанію, не знали Господа.

А теперь опишу Вамъ объ Архіепископѣ Иоаннѣ Чудотворцѣ.

Это было въ 1948-49 году. Я приѣхала въ Аргентину изъ Китая, гдѣ еще жила моя сестра Ангелина, въ Шанхаѣ. Я заболѣла плевритомъ и открылся туберкулезъ. Я сразу же написала сестрѣ, прошаясь съ ней, т.к. моя мать умерла въ Китаѣ въ 1934 году отъ туберкулеза и я была увѣрена, что это и мой конецъ. Ангелина сразу же побѣжала къ Владыкѣ Иоанну, чтобы онъ помоллился за меня. Онъ ей

Св. Архіепископъ Иоаннъ (Максимовичъ) Шанхайскій и Санъ-Францискій. Удивительное сходство съчаено иконошцемъ-негромъ, о. Иеронимомъ Сандерономъ, неоднократно получившимъ небесную помощь какъ въ личной жизни, такъ и въ пастырской, назвавшимъ своего сына въ честь святаго Владыки.

сказали: «Мы не будемъ просить о ея выздоровленіи, а будемъ молиться: «Да будетъ воля Твоя». И что же? Вотъ уже больше 50-ти лѣтъ прошло, и по волѣ Божіей и по молитвамъ нашего дорогого Владыки Чудотворца Иоанна я еще жива, значитъ, моя миссія на землѣ еще не окончена. Съ тѣхъ поръ я всегда молось, призывая: «Да будетъ Воля Твоя, не моя, Господи». Миѣ такъ больно, что когда я жила въ Шанхаѣ и ходила въ соборъ, смотря на Владыку, думала: «Боже, что это за Владыка?» По молодости и дурости не видѣла святости и молитвенности. Господи и Владыко, прости меня, грѣшную, духовно слѣбую! Когда я приѣхала въ Санъ-Франциско изъ Аргентины въ 1968 году, тутъ я стала ходить въ усыпальницу на ланихиды по Владыкѣ и тутъ до меня дошло, что по молитвамъ его я осталась въ живыхъ. Дивенъ Богъ во святыхъ Его.

Наталья Ольгіята,
Фэйрфильдъ,
Калифорнія

3. О. СЕРАФИМЪ И ВЛАДЫКА ИОАННЪ

Въ этомъ году уже будетъ 20 лѣтъ, какъ О. Серафимъ (Царство ему небесное!) перешелъ въ иную жизнь, и я думаю, что онъ не остался безъ милости Божіей и можетъ помочь своими молитвами и намъ на этой землѣ. И я хочу о такомъ случаѣ

рассказать. Были и другие моменты, но этот самый чудесный и простым совпадением необъяснимый.

Произошло всё в 1997 году, в Апрель. Я была студенткой нашей Самарской Гуманитарной Академии. Как всегда сессия приходит внезапно и у меня наступил такой момент, когда къ утру слѣдующаго дня мнѣ нужно было приготовить рефератъ по естественнѣму, принести свою уже законченную курсовую работу по философии и представить для проверки переводъ текста съ древнегреческаго языка. Ну какъ тутъ было всё успѣть!

Промучилась я надъ переводомъ гдѣ-то до часу ночи, потомъ взялась за курсовую. Хотя нужно было просто написать заключение къ работѣ, провозилась я до трёхъ ночи. Конечно, лишняя я не скажу, человекъ я, можетъ, и очень одаренный, но всё же не до такой степени, чтобы въ три часа ночи переводить съ древнегреческаго. Меня просто какое-то отчаянiе взяло, ну что дѣлать? Сижу, плачу: одинъ абзацъ перевела, а дальше ни въ какую, голова не работаетъ, спать хочу, ничего не успѣваю.

А у меня на столѣ книга лежала «Не отъ міра сего» про О. Серафима. Я ее взяла, сижу, смотрю на фотографію, причитано, да на судьбу жалуюсь. А потомъ ему и говорю: «Ты же столько языковъ знаешь, переведи мнѣ текстъ. Ну что тебѣ стоитъ». И въ такомъ стилѣ, а сама реву чуть ли не на всю квартиру.

А потомъ вдругъ какъ-то вся успокоилась, взяла чистый листъ и просто написала переводъ. Къ тому моменту я учила древнегреческій только 8-ой мѣсяцъ, тексты переводила съ горемъ пополамъ, и то съ помощью словаря.

Но самое чудное меня ждало на слѣдующій день, когда вдругъ оказалось, что мой переводъ болѣе правильный, чѣмъ у преподавателя, о чѣмъ она сама же и сказала. Ну какъ вамъ такое нравится? Я не очень-то грамотный человекъ во многихъ вещахъ, но мнѣ кажется, что это самое настоящее чудо.

И еще мнѣ хотѣлось бы рассказать Вамъ о чудѣ, произошедшемъ по молитвамъ Св. Иоанна Шанхайскаго.

Это произошло 9-го Марта 2000 года. Я пошла на рынокъ за мукой. Пока стояла въ очереди, услышала, какъ продавщица жалуется своей сосѣдкѣ на сильную зубную боль, да такую, что даже ѣсть не можетъ. Сосѣдка ей въ отвѣтъ — моль, закрывайся на перерывъ, приходи ко мнѣ, я тебѣ зубъ заговорю. Ну какъ тутъ быть? Я вѣдь знаю, что это грѣхъ. Заговорищица ушла къ себѣ на перерывъ, а я решила поговорить съ этой болящей. Правда, къ сожалѣнію, ничего умнѣе не придумала, какъ только сказала: «Не ходите, только хуже будетъ». Она меня только на смѣхъ подняла. Но вотъ вѣдь бываетъ же иногда такое дерзновение что ли. Вотъ я ей и говорю: «Засѣйте 15 минутъ... Если черезъ четверть часа зуб-

ная боль не пройдетъ, идите къ кому хотите». Она, конечно, опять посмѣялась, но время засѣла. А я надѣялась за это время добѣжать до дома и вмѣстѣ съ мамой помолиться объ излѣчѣніи этой женщины. А поскольку я накануне прочитала книгу о Блаженномъ Иоаннѣ, то естественно, къ его помощи и обратилась. И насколько не сомнѣвалась въ томъ, что онъ поможетъ. И знаете что? Помогъ! Ну, конечно помогъ!

Присидѣвъ дома гдѣ-то съ полчаса, я не выдержала и вновь пошла на рынокъ посмотреть «результатъ». Продавщица меня сначала не узнала, а потомъ какъ закричитъ на весь рынокъ: «Дѣвушка! Какъ это у Васъ получается?! Что Вы слѣдали? Я вѣдь даже пирожекъ съѣла.» И давай причитать на всю ивановскую. Ну, я, конечно молчать не стала, сказала ей, что ее исцѣлитъ Богъ по молитвамъ Св. Иоанна Шанхайскаго. А, поскольку никто о такомъ святомъ не слышалъ, добавила еще нѣсколько словъ о немъ самомъ.

Знаете, у насъ на рынкѣ очень много торговцевъ мусульманъ. Такъ вотъ, они тоже, какъ я замѣтила, записали себѣ имя Владыки «на всякій случай», когда что нужно будетъ. Слава Богу за все...

Галина Порошина, Августъ 2002

443084 Самара,

ул. Воронежская 248, кв. 91

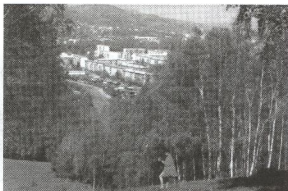
4. КРЕСТНЫЙ ХОДЪ — ПО РУСИ: АЛТАЙ

Сердечно благодаримъ за журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ». Для насъ въ Южно-Алтайскѣй литературе, полученная отъ Васъ естъ событіе и праздникъ! Приношу наше глубокое почтение и благодарность отъ нашихъ христіанъ. Да хранитъ Васъ Господь и поможетъ въ Вашихъ очень нужныхъ и полезныхъ трудахъ во славу Православія. Былъ организованъ крестный ходъ Московской Патриархіей. Ходъ начинался отъ Владивостока, продолжалось это два года. Ручейками, потоками вливались сходились батомолыни къ основной магистрали. Изъ такихъ далекихъ мѣстъ, какъ Горный Алтайскъ, шли до Бійска (100 км) наши прихожане, далѣе продолжали Бійскіе прихожане до Барнаула, а изъ Барнаула до Новосибирска шли Барнаульскіе. Итого, 500 км. А потомъ основной активъ двигался дальше изъ Новосибирска въ Омскъ и всего 800 км до Москвы. Наши прихожане установили крестъ (см. фото) въ честь этого событія.

Съ замѣраніемъ сердца читаемъ сейчасъ «Не отъ міра сего». Какъ далеко это всё происходило и какъ близко! Это вродѣ бы всё совершалось въ моемъ сердцѣ. Сейчасъ сиѣшу, очень сиѣшу, но знаю, сколько еще дастъ Господь времени. У насъ много здѣсь въ Горномъ Алтаѣ работы: открываются православные приходы, нужны иконы... Младшая дочь живетъ здѣсь. Окончила мѣстный университетъ, историчес-

Горно-Алтайскъ. Покаянный крестный ходъ: остановка процессіи при переходѣ съ Дальняго Востока на Москву.

Горно-Алтайскія горы лѣтомъ. Въ долинѣ городъ совершенно современный, но имѣющій православныя храмы.

кій факультетъ. Очень надѣюсь, что защититъ диссертацию о Миссіонерѣ Макаріи Глухаревѣ. Матеріаль, документы она собирала въ Томскомъ Архивѣ о монастыряхъ Горнаго Алтая и объ Алтайской Миссіи. Благодаримъ за Ваше вниманіе къ намъ, за Вашъ благословенный трудъ—да поможетъ Вамъ Господь.

И ещё хочу Вамъ сообщить, что горячо обращалась къ Святому Іоанну Максимовичу, когда перенесла онкологическую операцию на щитовидной желѣзѣ. Иконы его у меня не было, я ставила рядомъ съ собой изображение на обложкѣ журнала «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» и я знала, что онъ мнѣ поможетъ обязательно, и съ этой вѣрой я живу и теперь! Поэтому Ваши труды мнѣ очень дороги. Да хранитъ Васъ Господь...

Низкій поклонъ и наше почтеніе отъ всѣхъ вѣрующихъ православныхъ Горняго Алтая.

Съ любовью во Христѣ, Галина Махринская, 659700 Горно-Алтайскъ, ул. Пушкинская, 22

5. 105-ЛѢТНІЙ ЧИТАТЕЛЬ: ПРОРОЧЕСТВО О РОССИИ

Большое спасибо за вѣточку-журналъ. Мое здоровье по-прежнему. Въ нашъ храмъ Св. Симеона Верхотурскаго старшее всегда пріѣзжать. Прихожанъ осталась горсточка.

Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ объ О. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. О. Іоаннъ въ бесѣдѣ съ нашимъ Государемъ Александромъ III предсказалъ Первую Мировую Войну, революцію въ Россіи и ужасные послѣдствія. Государь спросилъ: «Неужели Россія погибнетъ?» О. Іоаннъ сказалъ: «Всѣ это несчастье Россія переживетъ. Люди опомнятся и начнутъ создавать новую Россію. Россія станетъ болѣе сильной и могущественной». О. Іоаннъ ошибки сдѣлать не могъ. Первый признакъ—возстановленіе

Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Шлю Вамъ наилучшіе пожеланія. Да хранитъ Васъ Господь.

Александръ Сергѣевичъ Сергѣевъ,
Калистога, Калифорнія.

6. ОТДУШИНА ВЪ НАШЕМЪ МІРѢ

Я живу въ городѣ Днепропетровскѣ на Украинѣ. Недавно мнѣ въ руки попалъ одинъ изъ номеровъ Вашего журнала «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ». Когда я читалъ его, мнѣ думалось, вотъ опъ - отдушина въ информационной атмосферѣ нашего міра. Слава Богу, что есть такіе изданія какъ Вашъ журналъ. Но къ большому сожалѣнію, купить его въ нашемъ городѣ очень сложно. Напишите пожалуйста, какъ можно выписать Вашъ журналъ и оформить подписку, и можно ли получить «подшивку» за предыдущіе годы? Дай Вамъ Богъ здоровья, силъ и терпѣнія въ Вашемъ благородномъ трудѣ. Храни Васъ Богъ.

Ю. В. Ш.

ГДѢ ДОСТАТЬ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»
ОТВѢТЪ: СПРАШИВАЙТЕ ВЪ КНИЖНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ СТРАНЫ. Еще есть старые номера.

Въ Москвѣ продается въ главнѣхъ магазинахъ: «Софрино», Сретенскаго монастыря, храмъ Св. Космы и Деміана, Никола въ Пыжахъ, Св. Ирины, Марфа-Маринскомъ Домѣ Милосердія. Почтой можно выписать: Димитрій Родіоновъ, 125299, Москва, Вокзальный пер. 8, к. 1, кв. 11, тел. (095) 772-5863, факс (095) 150-1820.

Въ дальнихъ районахъ хорошо бы заняться распространѣніемъ пока есть возможность, въ томъ и миссіонерская святая актиность.

Главный дистрибьюторъ въ Москвѣ: Журналъ ООМА, тел. (095) 246-7492. Въ Ст. Петербургъ: Леушинское подворье, ул. Некрасова 18, тел. (812) 271-7441.

Ярославль. Центр города, обшій видъ, въ началѣ XX-го вѣка.

КНЯГИНЯ НАТАЛІЯ ВЛАДИМИРОВНА УРУСОВА

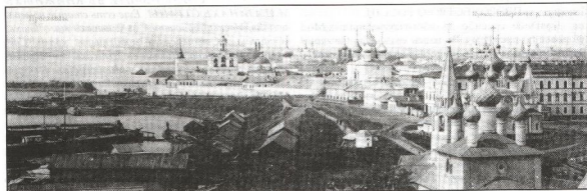
ТИХО ОТОШЛА НА 90-МЪ году жизни въ вѣчность, почтенная старица, княгиня Наталья Владиміровна Урусова, кончавшая свои дни, въ одномъ изъ предмѣстій Нью-Йорка, Си-Клиффъ въ Октябрь 1963 г. Была она тамъ окружена заботами привязавшихся къ ней русскихъ людей и была любовно охормляема прот. Митрофаномъ Зноско. Близкихъ потеряла она, и провозгладала свою зарубежную жизнь въ одиночество, находя утѣшеніе въ близости къ Церкви, къ Которой всей душой принадлежала. Пережито много было ею въ Россіи, гдѣ отъ высокаго положенія въ обществѣ переведена была она событиями... въ Катакомбную Церковь. Сказался въ ней высокой духъ, не оставившій ее до послѣднихъ дней и выражавшій себя въ звукахъ ея пѣсенъ, хранимыхъ ею въ своемъ сердцѣ и отразившихъ всю ея жизнь. Онѣ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ то и дѣло появлялись на столб-

цахъ нашихъ повременныхъ изданій, но не подъ ея фамиліей, а подписанныя: Н. Туренина...

Покойная была отпѣта въ Си-Клиффъ, послѣ совершенія многочисленныхъ панихидъ, ея духовнымъ отцомъ при большомъ стеченіи молящихся. Имъ же была привезена она въ монастырь, гдѣ она должна была покоиться согласно давно ею выраженному и постоянно повторяемому желанію. Съ его участіемъ отслужена была литія Владыкой Аверкіемъ въ храмъ, а потомъ предана землѣ усопшая, провозжаемая молитвами братіи, во главѣ съ Владыкой, и тѣхъ особенно близкихъ къ ней людей, которые прибыли съ ея гробомъ.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ ея душу, столь много испытавшую и такъ много сумѣвшую передать намъ изъ своего духовнаго и молитвеннаго опыта.

Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ).

Ярославль. Кремль. Набережная рѣки Которостли. Такимъ видѣла его Н. В. Урусова.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧЪ КАТАКОМНОЙ СЯТОЙ РУСИ

АВТОБИОГРАФІА КНЯГИНИ
НАТАЛИИ ВЛАДИМІРОВНЫ УРУСОВОЙ

(1874 - 1963)

Сяпмлой памяти Архіепископъ Аверкій, духовникъ Праведной сестры Наталии Урусовой, благословили наше Братство Преподобнаго Германа Аляксинскаго опубликовать «Воспоминанія Сестры Наталии» съ надеждой что, со временемъ возможно будетъ расшифровать имена дѣйствующихъ лицъ, скрытыхъ отъ пронырливыхъ сыщиковъ НКВД подъ не всегда точными инициалами. Увы это сдѣлать не удалось и мы печатаемъ какъ есть. Покойная праведница дала нѣсколько попытокъ поступленія въ монастырь. Жизнь она вела иноческую. Не лишена она была и поэтическаго дара. Воспоминанія ея - это замѣчательный документъ жизни подлинныхъ христіанъ подъ лютымъ игомъ безбожной сатанинской власти. Новое поколѣніе россіянъ не имѣетъ права не знать и не цѣнить какой цѣной сохранилась Православная Вѣра на Руси! Въ этомъ сила ея писаній. Въ видѣ краткаго введенія помещаемъ нѣсколько словъ некролога Архимандрита Константина Зайцева, частично печатавшаго ея поэзію, сохранившуюся полностью и намъ переданную ея долготѣлнмъ другомъ, Еленой Юрьевной Коцевичъ, считавшей Наталію Владиміровну сятной.

1. ДО РЕВОЛЮЦІИ

КАКЪ, И СЪ ЧЕГО НАЧАТЬ не знаю. Я не обладаю литературнымъ талантомъ, а хотѣлось-бы описать свою жизнь, за время съ 1917 по 1941 г. Время безконечныхъ скорбей и страданій, о которыхъ, жившіе въ эти годы не въ Россіи, себѣ не могутъ представить въ истинномъ свѣтѣ.

У меня было семь человекъ дѣтей. Старшему Сергію въ моментъ революціи было 21 г. Незадолго передъ тѣмъ, онъ пріѣхалъ домой въ Ярославль,

Тѣ слѣзы бѣдныхъ матерей...
Имъ не поднять своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей нивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

И. А. Некрасовъ.

окончивъ высшіе курсы въ Пажескомъ корпусѣ, произведеннымъ въ офицеры Преображенскаго полка. По мнѣнію людей, не только красивый, но высокій, стройный въ военной формѣ, онъ былъ красавецъ. Очень богато одаренный музыкально, онъ по экзамену послѣ домашняго обученія, былъ принятъ сразу на 5-ый курсъ Московской консерваторіи, обладалъ хорошимъ голосомъ и по природному таланту, прекрасно, легко и свободно писалъ масляными красками. Казалось все въ жизни обшало ему

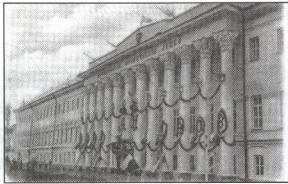

Ярославль. Видъ на лицей и соборъ, до революціи

радость сознания своего бытія и широкою возможностью примѣненія своихъ талантовъ.

Второй сынъ Николай, на одинъ годъ моложе его, будучи всего 17-ти лѣтъ, немедленно, по окончаніи съ золотой медалью, классической гимназіи, по объявленіи въ 1914 г. войны съ Германіей, получивъ благословеніе отъ отца и отъ меня, ухаживать добровольцемъ въ Двинскій районъ военныхъ дѣйствій, и избравъ на защиту родины, трудную работу санитаря, въ летучемъ отрядѣ Краснаго Креста, на самыхъ передовыхъ позиціяхъ. Вскорѣ, благодаря самоотверженной работѣ, такту и исполненію долга, онъ былъ уже начальникомъ отряда. Въ 1916-мъ году, ему удалось геройски спасти всѣхъ раненныхъ отряда, отъ надвигающейся газовой волны. Это не было его обязанностью, но командный составъ растерялся, и всѣ стали спасать свою личную жизнь; онъ самолично взялъ на себя командованіе и не погибъ ни одинъ человекъ. Какъ это было сдѣлано и какъ возможно, я не берусь описать, но за это святое дѣло, онъ получилъ рескриптъ и благодарность за подписью Государя и Крестъ Св. Георгія. Вскорѣ онъ сдалъ экзаменъ на прапорщика и работалъ при зенитной батарее. Солдаты, казалось, всѣ его любили за справедливое отношеніе, но вотъ первый примѣръ тому, какъ подъ влияніемъ революціонныхъ массъ, люди звѣрfully, терпя совершенно свой вѣншній и внутренней образъ Божій.

Когда началось сперва срываніе погоня, а затѣмъ жестокое издѣвательство надъ офицерами и избіеніе ихъ, тѣ самые солдаты, что служили ему, какъ младшіе братья, схватили его и съ крикомъ «утопить его!» поволокли къ Двинѣ. Онъ не узнавалъ въ этихъ озвѣрѣвшихъ лицахъ, прежнихъ своихъ солдатъ; помимо ужаса, предстоящей, страшной смерти, его поразило, что любимый его ефрейторъ, казавшійся преданнымъ другомъ ему, и тоже находившійся среди этой толпы, вдругъ обратился къ ней со словами: «Ребята! Утопить то этого негодяя не трудно, это мы и завтра успѣемъ. Нѣтъ, его нужно сперва хорошенько допросить, а тогда и расправиться». Толпа остано-

Ярославль. Демидовскій Юридическій Лицей.

лась. «Дайте его мнѣ, я его посажу въ холодную до завтра». Всѣ послушались и стали расходиться, онъ грубо, какъ говорилъ мой сынъ, велѣлъ ему идти впередъ и куда-то повелъ. Шли долго, онъ не проронилъ ни слова. Что переживалъ мой бѣдный Николай, себѣ можетъ всякій представить.

Подошли къ полотну железной дороги идти товарный поѣздъ съ пустыми вагонами. Вдругъ лицо ефрейтора освѣтилось улыбкой, и Коля узналъ въ немъ прежняго своего товарища. Онъ его подвелъ къ самому поѣзду, который шелъ на подъемъ очень медленно и говоритъ: «Прыгай Ваше благородіе, спасайся» и схвативъ его, помогъ ему всколоть въ вагонъ и ухаживать. Какъ сумѣлъ послѣ оправдаться ефрейторъ, конечно не было извѣстно, но я вѣрю, что Господь и его спасъ, за спасеніе моего сына, который смогъ благополучно добраться до семьи. О всѣхъ историческихъ событіяхъ этого времени я не берусь писать, и это не цѣль моихъ воспоминаній.

2. ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ II-го

Горько оплакивали мы, отреченіе Государя и были на удивленіе у большинства, ожидающаго какихъ-то новыхъ, неслыханныхъ земныхъ благъ. Помню, какъ въ церкви, хорошо знакомый мнѣ, среднихъ лѣтъ священникъ, казаншійся всегда весьма благочестивымъ и духовнымъ, читалъ актъ объ отреченіи. Церковь была полна, всѣ пришли наряженные и съ оживленными лицами. Начиная со священника всѣ торжествовали, радовались и привѣтствовали этотъ приговоръ Россіи, поздравляя другъ друга. Я же горько плакала.

Прошелъ послѣ этого одинъ годъ. Встрѣчаюсь я съ этимъ батюшкой и онъ мнѣ говоритъ: «Знаете, когда я читалъ актъ объ отреченіи Государя, то увидѣвъ Васъ плачущую, я поразился и подумалъ: «Вотъ странный человекъ, не только не отдается общей радости, а еще заливается слезами. Теперь я понимаю Васъ и какъ заплакалъ-бы вмѣстѣ съ Вами», на что я ему отвѣтила: «Эхъ батюшка, снявши голову, по волосамъ не плачутъ. Теперь Вы одумались, а про-

Ярославль. Большая линия и гостинный двор.

Ярославль. Духовская улица.

шелъ всего одинъ годъ; увидите, какъ будете плакать дальше».

Со дня отреченія начались безобразные эксцессы въ городѣ. Пьяные солдаты, стали хозяевами положенія: они били беспорядочно во всё колокола, а въ Ярославльъ церковей было много и колоколовъ много. Стали являться въ квартиры, требуя продуктовъ и безобразничая.

У меня была прекрасная картина итальянской Мадонны, купленная мной у антиквара. Была-ли это копия, или оригиналь я не могла еще установить, но живопись была удивительная, и я очень любила эту Мадонну. Она была такъ духовно хороша, что располагала къ молитвѣ, но не будучи иконой, висѣла въ гостинной. Одинъ изъ грубыхъ солдатъ штыкомъ ударилъ въ полотно и къ удовольствію своему и своихъ товарищей, проткнулъ въ самую грудь изображенія. Мужъ мой, былъ выбранъ отъ нашей губерніи членомъ Всероссийскаго Церковнаго Собора и я одна съ дѣтми переживала это ужасное время. До середины 18-го года, мои два старшіе сына, были еще при мнѣ и кончю былъ источникомъ моего страха и мученій за нихъ, но несмотря на, казалось бы неминуемый арестъ, они не были арестованы и смогли принять участіе въ защитѣ Россіи, въ Бѣлой Арміи, и при отступленіи ея спастись за границу.

Прошло немного времени и обыски начали принимать другую форму. Руководители стали прибирать къ рукамъ эти пьяная и разнузданная банды, и обыски съ грабежами, подводить подъ форму законныхъ постановленій, начавшей, по всей Россіи, функционировать ЧЕКА. Спокойной нельзя было оставаться ни минуты. Послѣ рѣзкаго, продолжительнаго звонка, по которому мы уже понимали въ чемъ дѣло, и кто такъ звонитъ, являлось нѣсколько человекъ красноармейцевъ во главѣ съ такъ называемымъ комиссаромъ, который не прельщаяся писменнаго мандата, просто заявлялъ: «Именемъ закона, я долженъ произвести обыскъ». Тутъ они обшаривали все, переворачивая диваны и отодвигая шкапы, ища оружія и спрятанныхъ продуктовъ, забирая попутно

все, что прельщало ихъ алчной потребности поживиться чужимъ добромъ.

3. ЯРОСЛАВСКОЕ ЧУДО

Въ Іюнь 1917 г. стало извѣстно всѣмъ жителямъ, что на слѣдующій день будетъ избіеніе всей интеллигенціи, причѣмъ низиизмъ этихъ, обезумѣвшихъ отъ злости людей, дошелъ до того, что объ этомъ по всему городу вывѣшены были безграмотные объявленія: «*Завтра днемъ, прикажъ, собратись въсьмъ въ 12 ч. въ домъ бывшемъ губернаторскомъ, для Вароламеевской ночи, чтобъ избить до послѣдняго, всѣхъ буржуевъ*». Перспектива была не изъ особенно приятныхъ. Всё, что могъ, стали спасаться на поѣздахъ, пароходахъ и пѣшкомъ. Къ удивленію большевики не догадались этому препятствовать. Мужъ мой въ этотъ день, былъ дома и объявилъ мнѣ, что разъ онъ управляющій банкомъ, то не имѣетъ права его бросить и долженъ остаться. Всѣ служащіе, до послѣдняго бѣжали. Моя жизнь была вся, въ моихъ семерыхъ дѣтихъ, дороже которыхъ не было у меня никого, но я думала, что если убьютъ моего мужа; мой долгъ быть при немъ.

Рано утромъ, на разсвѣтъ этого дня я проводила дѣтей на пароходъ въ Николо-Бабавскій монастырь за 25 верстъ. Въ то время у насъ спасался графиня Т.*, бѣжавшая со всѣми дѣтми изъ Царскаго Села. Ей я довѣрляла все свое счастье въ жизни и благословивъ дѣтей, съ мыслію никогда ихъ больше не увидѣть. Уѣхала также вся наша прислуга, кромѣ одного лакея Николая, который былъ трогательно привязанъ ко мнѣ и который несмотря, на всѣ мои увѣщанія и просьбы, не поѣхалъ и остался, думая, что можетъ, какъ-нибудь охранить меня. У него въ другой губерніи была жена и дочь, но онъ говорилъ, что если нужно, то умереть, какъ преданный слуга. И такъ мы остались.

Домъ банка, былъ во дворѣ, а наша двухэтажная квартира выходила на набережную Волги. Въ городѣ

* Татинена[?]

Домъ губернатора (1820-е). Сейчасъ художественный музей.

Ярославль. Дворянская улица.

была зловѣщая тишина. День былъ ясный, жаркій, безоблачный. Я смотрѣла на синее небо, такое Божественно чистое, и мысленно прощалась съ небомъ, съ дѣтьми и съ Волгой, по которой утромъ увезъ ихъ пароходъ въ монастырь для спасенія.

Чѣмъ ближе къ 12-ти часамъ подходило время, тѣмъ тяжелѣе и тревожнѣе становилось на душѣ. Губернаторскій домъ былъ тоже на набережной въ пяти минутахъ разстоянія. Я поставила на окнѣ гостинной образъ Св. Николая, полученный мною при особыхъ мистическихъ обстоятельствахъ (о чемъ напишу дальнѣе) и который неоднократно спасалъ меня и дѣтей, отъ неминуемой, казалось смерти или несчастья. Лицомъ я его поставила, обращеннымъ въ ту сторону, откуда должна была двинуться толпа убійщ, зажгла передъ Нимъ лампаду. Никто изъ насъ троихъ не говорилъ ни слова. Что можно было сказать? «Господи, спаси и помилуй!». Минуть за десять до двѣнадцати, начался безобразный трезвонъ во всѣ колокола, и стали доноситься, даже не крики, а какой-то вой, обзвумѣвшихъ отъ жажды крови, людей.

Мы простились. Ревъ приближался и показалась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, но что это было, невозможно описать. Прошло 28 лѣтъ, и не могу писать, такъ бьется сердце, словно вновь я все переживаю.

Одѣтые, большею частью, въ красныя рубашки, съ засученными рукавами и красной раскрой выкрашенными руками, чтобы напоминало кровь, съ ружьями, топорами, ножами они бѣжали къ нашему дому, т.к. изъ тѣхъ домовъ, что отдѣляли насъ отъ губернатарскаго дома, всѣ скрылись изъ города. Съ утра, мужъ мой заперъ тяжелые, чугунные ворота, но что это могло помочь!

Небо было все также прекрасно, сине и безоблачно! Одинъ мигъ и ворота подавились, навалившейся на нихъ массы людей, раскрылись. До входной, парадной двери нѣсколько шаговъ. И вотъ, когда первые изъ толпы съ крикомъ «ломай двери», коснулись ихъ, произошло непостижимое Божье

чудо: Одному Милосердному Ему возможное. Онъ не далъ насъ этимъ людямъ. Но какъ! Все это, что случилось, было тоже, однимъ мигомъ!

Ударилъ страшнѣйшій громъ и хлынулъ такой ливень изъ мгновенно почернѣвшаго неба, что обезумѣвшие сперва отъ звѣриной злобы люди, обезумѣли отъ ужаса, и бросились въ разсыпную спастись по колѣна въ водѣ. Никогда нельзя себѣ было представить подобнаго ливня, это не былъ обычный земной дождь, это было Чудо Божье, повторю, явленное намъ по молитвѣ и предстательству Св. Николая.

Разбѣжались люди, разсѣялись тучи, снова освѣтило миръ яркое солнце, и новая картина открылась нашимъ глазамъ: по набережной текла рѣка воды, и нигдѣ ни звука; все опять погрузилось въ тишину, но уже не зловѣщую а исполнившую наши, охваченные благодарностью Богу сердца, великою, непередаваемою радостью. Господи! Я не только жива, но увижу дѣтей и буду опять съ ними. Вотъ какую Милость Божию, мы грѣшныя испытали и пережили. Въѣлъ подумать только! Озвѣрѣлые люди, настроенные на пролитіе крови, бѣжали въ паникѣ отъ дождя. Да! Дождя, состоящаго, какъ всегда, изъ небесной воды, но въ этой водѣ былъ грозный для преступниковъ и всемилоstinный для насъ, Духъ Божій. Когда стекла вода, не медля ни минуты, пошли мы на пристань и уѣхали въ монастырь съ первымъ отходящимъ пароходомъ. Прѣхали поздно вечеромъ. Трөгательна была встрѣча монаховъ. Весь монастырь былъ переполненъ бѣжавшими, но когда они узнали, кого мы ищемъ, то обрадовались несказанно, т.к. переживали горе моихъ дѣтей, которые убивались и плакали. Насъ повели въ верхній этажъ гостинницы, гдѣ на полу, на солому, уже лежали мои дорожки, уставше дѣти; но они не спали. Не забуду я, до смерти, крика радости, вскочившихъ и бросившихся къ намъ дѣтей. Какъ старшіе, такъ и самыя маленькіе, не могли оторваться и плакали, а обо мнѣ, и говорить не приходится. Утромъ мы вернулись въ Ярославль. О повтореніи Варооломеевскаго избиенія, не было больше рѣчи.

Великая Княгиня Св. Елисавета Феодоровна (справа)
бесѣдуетъ со Св. Царицей Александрой Феодоровной.

Жизни спокойной, понятно не было, какъ и всѣ двадцать пять лѣтъ послѣдующихъ; ни минуты нельзя было забыться отъ страха и ожиданія бѣды, для близкихъ и за себя.

4. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИСАВЕТА ФЕОДОРОВНА

Въ Июнь 1918 г. уѣхала Графиня Т. со всей семьей въ Кисловодскъ. Помню, какъ мы долго обсуждали съ ней вопросъ, куда-бы зашито ся брилліанты и вообще цѣнности, которая ей удалось сохранить во время бѣгства изъ Царскаго Села. Шансовъ на то, чтобы удалось ихъ благополучно донести было мало. По всѣмъ поѣздамъ шныряли грубые насильники, которые обыскивали вездѣ, во всѣхъ вешахъ и даже раздѣвали, чтобы найти золото и драгоценности, но не бросать-же было ихъ, и хоть съ большимъ рискомъ и маленькой надеждой на успѣхъ, попытаться ихъ

сохранить. Рѣшили зашить ихъ, спереди въ нижнюю юбку. Я ей зашивала. Двадцать три года, я не знала ничего о ней и то, что пришлось услышать было ужасно, но обычно въ то время. У нея было пять дѣтей: дочь 18-ти лѣтъ (въ то время, что она у меня жила), которая вскорѣ вышла замужъ и уѣхала съ мужемъ; самая старшая дочь Елисавета, была фрейлиной Императрицы, еще въ началѣ Іюня уѣхала въ Екатеринбургъ, съ намѣреніемъ пробраться къ заключенной Царской Семьи, чтобы послужить и угнѣнить ихъ въ ихъ скорби. Мать не одобрила этой поѣздки. Будучи сама, не только вѣропреданной Государю и Государыни, но поскольку это было возможно, и другомъ ихъ. Не одобрила она потому, что не считала возможнымъ, чтобы большевики допустили дочь ея къ Царю и въ силу ея нервного и экзальтированного характера, она боялась, что она будетъ не успокаивать, а наоборотъ нервировать Ихъ

Ярославль. Берегъ рѣки Волги, Стрѣлка, Лицей.

Ярославль. Московская улица и Калетскій корпусъ.

Величества. Никакіе уговоры не помогали. Тогда, графиня попросила меня съѣздить въ Москву къ Великой Княгини Елисаветѣ Феодоровнѣ, и спросить ея совѣта, какъ поступить. Я поѣхала. Великая княгиня жила уже въ Марео-Маринской общинѣ. У неё было двѣ комнаты, скромно обставленныя, но со строгимъ вкусомъ, гармонирующимъ съ ея одианемъ дьякониссы, полу монашескомъ. На объѣздъ мое по какому дѣлу я прѣехала, эта всегда спокойная оборотливая женщина, сильно взволновалась и даже нѣсколько рассердилась...

(пропущено въ оригиналѣ)

Вернувшись домой, я сообщила о мнѣніи Великой Княгини, но Елисавета Т. не подчинилась и этому запрещенію и уѣхала. Вплоть до прошлаго года, я ничего о нихъ не знала. Въ 1945-мъ году, я получила въ Германіи письмо отъ графини изъ Парижа. Послѣ ужасныхъ переживаній въ совѣтахъ, ей, благодаря золоту, имѣющемуся у ея родственниковъ въ Англіи, удалось уѣхать въ Лондонъ, гдѣ она жила много лѣтъ, а затѣмъ переехала въ Парижъ. О судьбѣ дѣтей она сообщаетъ слѣдующее: о старшей дочери Елисаветѣ, уѣхавшей въ Екатеринбургъ къ Царской Семлѣ, она ничего не знала. Нигдѣ, ни въ какихъ запискахъ объ убійствѣ Царской Семьи, о ней не упоминалось. Недавно, кто-то сообщилъ графинѣ, что се въ 1935 г. видѣли въ Сибири, сестрой милосердія въ больницѣ. Въ моментъ выѣзда отъ меня, съ графиней было трое дѣтей: дочь 15-ти лѣтъ, 14-ти лѣтъ и сынъ семи лѣтъ. По дорогѣ отъ меня въ 1918 г. ея цѣнности были обнаружены и конечно отняты, сама она арестована и привезена въ Кисловодскъ прямо въ тюрьму, а затѣмъ куда-то въ глубь Кавказа, гдѣ провела три года, ничего не зная о дѣтяхъ. По выходѣ изъ тюрьмы, ее ожидала слѣдующая драма въ судьбѣ дѣтей. Старшая изъ дѣвчонокъ разстрѣляна, вторая насильно взятая въ жены еврея изъ Г. П. У. отъ котораго у ней родился ребенокъ мальчикъ; а сынъ ея пропасть. Долго искала она его повсюду и наконецъ нашла среди безпризорныхъ въ Кисловодскѣ на базарѣ. Вотъ судьба одной изъ представительницъ русской аристократіи, не сумѣв-

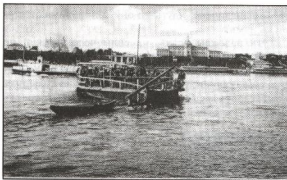
шей выжить сразу заграницу. Это была женщина глубоко вѣрующая, смиренная молитвенница, всѣми любимая и уважаемая, въ силу чего и могла только, пережить все свое горе.

5. ЧУДО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Во время пребыванія графини М.Н.Т. у меня, произошло, напугавшее насъ дѣло, могущее быть весьма трагическимъ. Т. всѣ спали въ столовой, окна которой выходили на набережную. Передъ домомъ небольшой садъ съ балкономъ. Балконъ стоялъ на четырехъ чугунныхъ столбахъ и окна и дверь изъ столовой, выходили на него. Моя спальня и дѣтскія были съ другой стороны дома, окнами во дворъ.

Часа въ 4-ре ночи, когда было уже свѣтло, т.к. это было лѣтомъ и всѣ окна открыты, слышу я во дворѣ голоса. Я встала, т.к. поняла, что нибудь не ладно; набросила капоть и подошла къ окну. Во дворѣ нѣсколько человекъ военныхъ. Еще красной арміи не было, въ то время, и это были люди, а не глупые существа, смѣннвшіе вскорѣ нашу армію, когда не знаешь съ кѣмъ имѣешь дѣло, съ человекомъ или съ дикимъ звѣремъ. Одинъ изъ нихъ обращается ко мнѣ и спрашиваетъ: «Мадамъ, у Васъ все благополучно?» Я, съ недоумѣніемъ отвѣчаю: «Да, Слава Богу, а въ чемъ дѣло?» «У Васъ на балконѣ было 6 грабителей — арестантовъ. Мы слѣдили за ними весь день, понимая, что они выжидаютъ ночи, чтобы совершить преступленіе. Они подошли къ Вашему дому, и по столбамъ поднялись на балконъ; двое уже вошли въ комнату, когда одинъ изъ насъ уронилъ винтовку, и напугали ихъ шумомъ; они всѣ быстро спустились внизъ и бросились бѣжать. Одного мы, въ догонку убили, одного ранили и взяли, а четверо уѣхали. Ужасно досадно», сказала офицеръ, «мы хотѣли впустить ихъ всѣхъ въ комнату и захватить живьемъ; у всѣхъ у нихъ были большіе ножи». Опять Божья милость; не урони винтовку одинъ изъ нихъ, они въ одинъ мигъ, убили-бы, всю спящую семью.

Я поняла почему арестанты избрали, именно нашу квартиру, для грабежа. Незадолго до револю-

Ярославль. Перевозъ черезъ р. Волгу съ Городской пристани.

Ярославль. Семеновскій спускъ у р. Волги.

щи, я позвала изъ тюрьмы арестантовъ, специалистовъ по старому дѣлу. Тогда это практиковалось. Нужно было подновить лакировкой старинную мебель, красного дерева, и они это дѣлали на мѣстѣ, не увозя въ тюремную мастерскую. Ихъ было трое и надзиратель. Въ спальнѣ стоялъ большой кюветъ, съ полу, какъ угловой шкафъ, съ большими стеклами. Среди иконъ была икона Св. Николая, приблизительно, около аршина величиной, въ тяжелой золоченой ризѣ и на ней, вдѣланные въ серебро, крупные алмазы. Икона вывезена была предками моего мужа изъ Барь-Ликйскихъ. Голова Святителя исключительной живописи, въ натуральную величину, безъ митры. Вообще это былъ рѣдкй по красотѣ образъ и я слышала, какъ одинъ изъ арестантовъ, сказалъ другому: «Гляди, вотъ гдѣ цѣнность то». Когда большевики выпустили на свободу изъ тюремъ, всѣхъ уголовныхъ преступниковъ, то ясно, что они задумали, путемъ убійства, эту икону заполучить. Когда военные мнѣ сказали, что двое грабителей были въ комнатѣ, то я перепугалась на смерть и боялась идти въ ту половину, гдѣ спали Т. Я позвонила внизъ и когда пришелъ удивленный лакей, понимая, что что-то случилось, разъ я его вызываю въ 4-ре часа утра, мы съ нимъ пошли вдвоемъ. Т. всѣ спокойно спали, не подозрѣвая, что въ комнатѣ у нихъ было двое грабителей убійцъ.

6. ЯРОСЛАВЛЬСКОЕ ВОЗСТАНИЕ

Въ концѣ Юля 1918 г., мои два старшихъ сына, уѣхали въ Саратовъ по Волгѣ, чтобы купить муки на зиму; все стало сразу дорого и главное трудно было достать. Ожидался голодъ. Я осталась съ пятью дѣтьми. Старшей дочерью 17 лѣтъ, дочерью 14 лѣтъ, сыномъ 10-ти лѣтъ, дочерью 6 лѣтъ и сыномъ 3-съ половиной лѣтъ. Большую часть прислуги, я уже отпустила, т.к. трудно стало ее содержать; и вотъ послѣ рѣзкаго долгаго звонка, входитъ молодой парень комиссаръ и съ нимъ нѣсколько красноармейцевъ. Онъ обращается ко мнѣ со словами: «Въ трехдневный срокъ, очистите намъ Вашу квартиру, она

намъ нужна». Я отвѣчаю: «Какъ-же я могу справиться за 3 дня, вѣдь сколько комнатъ и всѣ мебелированы», а онъ заявляетъ: «Ну насчетъ этого, мы Вамъ поможемъ! Товарищи, эти два зеркала, (зеркала были очень высокыя и красивыя) вы отвезете ко мнѣ на квартиру, зотъ шккапчикъ, гдѣ старинный фарфоръ, тоже». Я, съ удивленіемъ рѣшила возразить: «Какъ-же такъ? Вѣдь это моя собственность», на что получила короткй, безапелляционный отвѣтъ: «Гражданка, теперь собственности нѣтъ! Онъ продолжалъ, обращаясь къ красноармейцамъ: «Оба рояля и электрическая арматура отвезете въ народный домъ». И со словами: «Такъ въ трехдневный срокъ, вы должны выбраться, а если нѣтъ, то мы сами всѣмъ распорядимся», ушелъ.

Что было дѣлать? Жаловаться, но кому? Ослушаться невозможно, и вотъ я на другой день съ утра и до поздняго вечера, бѣгала въ поискахъ квартиры. Въ то время, когда еще и представить себѣ было невозможно, на какіе попадемъ скоро условія, какъ не считывала я, а меньше девяти комнатъ нельзя. Нужна гостинная, кабинетъ, спальня, столовая, комната гувернантки, комната сыновьямъ взрослымъ, и двѣ дѣтскихъ помимо помѣщений для прислуги. Первый день ничего подходящаго не нашла. Второй день подходитъ къ концу и тоже безъ результата, когда и встрѣтила, одного знакомаго, у котораго былъ большой, прекрасный домъ, стоявшй не занятымъ, т.к. его онъ собирался ремонтировать. Онъ принялъ большое участіе въ моемъ трудномъ положеніи и предложилъ мнѣ, немедленно нанять сколько возможно подполье, и уже не укладывая, а какъ попало складывая всю обстановку и вещи, перевезти къ нему въ большой залъ его дома, который онъ къ осени отремонтируетъ для меня, и самой съ дѣтьми переѣхать сейчасъ къ нему на дачу, которая была въ одной съ половиной версты, на другомъ берегу Волги, въ основномъ громадномъ лѣсу, почти у самой рѣки. Я такъ и сдѣлала. Онъ мнѣ помогъ все перевозить и къ вечеру третьяго дня, квартира была очищена. Переночевали мы на полу, подославъ одѣяла и утромъ

рано, переѣхали на паромѣ черезъ Волгу. У меня еще оставалась одна лошадь въ городѣ и телѣга, на которую посадила дѣтей и сложила только иконы и самое необходимое на одинъ день; я думала ѣздить и перевозить изъ нанятаго мною дома, понемногу то, что нужно на дачу. Что было цѣнаго, кромѣ двухъ брошекъ и двухъ браслетовъ, все серебро, любимыхъ пару канделябръ и старинные, одни столовые часы, я отъезла въ Казанскій, женскій городской монастырь, прося игуменію, все это похранить, пока я поживу на дачѣ. Она конечно согласилась, что и было сдѣлано мною, пресѣдъ переѣздомъ.

Такъ прекрасно было тамъ послѣ города и его волнений. Сосновый аромать, абсолютная тишина, нарушаемая, только пароходными свистками съ мощно текущей въ разстояніи трехъ минутъ отъ дачи Волги. Дѣти въ восторгѣ и я рѣшила въ этотъ день, не ходить въ городъ, и отдохнуть и тѣломъ и душой, въ этомъ земномъ раю; но увя, не долго продолжался этотъ миръ покоя, всего нѣсколько часовъ. Около шести вечера, въ городѣ затрещали пулеметы. Сперва я подумала, что это какое нибудь ученіе, но нѣтъ; стрѣльба непрерывная меня взволновала, и я оставивъ маленькихъ съ гувернанткой, съ двумя старшими дѣвочками пошла къ парому, чтобы освѣдомиться о томъ, что такое происходитъ. Разстояніе отъ дома полторы версты; лѣсъ, почти на всемъ протяженіи болотистый и мѣстами, верста на десять, совсѣмъ не проходимый. По дорогѣ къ городу, нужно было проходить болотце, сажень пятнадцать въ бродѣ, грунтъ его твердый и песчаный. Очень красивое, ровное мѣсто, среди лѣса и на немъ, какъ-бы чистое, маленькое озеро.

Подходя къ городу, мы почувствовали необычайную тревогу, при видѣ бѣгущихъ людей къ Волгѣ, и отъ Волги, съ парома. Въ городѣ возстаніе противъ большевиковъ. О томъ, что было организованное возстаніе бѣлыхъ, я узнала, только въ 1943 г., когда пріѣхала въ Берлинъ и потому пишу, то что слышала въ то время.

Нѣсколько гимназистовъ старшаго класса, поддавшись провокаціи полковника Перхурова, увѣрившаго молодежь, настроенную контръ-революціонно, что близко англичане яко-бы идущіе на помощь для сверженія большевизма, подняли возстаніе. На англичанъ, въ то время, отъ мала до велика, возлагались такія надежды, какъ на освободителей, что самъ Патріархъ Тихонъ, поддался имъ, спрашивая и интересуюсь, (я лично отъ него слышала это)

гдѣ-же англичане, идуть ли они и приближаются — ли къ намъ?

Эти надежды всѣхъ, на силы человѣческія, не оправдались и распространились, только провокаторами, подобными Перхурову. Такъ вотъ, несчастные юноши, убили ночью нѣсколько спавшихъ комиссаровъ — латышей, и изъ Москвы пришелъ приказъ ни одной души изъ города не выпускать, даже женщинъ и дѣтей, закрыть все заставы и сжечь городъ, этотъ старинный городъ Ярославль, извѣстный въ исторіи Россіи, своими древними церквами, и старинной архитектурой, со всеми жителями! Фактъ неоспоримый, который, если будетъ, когда-нибудь, безпристрастный судъ исторіи, откроетъ глаза міру, на ту власть, которой легкомысленные съ одной стороны, и глубоко продуманные умы съ другой, предали царскую Россію.

Съ моей дачи, открытой на Волгу, городъ былъ виденъ, какъ на ладони, и съ маленькаго балкончика на «бельведерѣ», я безъ бинокля, видѣла всѣ зданія. Часовъ, около 12-ти ночи, раздался первый выстрѣлъ по городу изъ тяжелаго орудія. Подѣхали изъ Москвы бронепоезда. Почти каждый выстрѣлъ вызывалъ пожаръ въ рухнувшихъ зданіи. Я почти не могла спать, только прикладываясь на самое короткое время, когда уже не было силъ, и все время стояла на балкончикѣ. Зарено было на 100 верстъ видно кругомъ, и у насъ, можно бы было читать ночью, отъ краснаго, страшнаго свѣта. И такъ, ровно двѣ недѣли я несказанно беспокоилась о томъ, что будетъ съ моими сыновьями, когда они пріѣдутъ изъ Саратова.

Выхожу я, одинъ разъ, очень рано утромъ и не понимаю, что такое; какой то рѣзкій свистъ крутомъ меня, и что-то ударяется въ деревья. Вдругъ увидѣла засѣвшая въ нихъ пули. Я бросилась назадъ, разбудила дѣтей и быстро увела ихъ, въ небольшой подвалъ для овошей, подъ дачей. Ясно, что обстрѣливали изъ пулеметовъ, но вѣдь дача, по направлею, отъ Ярославля къ Москвѣ, такъ что-же это означаетъ? Обстрѣлъ не въ Ярославль, а обратно! Въ то время, какъ мы обсуждали это въ вопросѣ, вбѣгаютъ нѣсколько вооруженныхъ красноармейцевъ съ крикомъ: «Что вы тутъ дѣлаете, сейчасъ-же убирайтесь отсюда; мы эту дачу спалимъ» и побѣжали куда-то дальше, берегомъ Волги. И вотъ, подлѣ обстрѣломъ, пришлось запрячь лошадь въ подводку; посадили на нее дѣтей, гувернантку, слѣпую старуху, живущую у насъ, и что успѣли схватить изъ привезенныхъ, немногихъ вещей и ѣхать на встрѣчу обстрѣлу, т.к. другой дороги,

Руководитель ярославскаго мятежа полковникъ А. П. Перхуровъ (въ центрѣ).

кромя, как через болотце, о котором я писала, не было.

Всегда и всюду хранила нас, въ то время милость Божія. Дорожка, ведущая, къ болотцу, шла низомъ; съ лѣвой стороны земля, аршина на два, была выше, такъ что пули пролетали надъ головами нашими. Я, и двѣ дочери шли пѣшкомъ, босикомъ въ бродъ. Когда мы были на серединѣ болота, то насъ ошеломили, какой-то невообразимый шумъ и окатило водой. Лошадь конечно рванула вперед и вынесла на дорожку, но къ счастью не понесла. Вода въ болотѣ бурлила и представляла грязную, желтую массу. Какъ послѣ разъяснилъ мнѣ одинъ артиллеристъ и какъ и оказалось: недалеко отъ насъ попалъ тяжелый снарядъ въ болото, но не разорвался, а ушелъ въ мягкой грунтъ, иначе, говорилъ онъ, отъ васъ и слѣдовъ нѣ осталось-бы. Объяснился обратный обстрѣлъ тѣмъ, что въ деревнѣ за лѣсомъ, крестьяне убили тоже двухъ латышей комиссаровъ и деревню приказано было сжечь; обстрѣлъ былъ черезъ дачу. Она осталась цѣла и по окончаніи разрушенія города, мы въ нее вернулись. Во время обстрѣла на моихъ глазахъ, загорались и рушились церкви и зданія. Я видѣла, какъ загорѣлся и сгорѣлъ знаменитый Ярославскій лицей, съ его всемирно известной библиотекой.

7. ДАЧА

Продолжаю о бѣгствѣ съ дачи. Выбѣжавъ изъ лѣса, мы всѣ сѣли на телегу и насколько возможно было лошади, быстро ѣхали въ имѣнье помѣщиковъ А., гдѣ пробывали до окончанія стрѣльбы. Страхъ и безпокойство за сыновей не покидали меня ни днемъ ни ночью. И вотъ глазамъ не повѣрила, вижу они идутъ, оба цѣлы и невредимы. Они ничего не знали вѣдь, о моемъ переселеніи на дачу, до возстанія, не знали, гдѣ эта дача, и что мы у А., а Господь привелъ ихъ. Изъ за огня и горѣвшихъ пристаней, пароходы не могли близко подходить къ городу и причаливали, за нѣсколько верстъ у пристани, на томъ берегу, гдѣ мы находились. Когда они прѣѣхали, то на пристани были ихъ знакомый товарищъ, сообщившій имъ о насъ. Они тоже не мало пережили, видя горящій городъ и услышавъ, что не разрушено было никому изъ него выйти; кромя

немногихъ смѣльчаковъ, которые, при всѣхъ условіяхъ, умѣютъ спастись и убѣжать, всѣ оставались. Убиты и изуродованы тысячи людей; очень многие дѣти остались идиотами отъ ужаса. Однимъ изъ первыхъ ударовъ разорень былъ городской водопроводъ и все тѣ-же юноши, погибая самоотверженно привозили воду въ бочкахъ изъ Волги. Люди помимо обстрѣла гибли въ холодныхъ погребкахъ и подвалахъ отъ голода и отъ грязной, пропитанной нефтью Волжской воды.

Никогда нельзя забыть звуковъ канонады той. На войнѣ и то бывають передышки, а тутъ ритмически день и ночь, непрерывно въ унахъ раздавалось страшное бамъ... бамъ... Имѣние А. находилось в 15-ти верстахъ отъ города, и тамъ было совершенно сѣвло отъ зарева пожара.

Выйдешь утромъ, на разсвѣтѣ на балконъ или въ садъ, такъ невѣроятно поражаетъ сочетание звуковъ; ранняя птичка чечетка, громко щебечетъ, словно стараясь перекричать земные, ужасные, убійственные звуки. Всегда вспоминаю ся щебетаніе; оно не давало отдаваться всецѣло ужасу, а возбуждало въ сердцѣ мысль о другомъ, о лучшемъ мірѣ, гдѣ все поетъ и славитъ Бога.

Мы вернулись на дачу. Я въ тотъ-же день пошла въ городъ. Онъ весь дымился, этотъ чудный, красивый городъ. Гдѣ-же купола золотые, гдѣ храмы? Ихъ почти нѣтъ. Къ счастью историческій Спасскій монастырь, мало пострадалъ. Въ Казанскомъ, разрушена колокольня, прострѣяны храмы и жилые помѣщенія, но не разрушено въ конецъ.*

Получивъ пропускъ, по выходѣ съ парома, я пошла въ Казанскій монастырь. Прекрасная игуменія

матушка Феодотія и много монахинь арестованы и увезены; все имущество монастырское и мои вещи, слданныя на храненіе забраны. Ужасная картина города, отъ котораго уцѣлело не больше половины. Приѣхавъ на Пробойную улицу, вмѣсто дома, гдѣ было

* Возстаніе нанесло большой ущербъ: сгорѣло 20 фабрикъ и заводовъ, разрушено 2147 домовъ, бѣсъ крова оставлось 2800 жителей, сгорело 9 школъ и 31приищи въ негодность и 67 зданій правительственного и медицинскаго назначенія разрушено. (см. «HISTORY OF YAROSLAVL», Moscow 1999).

Ярославль. Казанскій монастырь: Покровский храмъ съ колокольней, разрушенной во время возстанія 1918 года.

Соборъ Казанскаго монастыря въ Ярославль.

мое имущество, я увидѣла груды камней дымящихся и печная черная труба.

Ни минуты, я не пожалѣла о томъ, что осталась съ дѣтми безъ средствъ, какъ говорится на улигѣ. То что меня огорчило, причинило и заботы и трудъ было такой земной мелочью по сравнению съ Мило-сердїемъ Божиимъ, выведшимъ меня съ дѣтми изъ города, накануне возстанїя; и жестокой комиссаръ, думая сдѣлать мнѣ зло большое, волею судьбы, былъ орудїемъ нашего спасенїя. Дѣти всё живы и со мной!

Это было причиной почему я лишена была возможности матерьяльной, выхъать съ дѣтми, какъ другіе, за границу. Мужъ мой не давалъ на отъѣздъ ни средствъ ни согласїя, считая что скоро большевизмъ падеть. Богатства и у него, въ то время особенно, не было, но на переѣздъ можно было устроиться. На этой почвѣ и дальше, мы съ нимъ не сходились.

8. ВОЛГА

Прежде всего, нужно было спасти сыновей, т.к. всю молодежь и даже вообще мужчинъ, хватили на улипахъ, разскивали по подваламъ и чердакамъ, ставили на высокомъ берегу Волги, съ завязанными назадъ руками цѣлыми рядами и сзади разстрѣливали ихъ, такъ что они падали въ Волгу.

Найдя они моихъ сыновей, то не стали-бы разслѣдовать участвовали-ли они или нѣтъ въ возстанїя, и подвергли-бы той-же участи. Самимъ имъ предпринимать, что либо, было нелепымъ. На противоположномъ берегу Волги была товарная пристань и желѣзно-дорожная вѣтка. Какимъ-нибудь образомъ нужно было переправить ихъ въ Москву, но въ самую Москву я боялась, т.к. тамъ, передъ возстанїемъ въ Ярославлѣ, были большіе бои, противъ контр-революціи и всякій прїѣзжій, подвергался строгому допросу. Я избрала Троице-Сергїевскую Лавру, съ надеждой, что это будетъ лучшимъ мѣстомъ ихъ спасенїя. Я сговорилась съ однимъ рыбакомъ, что онъ меня ночью пересезетъ черезъ Волгу на товарную пристань. И вотъ на маленькой лодочкѣ, которая вѣроятно, никогда не осмѣлилась бы даже думать, что она переплыветъ Волгу, которая осенью около версты въ ширину, я отправилась, взявъ руль въ руки, вдвоємъ съ очень старымъ рыбакомъ. Жутко было, каждую минуту мы рисковали попасть подъ идущїя, освѣщенные огнями большой пароходъ, т.к. зажечь фонарь нельзя было; вывешенъ приказъ, что никто не имѣетъ права, переправляться на лодкѣ черезъ Волгу. Ночь темная и вѣтренная. Вдругъ старикъ испуганно говоритъ: «Берите ведерце на днѣ, и черпайте скорѣе воду». Оказалось, къ завершению своей маленькой величїи и вѣтхости, лодочка давала течь. Я, то за руль, то за вычерпыванїе; просто измучилась, но наконецъ добралась до того берега. Причалили недалеко отъ пристани.

Теперь новое волненїе и новый страхъ. Что за люди, къ которымъ я буду обращаться? Можеть меня безъ разговора арестуютъ и уведутъ безвозвратно! Раздумывать не приходилось; надо спасать дѣтей. Я взошла на пристань и спросила, гдѣ начальникъ пристани. Мнѣ указали. Вижу морякъ, среднихъ лѣтъ и не похожъ на разбойника-большевика. Такъ и оказалось. Я подошла и сказала, что мнѣ необходимо съ нимъ поговорить наединѣ. Онъ удивился и пригласилъ къ себѣ въ каюту. Я прямо и откровенно, все рассказала. Онъ подумалъ и говоритъ: «Да, дѣло трудное провезти ихъ незамѣченными, но Богъ дастъ сдѣлаемъ; пойдемте со мной къ начальнику железной дорожной вѣтки, этогъ человекъ хорошей и что возможно, въ томъ поможеть». Привели еще вѣсовщика и втроемъ обсуждали. Наконецъ сказали такъ: «Нужно, хоть недѣльку подождать, очень ужъ время неспокойное. Вы навѣдываетесь и когда мы скажемъ, то перевезете сыновей и мы ихъ отправимъ». Цѣлую недѣлю, каждую ночь, я переносила этотъ страхъ перевертыва. Одинъ разъ, Волга была очень бурная и я не думала, что мы не перевернемся.

Наконецъ они сказали: «Пусть лодочникъ ѣдетъ и сейчасъ перевезетъ ихъ по очереди». Длїлось это, больше трехъ часовъ. Первымъ прїѣхалъ, старшїй Сергїй и его заперли въ багажный вагонъ. Когда прїѣхалъ и второй сынъ Николай, то ихъ посадили въ клѣтку, въ которой возятъ собакъ и закрыли рогожами. Бѣжали они, часовъ шесть до Лавры, согнувшись, на короточкахъ. Я дождалась пока побѣздъ ушелъ и съ облеченнымъ сердцемъ переправилась на дачу, рѣшивъ и самой со всѣми дѣтми, переѣхать въ Лавру. Сдѣлать этого немедленно я не могла, т.к. не имѣя никакихъ средствъ, рѣшила выучиться сапожному ремеслу, для чего ѣздила ежедневно въ городъ.

Я забыла написать, что когда мы переѣзжали на дачу, въ день возстанїя, взяли корову, которая была у насъ въ городѣ. Ее привела горничная. Эту горничную Грушу никакими уговорами нельзя было уговорить разстаться съ нами, даже Николаемъ лакей, о которомъ я писала, ухаль домой, а эта сильная, молодая дѣвушка, рябая и некрасивая, но съ прекраснымъ сердцемъ, цѣлыхъ два года, не поддавалась увѣщанїямъ.

9. ВОЗСТАЛЬ «ИЗЪ МЕРТВЫХЪ»

Послѣ отъѣзда моихъ сыновей произошелъ опять, страшный случай, но опять Любовїю Божьей, прошель благополучно.

Бывая въ городѣ, я навѣщала семью контръ — адмирала въ отставкѣ В., принимая участїе въ ихъ горѣ. У нихъ было трое взрослыхъ сыновей и всѣ участвовали въ возстанїи, среднїй смогъ скрыться, старшаго видѣли, какъ красноармейцы схватили и потащили въ тюрьму, а младшїй, по словамъ очевид-

Ярославль. Семеновский мостъ.

Ярославль. Видъ на Коровники сливние р. Волги и Которостли.

цевъ, быть убитъ. О томъ, какъ убивались и въ какомъ отчаяніи были родители, писать не буду.

По младшемъ служили панихиды на дому.

Вернувшись, одинъ разъ изъ города, я подъ вечеръ, была одна на берегу Волги и слышу, словно кто-то называетъ меня по имени. обернулась, кругомъ сосны и никого. Слышу уже громче свое имя и вижу за деревомъ какого-то блѣднаго мужчину въ сѣрой курткѣ. Я не узнала его, но подошла и спрашиваю, кто онъ, а онъ говоритъ: «Дайте мнѣ напитокъ и кусокъ хлѣба. Вы меня не узнаете? Въдъ я Стива В. Т. я раненъ въ грудь и пробирася лѣсомъ куда глаза глядятъ». Я остолбѣла. «Стива, въдъ васъ считаютъ убитымъ. Какъ-же Вы спаслись?» Онъ мнѣ сказалъ, что когда подбирали убитыхъ и перенесли ихъ въ Красный Крестъ, то сестра увидѣла, что онъ живъ и перенесла въ лазаретъ и т.к. изъ лазарета брали, все равно всѣхъ на разстрѣль, то онѣ переодѣли его въ сѣрую куртку и ночью, рискуя жизнью, вывели за городъ. Одинъ моментъ только, мелькнула у меня мысль, что дѣлать, но это былъ одинъ моментъ. Я взяла его за руку и говорю: «Идемъ ко мнѣ». Онъ не соглашается и проситъ только хлѣба и воды. «Въдъ Вы знаете, что на всѣхъ улаха развѣшаны объявленія *«Кто укроетъ, кого нибудь изъ мужичинъ у себя, тотъ будетъ разстрѣлянъ»*. «Знаю Стива, но я мать». Я привела его на дачу и положила на верху, въ маленькой комнаткѣ на антресоляхъ. Раненъ онъ былъ въ грудь навзлетъ и раны заклеены крестообразно пластыремъ.

Мнѣ предстояла и радостная и трудная задача, сообщить матери и отцу его, о томъ, что сынъ ихъ не только не убитъ, а находится у меня. Груша горничная на два дня отлучилась по своимъ дѣламъ и корову доила, моя 16-ти лѣтняя, старшая дочь Ирочка.

Я ушла съ утра къ В. и осторожно готовила ихъ, къ явленной имъ, Божьей Милости. Какъ разъ застала все приготовленнымъ къ панихидѣ и ожидали только священника. Какъ приняли родители извѣстіе, каждому понятно. Мать сейчасъ-же пошла со мной, а у отца, ноги почти не владѣли.

Приходимъ на дачу и что-же узнаю? Дѣти ушли съ гувернанткой въ лѣсъ и дома одна Ирочка. Она, только что подоила корову и разливала по кринкамъ молоко, когда входятъ нѣсколько красноармейцевъ съ винтовками и спрашиваютъ: «У васъ тутъ никто не скрывается?» Она мнѣ сказала: «Знаешь, мамочка, я не знаю, откуда у меня явилось такое наружное спокойствіе, словно-бы не я говорила: «Нѣтъ никого у насъ нѣтъ, а вы навѣрно устали; выпейте молока, молоко сейчасъ подоенное, хорошее». Я налила имъ по стакану, они выпили; я налила еще. Встаютъ и говорятъ, указывая на винтовую лѣстницу: «А ну, сознавайся-ка, можешь тамъ, кто и спрятанъ?» А я опять такъ-же увѣренно и спокойно говорю: «Если у васъ время свободно, то пройдите и посмотрите сами». Одинъ и говоритъ: «Идемъ товарищи; она видно, что не вретъ». И ушли. И тутъ я разрылась», сказала моя Ирочка.

Встрѣча матери съ сыномъ была не только трогательная, но и не передаваемая. Черезъ два дня были наняты лошади, которая ждали его въ усложненномъ мѣстѣ, и снабженный всѣмъ необходимымъ, онъ былъ отправленъ еще не вылѣченнымъ и не окрѣпшимъ, до какой-то глухой станціи, откуда долженъ былъ ѣхать поѣздомъ, куда ему назначили родители.

Какого-же было мое удивленіе, когда вернувшись, дня черезъ три, опять изъ города, я застаю у себя, старшаго сына В. Александра, который былъ арестованъ, и посаженъ въ тюрьму. Казалось невероятнымъ, чтобъ онъ не былъ, немедленно разстрѣлянъ. По немъ не служили панихидъ, потому только, что вѣрили въ то, что Богу нѣтъ границъ въ возможности, и вотъ, Онъ и его спасъ цѣлымъ и почти невредимымъ. Онъ ночью выпрыгнулъ со второго этажа, и къ счастью не сломалъ, а только сильно ушибъ ногу и хромалъ. Опять мнѣ выпало на долю сообщить и о этой радости родителямъ, и его молодой женѣ, которая тутъ-же пошла со мной, и на слѣдующій день Александръ и она, ушли черезъ лѣсъ гнѣнкомъ отъ насъ, и надо надѣяться, что имъ удалось

скрыться, т.к. у нихъ было еще довольно для этого, денежныхъ средствъ.

10. СЕРГПВЪ ПОСАДЪ

Я очень легко обучилась шить кожанную обувь. Пробная пара вышла не плохо, но у меня такъ болѣли плечи отъ затяжки, что этимъ дѣломъ, я не могла, за недостаткомъ физическихъ силъ заниматься. По сдачѣ этой пары ботинокъ, начались для меня трудные дни хлопотъ для переселенія въ Лавру.

Въ это время изъ Москвы прїѣхалъ мой мужъ. Такъ какъ зданіе банка уцѣлѣло, то тамъ ему сказали о томъ, что я живу съ дѣтьми на дачѣ, куда онъ и пришелъ. Онъ предложилъ перевезти корону въ Лавру, т.к. на лодкѣ я не могла этого слѣдить, а вести черезъ городъ я апасалась, т.к. и мой отъѣздъ былъ въ сущности тайнымъ бѣгствомъ. Я нигдѣ и ни къ кому не могла обращаться, иначе немедленно была-бы арестована и подвергнута допросу Чека, о моихъ сыновьяхъ. Такъ вотъ, привязали корону сзади къ телѣгѣ, на которую сѣлъ мужъ и Груша, которая должна была ее донти дорогой и кормить и поѣхали проселкомъ, до первой переправы, черезъ Волгу. Не помню точно, но знаю что это было не мало десятковъ версть. Описывать о томъ, какъ не легко было перевозить на лодочкѣ, по очереди, дѣтей, слѣбую старушку, и гувернантку, не буду; это само собой понятно.

Все было слѣдено, со всякими предосторожностями. Побѣдъ тронулся съ вѣтки, черезъ городъ; волнений пережито было не мало, и только, когда пробѣжали дѣѣ остановки, то всѣ вздохнули свободней, дѣти весело заговорили. Мужъ прїѣхалъ раньше насъ и встрѣчалъ насъ на вокзалѣ Сергіева Посада. Комнаты найти не удалось и онъ провель насъ на крытый балконъ, брошенной дачи, гдѣ и пришлось пробыть недѣли двѣ, пока не взяли насъ, на время, къ себѣ, одинъ добрый человекъ — поэтъ Александровъ, знавшій и уважавшій моего покойнаго отца. На балконѣ было грязно и сыро; ни у кого ничего теплаго; все сторуло, но дѣлать было нечего. Мужъ съѣздилъ въ Москву и привезъ обихихъ вещей. Мнѣ необходимо было съѣздить въ Ярославль, т.к. переѣзжая на дачу, я сѣсѣдѣ дала свою шейную машинку и кое-какіе, прежде казалась-бы не нужные, а при данныхъ условіяхъ, необходимые, остатки вещей. Я уѣхала. Возвращаюсь черезъ день и узнаю, очень испугавшее меня, обстоятельство. Въ Чека узнали о нашемъ переселеніи въ Лавру и прислали повѣстку, почему-то второму сыну. Мужъ мой уѣхалъ въ Москву къ брату, гдѣ и поселился.

Такъ вотъ, Коля мой, былъ вызванъ въ Чека, гдѣ его подвергли, страшно грубые и неотесанные люди, допросу о томъ принимали-ли они участіе въ возстаніи, и по какому праву, я переѣхала съ семьей въ Лавру, не взявъ на это разрѣшенія у Ярославскихъ

властей; его отпустили съ требованіемъ меня, какъ только я вернусь. Пришлось идти. Исполнительный комитетъ занималъ зданіе старой монастырской гостиницы. Ужасно было переступить это, еще такъ недавно мирной монастырскій пріютъ.

Въ головѣ моей, промелькнуло одно изъ лучшихъ воспоминаній жизни, когда во времена ранняго дѣтства, въ возрасти 8-ми — 10-ти лѣтъ, мать моя, любившая говѣть въ Лаврѣ, брала мою сестру, голомъ старше меня и меня съ собой. Вспомнился мнѣ, безупречно чистый номеръ гостиницы, отѣдъ гостинникъ старый почтенный монахъ, послушники, приносивше чай, и не въ чайникѣ или кастрюлькѣ, какъ теперь, а ставили на столъ, шипящій, блестящій, какъ золото, мѣдный самоваръ; вспомнилась ночь, когда все казалось святымъ, и монахи, и самоваръ, и лампадки, и даже тюлевья занавѣски на окнахъ. Вспомнилось, то таинственное и важное ожиданіе исповеди въ полуосвященномъ соборѣ у раки Преподобнаго Сергія послѣ всѣшной, ожиданіе въ легкомъ снѣ, перваго удара колокола къ ранней обѣднѣ, стукъ монаха въ дверь, чтобы разбудить насъ, а мы уже давно не спали и надѣвали, съ особымъ сознаніемъ благоговѣнія, новенькіе платица. Небо еще звѣздное, мирная тишина, нарушаемая, только мѣдными ударами чуднаго, Лаврскаго колокола; все это не перелаеваемо словами. Дѣтская душа моя вся была поглощена сознаніемъ страха и любви, передъ ожиданіемъ Святого Приобщенія. Загѣмъ вспомнились горячіи просфорки, ирушки, кулленныя подъ воротами Лавры, крестики, образки, поясочки съ молитвами, да много счастливаго и не повторимаго. Все это, какъ лучъ свѣта, покрывшагося черными тучами, мгновенно промелькнуло въ моей головѣ; и вотъ я вхожу.

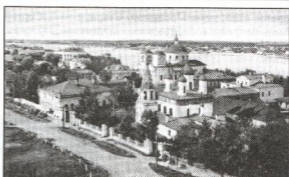
Мечты о прошедшемъ на минуту освѣтили мракъ страшной дѣйствительности, представили глазамъ; ноги мои подкашивались, и сама не узнавала своего голоса, когда спросила, куда мнѣ идти. Тотъ, кто не видѣлъ такихъ картинъ, тотъ можетъ и не повѣрить.

Съ перваго шага охватило сознаніе, присутствія нечистаго духа, да, именно нечистаго во всѣхъ смыслахъ. Такой грязи, что было передъ глазами, никогда не забуду. Сколько было пережито за 25 лѣтъ, если Господь приведетъ, постараюсь все описать, и условія ужасныя жизни, и голодь и холодъ и страхъ, но въ то время, это было вновь и казалось столь невѣроятнымъ, что думалось, не во снѣ ли все это, или я лишилась разсудка.

Весь полъ залепанъ, покрытъ грязными бумажками, шелухой отъ подсолнуховъ и мало этого, приходилось выбирать мѣста, чтобы не запачкать обуви. Въ номерѣ, куда меня провели, было тоже самое. Встрѣтили меня нѣсколько человекъ, если ихъ такъ можно было назвать. Комиссаромъ Чека былъ здоровый, красношескій матросъ, въ бѣлой, грязной, мат-

Ярославль. Видъ съ рѣки.

Ярославль. Видъ съ колокольни Успенского собора.

роской рубашкѣ, съ растегнутымъ воротомъ съ большимъ краснымъ бантомъ на плечѣ. Рукава у всѣхъ засучены, и всѣ страшные, словно дикіе звѣри; нѣтъ; взъри право и тѣ лучше. Я больше всего испугалась матроса, но, къ удивленію, въ немъ одномъ проявилось какое-то чувство, похожее на жалость ко мнѣ. Много, очень много нужно было силы воли, чтобы не выдать своего страха, передъ ними и казаться спокойной; но нѣдъ судьба моихъ, не только старшихъ двухъ сыновей, но и остальныхъ дѣтей, зависѣла отъ воли, и была въ рукахъ, этихъ людей.

Меня спросили, почему я уѣхала изъ Ярославля, но какъ спросили! Я отвѣтила, что все потеряла во время пожаровъ и не имѣя средствъ къ дальнѣйшему существованію, рѣшила, что въ небольшомъ Посадѣ, я легче чѣмъ-нибудь заработаю и затѣмъ, что буду близко отъ мужа и родственниковъ, живущихъ въ Москвѣ. На это въ отвѣтъ, нѣсколько голосовъ закричало съ угрозой: «Немедленно убираться, со всѣми вашими дѣтьми и кто еще при Васѣ, обратно въ Ярославль». Пришлось просить разрѣшенія остаться ввиду безвыходности положенія и невозможности оплатить обратный переѣздъ и нанять въ сторѣвшемъ городѣ помѣщеніе. По адресу моему, была примѣнена, самая невозможная брань, требованія и угрозы, когда вдругъ матросъ заявилъ: «Брось товарищи, чего ее мучить, можетъ она и не сдѣлала нечего, пусть ей семья остается пока здѣсь; и обратившись ко мнѣ, сказалъ: «Если Вы докажете намъ бумагой отъ властей Ярославля, что Ваши сыновья не участвовали въ возстаніи, то можетъ, я Вамъ разрѣшу поселиться здѣсь, въ Посадѣ». Господь, какъ всегда Милосердный, оснѣнилъ меня мыслями, и я отвѣтила: «Въ Ярославлѣ никому неизвѣстно, гдѣ были въ это время, мои сыновья, какъ вамъ объяснить, сынъ мой Николай, они были въ Саратовѣ, куда ѣздили за мукой и ничего о возстаніи не знали. Прописаны они были въ волостномъ правленіи, которому подлежала дача, гдѣ мы жили, и дать свидѣнія о нихъ, можетъ только волостной старшина».

Я понятія не имѣла, ни о какомъ волостномъ правленіи ни о томъ дѣйствительно — ли дача была въ его вѣдѣніи. «Побѣжайте немедленно и привезите документъ, подтверждающій Ваши и Вашихъ сыновей показанія». Пришлось оставить дѣтей. Къ счастью, было молоко и я не боялась, что они пропадутъ съ голода. Поѣхала въ Ярославль и прямо прошла къ владѣльцу дачи, который насъ выручить, отдавъ ее намъ. Онъ радостно меня успокоилъ и приободрилъ, сказавъ, что старшина и писарь, отъ котораго все зависитъ, его пріятели и за деньги, конечно дадутъ, какое угодно доказательство. Онъ нанялъ для меня, за большіе деньги подводку, т.к. въ разрушенномъ городѣ, это было очень трудно, вложить въ 25 рублей въ конвертъ съ письмомъ и я уѣхала въ волость, за 18 верстъ отъ дачи.

Что эта была опять за поѣздка! Лѣсъ, какъ я писала, мѣстами, на десяткіи верстъ непроѣзжий и непроходимый изъ за болотъ, и, такъ какъ была уже поздняя осень, то проложенная по гатямъ, трудно проѣзжая и лѣтомъ дорога, нѣсколько разъ грозила намъ неминуемой гибелью. Но проѣхали благополучно, добравшись до правленія. 25 рублей имѣли свое дѣйствіе и я немедленно получила удостовѣреніе за печатью волостного старшины. Владѣлецъ подводки отказался ѣхать по той-же дорогѣ обратно и долженъ былъ сдѣлать объѣздъ за 70 верстъ. Что было дѣлать? Волость на берегу Волги, пассажирскіе пароходы не ходятъ и можетъ быть, остановится какой нибудь запоздалый буксиръ, или торговый пароходъ. Положились на Волю Божию и съѣла на берегу. Часа черезъ два, показался парохоль, общества «Кашинь» и остановился недалеко отъ берега. На лодку, стругившую, какую-то клять, меня взяли и я на парохоль доѣхала до Ярославля и оттуда по железной дорогѣ въ Лавру.

Надо сказать, что сынъ Николай мой, рѣшилъ во что-бы то ни стало уѣхать на югъ, чтобы вступить въ Бѣлую Амію. Рѣшено было, что на слѣдующій день, онъ уѣзжаетъ. Охъ! Какъ тяжело было, все это мнѣ, но я соглашалась на разставаніе, сознавая въ этомъ,

святое дѣло, передъ родиною. Старшій мой, Сергій былъ неприспособленъ къ житейскимъ трудностямъ, но Николай, былъ моею поддержкой и помощникомъ.

Утромъ, на другой день по приѣздѣ, я пошла въ Исполкомъ (исполнительный революціонный комитетъ) и вручила привезенное удостоверение. Его взяли, прочли и затѣмъ подають мнѣ бумагу и говорятъ: «Согласны Вы подписать?» Содержаніе ея было слѣдующее: *«Я нижеподписавшаяся, даю сію расписку въ томъ, что если одинъ изъ моихъ сыновей, уйдетъ въ Бѣлую Армію, то я буду разстрѣляна»*. Я подписала и черезъ часъ, проводила своего Николая на поѣздъ, который навсегда увезъ его отъ меня.

11. ЛЮБОВЬ КЪ ЦАРЮ

Послѣ неудачи Бѣлой Арміи, куда Николай добрался, онъ бѣжалъ съ ней, и поселился во Франціи, гдѣ черезъ нѣсколько лѣтъ, скончался отъ несчастнаго случая.

Вскорѣ затѣмъ, я проводила и старшаго сына, о судьбѣ котораго узнала, только черезъ три года, изъ письма полученнаго мною тоже изъ Франціи, гдѣ онъ находится до сего времени. Пишу эти строки въ 1946 г., а расстался я съ нимъ въ 1918 г. и того 28 лѣтъ тому назадъ.

Оставшись одна съ дѣтьми, я должна была изыскивать всякіе способы для существованія, что было крайне трудно. Жили мы въ подвальномъ этажѣ, сырѣмъ и полутемномъ. Какъ не старалась я, прокормить корону, какъ единственную возможность, поддержать молокомъ слабѣющіе организмы дѣтей, это не было возможнымъ и пришлось, за безцѣнокъ ее продать. Мука стоила въ то время невообразимо дорого, такъ что деньги шли незамѣтно быстро.

Старшая дочь моя, которой было 17 лѣтъ, была во всемъ, мнѣ помощницей и утѣшеніемъ. Будучи всегда здоровой и крѣпкаго сложенія, она простудилась въ очень морозный день, когда въ одной вязанной кофточкѣ пошла на колодезь за водой. Пальто не было никакого; все сторгло въ Ярославлѣ и купить не на что было; она слегла въ тяжеломъ воспаленіи легкихъ и никогда уже, не могла поправиться, за тѣ 10 лѣтъ, что прожила послѣ этого на свѣтѣ, получивъ туберкулезъ. Периодами, бывало ей лучше особенно, когда мы перѣехали на Кавказъ въ Налчикъ, но при вѣчномъ недоѣданіи оставалась исключительно худенькой.

Одна моя пріятельница въ Москвѣ подарила мнѣ, громадный, одношвѣтнй коверъ, изъ котораго я шила теплую обувь, вродѣ ботинокъ, и возила ее продавать, или мѣнять на съѣстные продукты, видѣлъ сухой картошки и сухихъ корней. Ыдила я къ своему бывшему садовнику, въ Ростовскій уѣздъ, въ деревню, лежащую въ 8-ми верстахъ отъ полустанка

Деболово. Этотъ добрый старикъ, много лѣтъ служилъ у насъ въ имѣніи и ушелъ послѣ революціи, когда имѣніе было сперва разграблено, а затѣмъ отнято. Его очень печалило мое положеніе, и онъ много помогать мнѣ, часто снабжая бесплатно сухими овощами, или мѣнялъ у другихъ крестьянъ, привезенную для обмена теплую обувь.

Первый годъ я не ѣдила одна. Груша ни за что не хотѣла оставить меня и вездѣ и всюду провожала, помогая носить, что нибудь тяжелое, и трогательно заботилась обо мнѣ. Поѣзда, въ то время, ходили только товарные и безъ расписаній. Если мы приѣзжали поздно на станцію Деболово, то оставались ночевать у дежурнаго по станціи, очень бѣрующаго и тоже пострадавшаго отъ революціи, почтеннаго старика. Жена его, гостеприимная, какъ и мужъ, не отпущала насъ идти въ деревню, когда уже было темно, и особенно въ сильный морозъ, безпокоясь о томъ, что на мнѣ, хотя и на вагѣ, но только коротенькая кофта.

Одинъ разъ мы приѣхали, когда начинало темнѣть и шель рѣдкій снѣжокъ. Меня стали уговаривать дожидаться утра и я неохотно, (т.к. всегда тропилась скорѣй, обратно къ дѣтямъ), но согласилась, когда вдругъ на Грушу напало управство: «Идемъ и идемъ сейчасъ, еще успѣемъ дойти, всего 8-ми верстѣ; чего мы ночевать будемъ; переночуемъ у Николая садовника». Желаніе поскорѣй вернуться домой, взяло вверхъ и мы пошли. Не прошли версты, какъ стала подниматься мятель, да какая мятель! Снѣгъ повалилъ густой, вѣтеръ закружилъ такъ, что черезъ нѣсколько минутъ ничего не стало видно. Темнѣло быстро. Мы сблѣкли и никакъ не могли уже отыскать дорогу; проваливались въ сугробы: стало совсѣмъ темно и жутко; выбивались изъ силъ и онѣ мнѣ стали измѣнять. Я коченѣла и чувствовала, что скоро не въ состояніи буду бороться со снѣжной стихіей. Не одинъ часъ прошелъ, когда я упала въ снѣгъ, чувствуя неминуемую смерть. Я стала засыпать и сказала Грушѣ: «Ты молодая и сильная, можешь и выберешься, а я больше не имѣю силъ; передай дѣтямъ мое благословеніе», и больше и говорить не могла; она съ рыданіемъ умоляла меня, сдѣлать усиліе и встать, старалась поднять, но напрасно.

И вотъ, снѣрилось необыкновенное и чудесное: Надъ самой, какъ мнѣ показалось, головой моею, ударъ церковнаго колокола. Это было извѣщеніемъ, не только мнѣ, но и дѣтямъ моимъ, которые оставались-бы совершенно безпомощными и осиротѣлыми. Какъ бынагъ въ такія минуты, ко мнѣ вернулись силы, чтобы встать. Второй протяжный ударъ, мы гдѣ-то у самой церкви. Прошла два шага, мы наткнулись на каменную ограду и касаясь ее, дошли до воротъ и увидѣли свѣтъ въ окошечкѣ сторожки. На зовъ нашъ и стукъ, отворилъ намъ церковный сторожъ и захохотъ отъ радости. Мы обогрѣлись, напились

кипятку и переночевали у него. Онъ сказалъ, что въ такую страшную мигель, душа у него, никогда неспокойна; все думается «А ну какъ, кто заблудился, да замерзаетъ въ полъ, я и давай укладывать въ колоколь; вотъ и привелъ Господь; мой колоколь и дазь Вамъ вѣсточку, что вы у самого храма Божія и Онъ не допуститъ васъ замерзнуть».

Бывая не одинъ разъ, и проводя вечера у добраго начальника станціи и его жены, мы скоро полюбили другъ друга, до поздней ночи дѣлились впечатлѣніями, пережитыхъ 17-го, 18-го и 19-го годовъ. Одинъ разъ, когда разговоръ шель о убитой царской семьѣ, онъ пришелъ въ сильное волненіе. Онъ и жена его были монархисты и безгранично любили и были преданы Государю и Государынѣ. «Не вѣрте никому и ничему; все ложь, Государь и вся семья его живы и увезены изъ Россіи, я самъ свидѣтель тому». Пораженная такимъ сообщеніемъ, я тоже сильно взволновалась, и съ охватившемъ меня чувствомъ надежды и радости, просила его рассказать на чемъ основывалъ онъ, свое такое убъденіе:

«Быль я, начальникомъ небольшой станціи, по линіи Вологда — Архангельскъ, ближе къ Архангельску. Горевали мы съ женой и убивались тому, что царь нашъ съ царницей и дѣтми, сосланы въ Екатеринбургъ, и судьба ихъ въ рукахъ и распоряженіи большевистской Чеки. Что-то будетъ съ ними? И вотъ, стою я одинъ разъ на платформѣ, поѣздовъ, въ то время почти не было, а расписаній и тѣмъ болѣе. Вижу идеть паровозъ со стороны Вологды, на немъ, вооруженные военные, всѣ, по виду похожие на гвардейцевъ. Паровозъ остановился, соскочилъ одинъ, какъ видно благородный офицеръ и даеть приказъ: всѣмъ обернуться спиной и только черезъ пять минутъ, не раньше обернуться. Насъ было всего четверо служащихъ. Приказъ былъ въ такой формѣ данъ, что ослушаться было невозможно, тѣмъ болѣе, что офицеръ предупредилъ: «Кто обернется, будетъ застрѣлянъ». Когда я поворачивался, то успѣлъ замѣтить, что за этимъ паровозомъ, шель другой съ однимъ вагономъ перваго класса. На паровозѣ и на площадкахъ, стояли тоже военные съ винтовками, и на задней площадке, мальчикъ, въ возрастѣ Наслѣдника въ морской формѣ и рядомъ матрость. Когда они проѣхали, я быстро побѣжалъ домой и съ невыразимой радостью, объявилъ женѣ, что какіе-то военные, кто ихъ знаетъ, русскіе или англичане, увезли Госу-

даря, и значить онъ спасенъ. Отдавшій командъ офицеръ, былъ русскій, но другіе, могли быть иностранцами. Черезъ день, получаю газету и читаю о странномъ убійствѣ Царя и его семьи».

Такъ вотъ, этого человѣка, нельзя было разубѣдить въ томъ, что убиты не были подставные лица, и что большевикамъ нельзя было сознаться, что Государя выкрали и увезли куда-то черезъ Архангельскъ. Я, этому разсказу повѣрила и много лѣтъ думала, что никого другого, съ такими предосторожностями и тайной, увозить не могли, но увы; съ тѣхъ поръ прошло почти 30 лѣтъ и какъ пишутъ разслѣдованія, доказаны факты подлинности убійства.

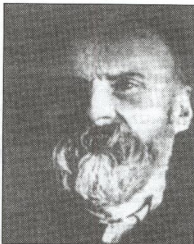
12. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ

Такъ прошла, первая зима для меня и дѣтей, въ Сергеевомъ Посадѣ. Въ потѣ лиша, добывала я, съ помощью старшей дочери Ирочки, только самое необходи-
мое, скудное пропитаніе. Иногда не было ничего, кромѣ овса; его парили въ печкѣ, пропускали черезъ котлетную машинку, разво-

дили водой и дѣлали кисель, которымъ питались, много безъ хлѣба, по нѣскольکو дней.

Познакомилась я въ Посадѣ съ семьей графа Ю. А. Олсуфьева, принявшей въ насъ, сердечное участіе, но они, тоже были, совсѣмъ разорены, и хотъ очень хотѣли бы, но мало чѣмъ могли помочь. Графъ, въ то время, завѣдывалъ архивомъ Лавры, стараясь, что можно, изъ цѣнныхъ, историческихъ документовъ сохранить отъ варварскихъ рукъ большевиковъ. Онъ принесъ мнѣ, однажды, для прочтенія письмо, со словами: «Это я храню, какъ зѣницу ока». Письмо пожелтѣло отъ времени, съ сильно полинявшимъ черниломъ, было написано, собственноручно Святымъ Преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ — Мотовилову.

Въ письмѣ было предсказаніе о тѣхъ ужасахъ и бѣдствіяхъ, которые постигнутъ Россію, и помню только, что было въ немъ сказано и о помилваніи и спасеніи Россіи. Года, я не могу вспомнить, т.к. прошло 28 лѣтъ, и память, мнѣ можеть измѣнятъ, да и каюсъ, что не прочла, съ должнымъ вниманіемъ, т.к. годъ, указывался отдаленно, а спасенія хотѣлось и избавленія, несмеленно еще съ самаго начала революціи; но думается, что это былъ 1947 г.; во всякомъ случаѣ, въ послѣднихъ сороковыхъ годахъ 20-го столѣтія. Простить себѣ не могу, что не списала копію съ письма, но голова была такъ занята, и мозги такъ

Юрій Александровичъ
Олсуфьевъ, новомученикъ.

устанавли, въ поискахъ насущныхъ потребностей для дѣтей, что этимъ только успокаиваю и оправдываю свою неадекватность.*

Подходили дни страстной недѣли и затѣмъ встрѣча Свѣтлаго Праздника Пасхи. Полная безпомощность. Дѣти голодны, раздѣты. Отъ всѣхъ условій жизни, у двухъ старшихъ дѣвчонокъ моихъ, завелось въ головѣ столько насѣкомыхъ, что бороться съ ними не было возможности безъ частаго гребешка; у насъ его не было; купить не на что абсолютно, и еслибъ и нашлась возможность, то достать негдѣ. У обихъ волосы длинные, хорошіе. Что дѣлать!

Насталъ четвергъ Страстной Недѣли. Такой день великій, а мнѣ пришлось огорчить дѣтей и сказать: «Ничего не остается, дорогія мои, какъ обрѣзать наголо волосы. Обѣ въ слезы и я съ ними, но стараюсь, какъ всегда, уговорить ихъ, покориться неизбѣжности, разъ другого выхода нѣтъ. Никогда, за всю свою жизнь, до этого дня, я не разставалась съ дѣтьми, во время церковныхъ службъ. Всегда, всѣ они были при мнѣ, около меня, и мы вмѣстѣ молились, а тутъ, на меня, точно извнѣ, напало, неотступное желаніе, вечеромъ, ко всѣнощной, на 12-ть Евангелій, не идти съ дѣтьми въ Троицкій соборъ, гдѣ покоились мощи Преподобнаго Сергія, а пойти, за четыре версты, въ Черниговскій скитъ, стоящій въ еловомъ лѣсу, гдѣ находилась Чудотворная Икона, Черниговской Божьей Матери. Я сообщила о своемъ желаніи дѣтямъ. Огорченіе ихъ было невыразимое: «Что это мамочка, у насъ и такъ столько горя, да еще передъ такимъ Праздникомъ, и

ты еще прибавляешь намъ слезы. Какъ мы будемъ слушать 12-ть Евангелій безъ тебя, и какъ ты пойдешь лѣсомъ, ночью одна? Нѣтъ, останься съ нами, пойдемъ, какъ всегда прежде, съ нами!» Но меня неудержимо влекла, необъяснимая сила, въ скитъ, и я не поддавалась никакимъ просьбамъ и слезамъ бывшихъ, при мнѣ пяти дѣтей, изъ которыхъ младшему Андрюшѣ, было четыре года.

Они пошли заплаканные съ гувернанткой, продолжавшей до этого года, жить у меня безвозмездно, изъ за нѣжной привязанности къ Андрюшѣ, въ соборъ, а я лѣсомъ въ скитъ.

Меня всегда влекло въ эту скитскую церковь. Чтобъ взойти въ нее, нужно было спуститься 12 ступеней внизъ, подъ землю. Церковь маленькая, безъ дневного свѣта, освѣщенная массой разноцвѣтныхъ, дорогихъ лампадъ и громаднымъ количествомъ восковыхъ, всѣхъ размѣровъ

свѣчей. Черниговская Чудотворная Икона, Матери Божьей, очень почитаема, не только въ Московскомъ округѣ, но и во всей Россіи.

Въ церкви, черезъ крошечные отверстія, въ которые нужно согнувшись проходить, шли подземные, длинные ходы. Два раза въ жизни, рѣшалась я посѣтить такіе святыя, таинственныя пещеры, бывшіе мѣстомъ, добровольнаго спасенія древнихъ монаховъ. Обычно впереди шель съ фонаремъ провожатый монахъ. Холодъ охватывалъ тѣло отъ сырости, текушей по стѣнамъ тоненькими струйками воды, а душу охватывалъ непередаваемый ужасъ и благоговѣйный почтительный страхъ, когда монахъ останавливался передъ вырытыми углубленіями въ этихъ стѣнахъ и объяснялъ, что тутъ проводилъ

Черниговскій скитъ. Начало XX вѣка.

* Это письмо не дошло до насъ.

жизнь и умерь не погребеннымъ тотъ или иной отшельникъ...

Въ этотъ вечеръ, я войдя въ церковь, стала непосредственно близко, передъ Самой Иконой Божьей Матери. Народу было полно. Трогательное чтение 12-ти Евангелій, строгіе лица монаховъ, поющихъ стройно печальные пѣснопѣнія, все это сливалось съ моими личными переживаниями и горестями. Меня никто, ни одинъ человекъ не зналъ, и о томъ, что я должна была, огорчить въ тотъ день дочерей, объяснивъ имъ необходимость обрить волосы, никто не могъ знать, кромѣ Матери Божьей, которой я, въ слезахъ и просьбѣ о помощи, изложила свою печаль.

Кончилось чтение, народъ прикладывался и сразу уходилъ, т.к. было часовъ 12-ть ночи. Я подошла послѣдней. Служба закончилась: въ церкви полутемно, такъ какъ погасили, почти всѣ свѣчи и большую часть лампады, оставивъ только не-

огосимья. Я приложились и чувствую, что меня осторожно, беретъ кто-то за плечо. Обернулась..., вижу старенькій монахъ, но не скитскій, такъ какъ, на немъ былъ сѣрый, стеганный подрясникъ, подвязанный ремешкомъ и темно синяя скуфейка. Онъ, приветливо улыбаясь, протягиваетъ мнѣ ладонь, со словами «Вамъ не надо?» На рукѣ у него, два частыхъ гребешка! Я, какъ говорится, остолбенѣла и спросила, не зная, что говорю: «Откуда у Васъ?» А онъ отвѣчаетъ: «А я продавалъ, вотъ два остались, можетъ Вамъ нужно?» Я отвѣчаю: «Да, но у меня денегъ нѣтъ», а онъ говоритъ: «Мнѣ не надо денегъ». Я взяла одинъ и не успѣла его хорошенько поблагодарить, какъ онъ быстро вышелъ. Я пошла вслѣдъ за нимъ, но его нигдѣ не было. Я принесла домой, пораженнымъ сво-

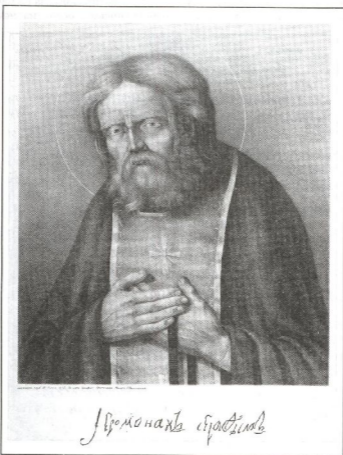
имъ дѣвочкамъ, частый гребешокъ и печаль ихъ, смѣнилась необъяснимой радостью.

13. СУДЬБЫ МОНАШЕСТВУЮЩИХЪ

Въ Лаврѣ, я познакомилась съ родителями одной

рясофорной монахини Кати, изъ бывшаго Казанскаго монастыря, въ Ярославлѣ. Въ то время, монастыри были разорены, разогнаны; монашеское обдѣяние, приказано было снять, и сопротивлявшихся этихъ непріемлемыхъ, для истинныхъ монаховъ и монахинь, распоряженій, арестовывали, увозили въ Москву на Лубянку (О.Г.П.У.), и тамъ они или просто пропадали безъ вѣсти, или слухъ о нихъ, доходилъ изъ далекихъ лагерей Сибири, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ. Отецъ Кати монахиня, былъ главнымъ оберъ кондукторомъ, на сѣверной железной дорогѣ, и за много лѣтъ службы сумѣлъ выстроитъ себя, въ Посадѣ, при Лаврѣ, маленькій домикъ. Я очень любила у нихъ бывать. Люди простые, вѣрующіе и гостеприимные. Уютно было; четыре комнаты, и въ каждой, какъ въ кельѣ, много иконъ, въ правомъ углу, и лампады, горявшія и день и ночь. На стѣнахъ олеографіи изъ библейскихъ и Новозавѣтныхъ временъ, и въ яркихъ краскахъ, портреты Государя непременно, при Андреевской голубой лентѣ и Государыни одной, или со всѣми дѣтьми. За это они подвергались, ежеминутно разстрѣлу.

Побывавъ у нихъ раза два, три, уже становилось яснымъ почему ихъ единственная, очень красивая, скромная, предисполненная всѣми добрыми качествами дочь, избрала себѣ путь отреченія, монашества. Монахиня она была строгая, въ смыслѣ исполненія

Прижителный рисунокъ-портретъ Преп. Серафима Саровскаго

обѣтовъ и большая молитвенница. Долго не хотѣла она, одѣть на себя мірскую одежду, и много плакала объ этомъ, а когда се уговорили, доказывая, что для души, это не есть главное, она надѣла простое черное платье и бѣлый платочек на голову.

Я не сумѣю объяснить, но какъ не переодѣнь бывшую монахиню, она чувствуется подъ всякой обочкой. Въ 1919-

мъ году, у ея родителей, была еще матерьяльная возможность прожить, но въ 1920-мъ, наступилъ голодъ, и Катя пришлось наняться къ крестьянамъ, на лѣтнія сельскохозяйственные работы. Въ то время колхозовъ еще не было.

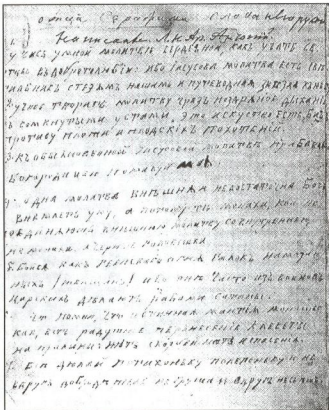
Первое лѣто прошло благополучно и она вернулась осенью домой, заработавъ хлѣбъ, на всю зиму. Затѣмъ, когда я разсталась съ Лаврой, принужденной уѣхать, изъ за невозможности существованія, я о ней года три, ничего не слыхала. Пришлось мнѣ, встрѣтиться съ ея матерью, которая рассказала мнѣ необыкновенную, но конечно не выдуманную, а несомнѣнную исторію.

На второе лѣто Катя, весной поѣхала, какъ и прошлое лѣто въ городъ Александровъ, для подысканія работы. Городъ Александровъ, это большая, при Иоаннѣ Грозномъ, знаменитая разбойничья слобода. — Александровская, сборище и жительство опричниковъ.

Катя стояла скромно на базарной площади, съ другими работницами, ожидавшими, когда, ктонибудь изъ крестьянъ, подойдетъ ихъ нанимать, и условится на лѣтнія работы. Подходить къ ней молодой парень и зоветь къ себѣ на хуторъ. Очень скоро договорились. Когда онъ отошелъ, чтобы привести свою лошадь и ѣхать, къ ней подходитъ старый крестьянинъ и говоритъ: «Избави Богъ; не ѣзди на этотъ хуторъ, тамъ живутъ колдуны; всего 14-ть

дворовъ и стоитъ онъ на болотѣ». Не повѣрила Катя, а подумала: «Какіе могутъ быть колдуны на свѣтъ; это все бредни старыхъ людей; да и что можетъ ей быть страшнымъ... ей, монахинѣ? Крестъ и молитва, отъ всего уберутъ.»

«Уѣхала» продолжала ея мать. «Прошло лѣто, ни одного письма; осень на исходѣ; всѣ работницы давно вернулись по домамъ, а Катя нѣтъ и нѣтъ. Затосковали мы съ отцомъ; только молитвой и утѣшались, не зная, что и думать! Они не знали вѣдь, даже куда и съ кѣмъ она уѣхала и къ кому нанялась. Одинъ разъ, уже передъ самой зимой, сидимъ мы у окошка, полные печали, когда видимъ идеть Катя, но не своей обычной, смиренной походкой, а словно она и не она. Мы бросились навстрѣчу ей, съ желаніемъ обнять и порадоваться ея возвращенію, когда вдругъ, наша тихая голубка, молитвенница наша, не поздоровавшись, грубо оттолкнула насъ стариковъ родителей, и войдя въ домъ, перное, что сдѣлала, начала срывать иконы, и съ козунственными словами, бросать

Подлинный почеркъ Преподобнаго Серафима:
наставленія его духовному сыну
архимандриту Антонію Медвѣдьеву.

ихъ на полъ. Затѣмъ, стала забирать вещи, но не свои, а всё лучшее, принадлежющее намъ! Мы обезумѣли! Сперва, не могли проронить слова, а затѣмъ хотѣли уговорить: «Катя; дитя наше, что съ тобой? Да побойся ты Бога!» Она какъ закричитъ: «Какого Бога? Никакого Бога нѣтъ!» Мы рѣшили, что она помѣшалась. Забрала все цѣнное, что было, всё лучшія вещи и не простившись, ушла. Ясно, какое горе, ошавляло намъ; только и разговору что о Катѣ; ни спать не можемъ, ни еда не идеть въ горло. Исхудали оба; сосѣди ахають и никто, понять ничего не можетъ. Вотъ я рѣшила, съѣзжу я къ схимонаху Зосимѣ, подвизавшемуся въ то время въ Зосимовой Пустынь, недалеко отъ Лавры, за три остановки по

железной дорогѣ, близъ Хотькова монастыря. Какъ увидѣла его, такъ въ слезахъ и припала къ нему, все свое горе рассказала, а онъ и говоритъ: «Она у колдунь, и вышла за колдуню, къ которому похвала, замужь. Вы не тоскуйте съ отцомъ, а молитесь усиленно о ней. Ровно черезъ годъ, въ этотъ день она придетъ къ намъ, съ ребенкомъ на рукахъ. Примите ее, она будетъ уже свободна отъ бѣса, вселившагося въ нее.» Длиннымъ показался намъ, этотъ годъ. И вѣрилось и не вѣрилось, такъ-ли оно будетъ, какъ сказалъ схимникъ, и все молились и Преподобному Сергию свѣчи ставили. Ровно черезъ годъ, мы съ утра, уже не отходили отъ окна, и страшно было намъ, и хотѣлось радоваться, что увидимъ ее.

Среди дня, видимъ, что къ дому нашему, идетъ женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, до того худая, что словно не челоуѣкъ, а тѣнь. Все-же мы сразу поняли, что это она наша Катя. Открыли дверь, и первое, что она сбѣжала; бросилась съ рыданіемъ намъ въ ноги, прося прощенья. Перель нами была наша прежняя, смиренная монахиня, Катя. Старецъ не велѣлъ, ни о чемъ, ее разспрашивать, что мы и исполнили. Божьей Милостью, младенецъ черезъ три дня скончался, а Катя вся отдалась молитвѣ.»

Трудно было въ то время монахамъ. Еще, когда мы были въ Ярославль, до возстанія, приходитъ лаякой и говоритъ: «Въ кудню пришелъ какой-то оборванный монахъ и проситъ моего мужа или меня повидать. Конечно сказали его привести къ намъ наверхъ. Входить босикомъ, съ разлущшими, въ кровь исцарапанными ногами; весь въ лохмотьяхъ, безъ шапки, уже довольно старый монахъ. Было это, въ Апрель, когда еще было холодно, и въ лѣсахъ не

разстаялъ снегъ. Оказалось, что это игумень, одного изъ монастырей, подѣ Рыбинскомъ. Игумень, онъ былъ, какъ мы поняли, требовательный, и братія подавшіе революціонной пропагандѣ, постановила его убить, но ему удалось вырваться и бѣжать черезъ лѣсъ, не одинъ десятокъ верстъ. Почему онъ попалъ къ намъ, не знаю. Вѣроятно потому, что домъ,

гдѣ была квартира наша, былъ видный и большой.

Мы его переодѣли во все штатское. Какъ ему помочь Господь дальше, не знаемъ. У насъ, онъ долго боялся оставаться, т.к. Рыбинскіе монахи, могли и здѣсь встрѣтить его.

Страшно было въ то время, то-какъ быстро деморализировано было, не только крестьянство, но и монашество. Конечно не все; какъ въ одномъ такъ и въ другомъ случаѣ, былъ небольшой процентъ людей, искренно вѣрующихъ въ Бога, которые не поддавались никакой пропагандѣ, и за это, мучениками, умирали въ лагеряхъ, или просто расстрѣлянными въ Москвѣ, обвиненные по 58 статьѣ, въ

контр-революціи. Часть, оставшихся въ живыхъ, въ которыхъ ихъ держали, или сходили съ ума, или покорно отдавали душу Богу, претерпѣвъ все ужасы до конца. Такъ гибло все лучшее духовенство, начиная съ митрополитовъ и кончая псаломщиками; такъ гибли истинные монахи и вѣрующіе, лучшие труженники крестьяне. Надо вѣрить въ то, что страданиями и кровью, этихъ новыхъ миллионныхъ мучениковъ, будетъ омыта и спасена православная Россія. Я лично, потеряла 12 ть челоуѣкъ изъ родныхъ въ лагеряхъ и тюрьмахъ; а о двухъ сыновьяхъ младшихъ, десятый годъ, ничего не знаю, но объ этомъ, напишу позднѣе.

Продолженіе слѣдуетъ

отца Серафима слова и его рукою написаны. Л.[аврскій] Н.[аместник] Ар.[химандрит] Антоній.

1. УЧИСЬ УМНОЙ МОЛИТВѢ СЕРДЕЧНОЙ, КАКЪ УЧАТЬ СВ. ОТЦЫ ВЪ ДОБРОТОЛЮБИИ: ИБО ИСУСОВА МОЛИТВА ЕСТЬ СВѢТИЛЬНИКЪ СТЕЗЯМЪ НАШИМЪ И ПУТЕВОДНАЯ ЗВѢЗДА КЪ НЕБУ.

2. УЧИСЬ ТВОРИТЬ МОЛИТВУ ЧЕРЕЗЪ НОЗДРЯНОЕ ДЫХАНІЕ, СЪ СМКНУТЫМИ УСТАМИ, ЭТО ИСКУСТВО ЕСТЬ БОИЧЪ ПРОТИВУ ПЛОТИ И ПЛОДСКИХЪ ПОХОТЕНІЙ.

3. КЪ ОБЫКНОВЕННОЙ ИСУСОВОЙ МОЛИТВѢ ПРИБАВЛЯЙ БОГОРОДИЦЕЮ ПОМИЛУЙ МЯ.

4. ОДНА МОЛИТВА ВЪНШНЯЯ НЕДОСТАТОЧНА, БОГЪ ВНЕМЛЕТЪ УМУ, А ПОТОМУ ТЪ МОНАХИ, КОИ НЕ СОЕДИНЯЮТЪ ВЪНШНЮЮ МОЛИТВУ СО ВНУТРЕННЕЮ, НЕ МОНАХИ, А ЧЕРНЫЕ ГОЛОВЕШКИ.

5. БОИСЯ КАКЪ ГЕЕНСКАГО ОГНЯ ГАЛОКЪ НАМАЗАННЫХЪ /ЖЕНШИНЪ/ ИБО ОНЪ ЧАСТО ИЗЪ ВОИНОВЪ ЦАРСКИХЪ ДѢЛАЮТЪ РАБАМИ САТАНЫ.

6. ПОМНИ, ЧТО ИСТИННАЯ МАНТІЯ МОНАШЕСКАЯ, ЕСТЬ РАДУШНОЕ ПЕРЕНЕСЕНІЕ КЛЕВЕТЫ НАПРА[С]ЛИНЫ: НЪТЪ СКОРБЕЙ, НЪТЪ И СПАСЕНІЯ.

7. ВСЕ ДѢЛАЙ ПОТИХОНЬКУ ПОЛЕГОНЬКУ И НЕ ВДРУГЪ ДОБРОДѢТЕЛЬ НЕ ГРУША ЕЕ ВДРУГЪ НЕ СЪЕШЬ.

Расшифровка текста письма написаннаго рукой Преподобнаго Серафима будущему наместнику Троицкой Лавры.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющийся 43-ий годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Алякинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматическѣ оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, по безъ полемики.

Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 27, 2003

1. Свѣтоносный Фотій 3
2. **РУССКІЙ МАТЕРИКОНЪ**
Тайная монахиня Агнія 4
3. **ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА**
Н. В. Гоголь 20
4. **АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
Блаженный Андей Канадскій 24
5. **ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
Преп. Адрианъ Ондрусовскій 34
6. Письма Паломнику 43
7. **СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ**
Материнскій плачь катакомбной
Святой Руси 46

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналь по почтѣ затруднительно, советуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи.

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:

125299 Москва
Вокзальный пер. д. 8,
кор. 1, кв. 11
Дмитрію Анатольевичу
Родионову
тел. (095) 772-5863
факс: (095) 150-1820

Св. Страстотерпцы Царственные Государь Николай II съ супругой
Александрой Феодоровной. Фото А. Пазетти. 1894. СПб.
Малая копия сего изображения источника муро в Москвѣ.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКЪ: Императоръ Александръ I у Преп. Серафима Саровскаго.
Фрагментъ съ картины М. Маймона. 1904.

